

Латинская Америка

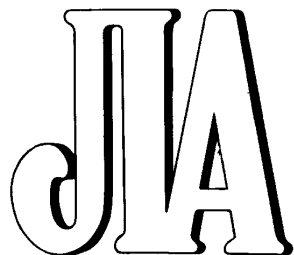
ISSN 0044-748X

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

5

2023

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 5/2023

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАИС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2023.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2023.

Latinskaya Amerika N 5/2023 (Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; *e-mail:* revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2023.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2023.

В НОМЕРЕ:

ПОЛИТИКА

- 6** М.И.Рыхтик, С.В.Усачев. **Портрет экономической элиты Никарагуа. Пределы политического влияния в период президентства Даниэля Ортеги**
- 20** А.И.Козлова. **Бразилия. Эволюция региональной политики в начале XXI в.**

ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА

- 35** Е.А.Виноградова. **Злонамеренное использование политических дипфейков и попытки их нейтрализации в странах Латинской Америки**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 49** А.Ю.Петров, А.Н.Ермолаев. **Морские экспедиции в Верхнюю Калифорнию в контексте соперничества великих держав в первой четверти XIX в.**
- 66** А.С.Андреев. **Аргентина во внешней политике СССР в контексте левого движения (1945—1991 гг.)**

КУЛЬТУРА

- 82** Л.В.Ростоцкая. **Постигая Тарковского: философия творчества Карлоса Рейгадаса**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 92** В.М.Тайар. **Профессиональный взгляд исследователей на Латинскую Америку**
- 101** В.М.Стадник. **Школа ибероамериканистики на берегах Невы**

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

- 104** В.А.Голиней. **Бразилия и Антарктида: долгий путь навстречу друг к другу**

SUMARIO

POLITICA

- 6** Mikhail Rykhtik, Serguey Usachev. **El perfil de la élite económica de Nicaragua. Los límites de la influencia política durante la presidencia de D.Ortega**
- 20** Anastasia Kozlova. **El Brasil. La evolución de la política regional a principios del siglo XXI**

SOCIEDAD DEL SIGLO XXI

- 35** Ekaterina Vinogradova. **El uso intencionado de los deepfakes políticos y los intentos de neutralizarlos en los países de América Latina**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 49** Alexandr Petrov, Alexey Ermoláev. **Las expediciones marítimas hacia Alta California en el contexto de la rivalidad entre las grandes potencias en el primer cuarto del siglo XIX**
- 66** Antón Andréev. **Argentina en la política exterior de la URSS en el contexto del movimiento de izquierda en el período 1945—1991**

CULTURA

- 82** Lidia Rostótskaya. **Concebiendo a Tarkovsky: la filosofía creativa de Carlos Reigadas**

VIDA CIENTIFICA

- 92** Violetta Tayar. **La opinión profesional de los investigadores sobre América Latina**
- 101** Veronica Stádnik. **La Escuela de estudios iberoamericanos a orillas del río Neva**

REFLEXIONANDO SOBRE LO LEIDO

- 104** Vladímir Goliney. **Brasil y Antártica: un largo camino hacia el encuentro mutuo**

CONTENTS

POLICY

- 6 Mikhail Rykhtik, Serguey Usachev. **The profile of Nicaragua's economic elite. The limits of political influence during the presidency of D.Ortega**
- 20 Anastasia Kozlova. **Brazil. Regional political evolution in the beginning of the XXI century**

THE SOCIETY OF 21ST CENTURY

- 35 Ekaterina Vinogradova. **The malicious use of political deepfakes and attempts to neutralize them in Latina America**

HISTORY PAGES

- 49 Alexandr Petrov, Alexey Ermolaev. **Marine expeditions to Alta California in the context of great powers rivalry in the first half of the XIX-th century**
- 66 Anton Andreev. **Argentina in the policy of the USSR in the context of the left movement (1945—1991)**

CULTURE

- 82 Lidia Rostotskaya. **Comprehending Tarkovsky: the philosophy of creativity of Carlos Reigadas**

SCIENTIFIC LIFE

- 92 Violetta Tayar. **Researches' professional perspective on Latina America**
- 101 Veronica Stadnik. **The School of Iberoamerican studies at the costs of Neva river**

THINKING ABOUT READ

- 104 Vladimir Goliney. **Brazil and Antarctica: a long way to meet each other**

ПОЛИТИКА

М.И.Рыхтик, С.В.Усачев

Портрет экономической элиты Никарагуа

**ПРЕДЕЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ В ПЕРИОД
ПРЕЗИДЕНТСТВА ДАНИЭЛЯ ОРТЕГИ**

В статье рассматривается динамика развития экономической элиты Никарагуа, дается ее характеристика и оценивается способность воздействовать на политические процессы в стране. В ходе анализа эволюции никарагуанского крупного бизнеса установлена его высокая адаптивность к меняющимся общественным условиям. На примере реакции экономической элиты на Сандинистскую революцию 1979 г. выявлены стратегия и тактика предпринимателей по реструктуризации и перегруппировке активов. Отдельное внимание уделяется Высшему совету частного предпринимательства (*Consejo Superior de la Empresa Privada, COSEP*), который является основным выразителем коллективных интересов деловых кругов страны. Дана оценка отношениям никарагуанской элиты с леворадикальным партизанским Сандинистским фронтом национального освобождения (*Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN*). В ходе трансформации этих отношений стороны прошли путь от открытой конфронтации в конце XX в. до тактического союза в 2010-е годы. В заключении статьи анализируются противоречия между сандинистами и крупным бизнесом, а также оцениваются перспективы транзита власти в Никарагуа.

Ключевые слова: экономические элиты, Никарагуа, сандинисты, крупный бизнес, Даниэль Ортега.

DOI: 10.31857/S0044748X0025402-1

Статья поступила в редакцию 10.12.2022.

Михаил Иванович Рыхтик — доктор политических наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений, директор Института международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского (РФ, 603005 Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, rykhtik@imomi.unn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2325-1235>); Сергей Владимирович Усачев — младший научный сотрудник, аспирант Института международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского (РФ, 603005 Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, usach.ser@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-3277-4615>).

Современные теоретики элитизма нередко недооценивают роль экономики во властно-политических отношениях конкретно взятого общества. Они склонны абсолютизировать политическую деятельность и сводить источник общественной власти к правительству, парламенту или другим государственным структурам. Особое внимание сторонники теории элит уделяют воздействию конкретных лиц на политический процесс [1, p. 412]. Однако политика — это всегда продукт коллективной деятельности. Власть получают силы, обладающие ресурсами и инструментами для преобразования общественной системы. В этом смысле экономические группы являются одним из самых влиятельных политических акторов. Эта общественная прослойка занимает высокое социально-экономическое положение, которое позволяет ей прямо или опосредованно воздействовать на жизнь социума [2, p. 120].

Изучение проблемы распределения власти в обществе и значения крупного бизнеса в общественном управлении требует погружения в конкретику и рассмотрения ограниченных по размеру сообществ. Относительно узкие рамки исследования позволяют прийти к важным теоретическим выводам, которые невозможно получить на макроуровне. Именно на частных примерах выводятся особенности властно-политических отношений и связанные с ними гипотезы, которые впоследствии проверяются путем сравнительного анализа. Следует учитывать, что конкретные общественные условия формируют уникальную специфику, и для теоретически обоснованной оценки места экономической элиты в социально-политической системе необходимо рассматривать разные национальные группы в совокупности и на основании этого выделять закономерности общественного развития. Поэтому исследование поставленного вопроса не должно ограничиваться изучением частных примеров.

Методологической основой данной статьи являются неоэлитаристские концепции, в рамках которых в центр общественной власти ставится экономическая и политическая элиты, контролирующие государственный аппарат, основные финансовые институты и отрасли экономики. При этом исследуемая властная группа не является однородной, и внутри нее могут развиваться разногласия и конфликт интересов. Тем не менее представители элиты объединены общими ценностями и заинтересованы в сохранении существующей системы [3, сс. 334-335]. Анализ в рамках этой парадигмы дополняется историческим подходом, который позволяет рассматривать явления во всей полноте в процессе исторического развития и проследить их эволюцию от прошлого к настоящему.

В рамках данного исследования анализируется роль бизнес-групп в общественно-политической жизни Никарагуа. Выбор в качестве объекта изучения центральноамериканского государства с моделью экспортоориентированной экономики обусловлен институциональной слабостью властных органов и остротой социального конфликта в стране. Это позволяет довольно четко выделить существующие экономические и политические противоречия, а также точно охарактеризовать отношения крупного бизнеса и государства. Предметом анализа является никарагуанская деловая элита, рассматриваемая как динамичная группа, которая видоизменяется под воздействием постоянно меняющихся экономических и политических условий. Таким об-

разом, цель статьи — показать определяющее влияние бизнес-групп Никарагуа на управление государством и обществом.

Экономическая элита Никарагуа довольно активно изучается зарубежными авторами [2; 4-9]. Например, норвежский политолог Бенедикт Булл исследует, как бизнес-группы Центральной Америки используют слабость общественных институтов страны для отстаивания своих частных интересов [2, р. 120]. Соперничество местных экономических групп после Сандинистской революции 1979 г. за влияние на государство и исполнительную власть описывает никарагуанский социолог Эльвира Куадра Лира [7, р. 87]. Американский политолог Роуз Сполдинг прослеживает эволюцию никарагуанской экономической элиты с начала XX в. до современности [4, р. 154]. По мнению аргентинского исследователя Антонио Монте Касабланки, сближение политических партий и экономических кругов в Никарагуа доказывает определяющую роль бизнеса в управлении обществом [9, р. 512].

В то же время российские авторы феномен никарагуанской экономической элиты системно почти не рассматривают. Системная оценка участия крупного бизнеса в управлении государством дана в коллективном аналитическом труде по Никарагуа, выпущенном Институтом Латинской Америки (ИЛА РАН). В нем авторы признают столкновение интересов национальных бизнес-групп и правительства сандинистов и отмечают влияние местной экономической элиты на политическую систему страны [10, с. 47]. Упоминания о роли деловых кругов встречаются и в других работах российских ученых, однако речь идет, скорее, о констатации факта, а не об основательном изучении этого вопроса [11-14]. Таким образом, научная новизна рассматриваемой темы связана с ее недостаточной разработанностью.

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В XX в.

Экономическая элита Никарагуа исторически сформировалась вокруг крупных землевладельцев, которые занимались экспортом кофе, хлопка и крупного рогатого скота. В частности, к ним относилась семья Сомоса, представители которой управляли государством в 1936—1979 гг. В 1970-е годы благодаря развитию агропромышленности и накоплению большого капитала экономические группы страны начали проникать в новые отрасли, особенно в банковскую сферу [4, р. 153]. Экономическая борьба между отдельными группами элиты приняла ожесточенный характер: семья Сомоса использовала контроль над органами власти для защиты бизнес-интересов и борьбы с конкурентами. Недовольство политикой президента Никарагуа Анастасио Сомосы (1967—1972; 1974—1979 гг.) подтолкнуло к объединению остальные экономические группы во главе с семьей Пельяс, занимавшейся экспортными перевозками и сахарным бизнесом. Политическим центром «антисомосистской» элиты стал Высший совет частного предпринимательства (*Consejo Superior de la Empresa Privada, COSEP*) — ассоциация ведущих никарагуанских бизнесменов. Открытый террор против его представителей привел к сближению организации с леворадикальным партизанским Сандинистским фронтом национального освобождения (*Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN*). Ущемляемый

семьей диктатора бизнес фактически финансировал на последнем перед революцией этапе деятельность сандинистов, обеспечивал его информационную поддержку и даже вел переговоры с международными акторами, призывая их порвать связи с семьей Сомоса [4, р. 154].

Таким образом, формирование экономической элиты как самостоятельной политической силы происходило на базе аграрного сектора и развития экспорта продуктов первичной обработки. Плантации и пастбища были главным источником экономического обогащения, а владение землей обеспечивало контроль над государственным аппаратом. По этой причине общественная система Никарагуа середины XX в. характеризуется преобладанием крупных землевладельцев из семьи Сомоса. Управляя госаппаратом, этот клан получил доступ к большим финансам, наладил прямой контакт с иностранным капиталом и активно подавлял остальных предпринимателей. Для победы над бизнес-монополией Сомосы конкурирующая часть элиты объединила усилия и ресурсы, создав один из важнейших формальных инструментов защиты своих интересов — *COSEP*.

САНДИНИСТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВЫНУЖДЕННАЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БИЗНЕСА

Финансовая поддержка «антисомосистской» элитой партизанского движения стала одним из факторов, ускоривших падение авторитарного режима. Однако надежды никарагуанских бизнесменов на «неприкосновенность» их собственности после победы сандинистов не оправдались. Революционный поток населения оказался таким сильным, что элита не смогла ему противостоять [9, р. 509]. В результате Сандинистской революции 1979 г. земли латифундистов были экспроприированы, национализированы банковская система и внешняя торговля. Правительство лидера *FSLN* Даниэля Ортеги (1985—1990; 2007 — н/в) взяло курс на сближение с социалистическим лагерем [6, р. 124]. Деятельность сандинистов вынудила экономическую элиту покинуть страну, спасая капитал за границей. Семья Бальтодано, лишившись кофейных плантаций, перенесла свой бизнес (*MERCON*) в США и переориентировалась на импорт кофе. Семья финансистов Коэн создала в Соединенных Штатах предприятие по обмену валюты, а вскоре стала эксклюзивным представителем *Western Union* в Центральной Америке. Банковских активов в Никарагуа также лишилась богатейшая семья страны Пельяс. В результате они вложились в финансовый сектор в Коста-Рике и основали банк в США. При этом им удалось сохранить на родине розничный бизнес по продаже мотоциклов *Suzuki*, а также предприятия сахарной промышленности. Избежала вынужденного переезда семья Лакайо, управлявшая крупной дистрибьюторской фирмой *CALSA* [5, р. 65].

После свержения Сомосы никарагуанская элита вынужденно развивала бизнес за пределами родины. Интернационализация способствовала формированию нового поколения бизнесменов, воспитанных в университетах США и получивших опыт, необходимый для ведения международного бизнеса. Именно в эти годы сложились такие финансово-промышленные группы, как *LAFISE* (Самора-Льянес), *Ayusis* (Фернандес-Ольманн) и

Promerica (Ортис) [5, р. 150]. Распространяя деятельность по всей Центральной Америке, никарагуанская элита рассчитывала рано или поздно вернуться в Никарагуа. Одновременно с этим *COSEP* продолжал отстаивать интересы бизнеса на родине и был одним из главных оппозиционных центров того времени. Оказывая давление на леворадикалов, предприниматели надеялись вернуть экспроприированные активы и в перспективе обрести контроль над новоорганизованной государственной собственностью [6, р. 120]. Оснований для таких надежд было достаточно. В Соединенных Штатах президентом стал Рональд Рейган (1981—1989 гг.), открыто поддерживавший свержение просоциалистических правительств по всему миру. Центральное разведывательное управление финансировало деятельность так называемых контрас — повстанцев-антикоммунистов, вступивших в вооруженную борьбу с *FSLN*. К 1985 г. стало понятно, что СССР сконцентрируется на внутренней политике и не будет вступать в конфронтацию с геополитическим противником из-за Никарагуа [15, с. 506].

В 1990 г. сандинисты, ослабленные противостоянием с США, проиграли выборы умеренной оппозиции, электоральную программу которой финансировали американские фонды. Президентом стала Виолета Барриос Чаморро (1990—1997 гг.), связанная с семьей коммерсантов Лакайо. Она окружила себя представителями предпринимательской среды, которые руководили процессом переустройства государства на неолиберальной платформе [5, р. 172]. Никарагуа вступила в период либерализации экономики и массовой приватизации. Сложились благоприятные условия для возвращения транснационализированной экономической элиты на родину. Так как никарагуанский рынок был слишком маленьким и нестабильным, экономические группы не столкнулись с большой конкуренцией со стороны западных корпораций. Это позволило в короткие сроки взять под контроль ключевые отрасли государства. В частности, в банковской отрасли с 1990-х годов доминируют семьи Ортис (*Banpro*) и Самора-Льянес (*Lafise-Bancentro*). В то же время между финансовыми подразделениями и другими бизнесами экономических групп не сложилось прочных связей, в связи с чем они развиваются обособленно. Банковская деятельность носит региональный характер, обеспечивая операции между центральноамериканскими государствами, а прочие предприятия делают акцент на локальном развитии, стремясь монополизировать внутренний рынок [5, р. 150].

Вынужденный исход никарагуанской элиты в 1980-е годы стимулировал ее превращение из преимущественно аграрной в финансово-промышленную. Потеряв контроль над землей, бизнес диверсифицировался в банковский сектор, хотя в Никарагуа остались их предприятия агроиндустрии и импортной торговли. Главным инструментом экономической элиты по-прежнему была организация *COSEP*, которая в 1980-е годы прямо конфликтовала с сандинистским правительством. Партизаны «контрас» и давление США ограничивали деятельность *FSLN* и подрывали устойчивость государства. Экономическая элита была готова к возможным политическим потрясениям. В 1990-е годы никарагуанские холдинги, получившие опыт ведения бизнеса за границей, быстро взяли под контроль ключевые отрасли экономики. Бизнес стал принимать непосредственное участие в формировании и реализации внутренней политики государства. Деловые круги ис-

пользовали финансовые ресурсы из бюджета для обновления производственной базы и адаптации к меняющимся международным условиям.

НИКАРАГУА НА РУБЕЖЕ XX—XXI вв. КАК ОБРАЗЕЦ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БИЗНЕСОМ И *FSLN*

Период с конца XX по начало XXI в. можно охарактеризовать как ожесточенную борьбу различных фракций экономической элиты за контроль над бюрократическим аппаратом. Среди партийной верхушки *FSLN* также появились предприниматели, которые обрели определенные экономические интересы, в том числе родственники партийного лидера Д.Ортеги [8]. Деятельность *COSEP*, прежде выражавшая позицию большинства элиты, оказалась парализована. В условиях борьбы за локальные рынки между бизнесменами обострились политические и экономические разногласия. Госаппарат стал инструментом перераспределения власти и ресурсов. Приоритетом для экономической элиты стало налаживание личных контактов с окружением главы государства [16]. Например, президент Арнольдо Алеман (1997—2002 гг.) настойчиво защищал интересы кофейного бизнеса [4, p. 161].

Отсутствие единства в правом лагере и высокая социальная напряженность подталкивали бизнес к поиску компромиссов с сандинистами. Несмотря на поражение на выборах, *FSLN* оставался влиятельной и популярной общественной силой, которая могла мобилизовать свой электорат для давления на власть. Сотрудничество с сандинистами должно было защитить частные экономические интересы от потенциальных перегибов со стороны слабо предсказуемых правых партий. Наконец, конфликт с *FSLN* мог помешать реализации неолиберального курса [17, p. 121]. В то же время левая партия, стремясь адаптироваться к внутривнутриполитическим изменениям, отказалась от жесткой конфронтации с капиталом. Лидеры сандинистов начали искать точки соприкосновения с деловыми кругами [18]. Первый шаг в направлении кооперации с левыми сделала семья Пельяс. В 2002 г. президент А.Алеман продвигал законопроект об отмене импортных пошлин на сахар, что было прямой атакой на интересы сахарной монополии Карлоса Пельяса. Чтобы предотвратить принятие такого закона, представители богатейшего никарагуанского клана вступили в переговоры с Д.Ортегой, в результате чего *FSLN* заблокировала негодный законопроект [5, p. 173].

Непопулярная среди населения политика правых президентов и многочисленные коррупционные скандалы сделали обстановку в стране неустойчивой. Сандинисты оказались единственной политической силой, обладавшей достаточным авторитетом и внутривнутрипартийной дисциплиной, чтобы управлять общественными процессами. Их победа на приближавшихся выборах 2006 г. была фактически предопределена. Опасения никарагуанской элиты по поводу возвращения Ортеги к власти подтолкнули их к внутренней консолидации. Оживился диалог в рамках *COSEP*, к ассоциации присоединялись объединения предпринимателей из новых отраслей. «Старые» бизнесмены, противостоявшие левым в 1980-е годы, всерьез рассматривали вариант открытой конфронтации, вплоть до вооруженной борьбы. Однако молодые поколения мыслили прагматично. Тем более что

Ортега подавал сигналы о готовности к достижению компромисса с экономической элитой и созданию совместной «правлящей коалиции» [9, p. 138]. Осознавая огромные издержки от прямого конфликта с левыми, новые руководители *COSEP*, не обремененные личными обидами, пошли им навстречу. К участию в работе бизнес-ассоциации был открыт доступ «сандинистским» бизнесменам: например, окружению бывшего партизана Байярдо Арсе Кастаньо (*Agricorp, Interbank, Invercosa*) и пасынка лидера *FSLN* Рафаэля Ортеги Мурильо (*Albanisa, URBISA*). Сближение с *COSEP* способствовало усилению предпринимательского крыла в *FSLN* и расширению контактов партии с никарагуанским бизнесом [4, p. 166].

Накануне выборов 2006 г. экономическая элита через бизнес-ассоциацию выдвинула Ортеге следующие условия для заключения союза:

- предотвратить наиболее радикальные требования рабочих и крестьян;
- привлечь иностранные инвестиции в экономику и нарастить экспорт товаров агропромышленности;
- решить проблему острого энергетического «голода», удовлетворив растущие топливные запросы бизнеса. В свою очередь *FSLN* гарантировалось невмешательство в политическую сферу, помощь в реализации различных социальных программ и готовность вести регулярные совещания по важному для сандинистов вопросу повышения минимальной оплаты труда [4, pp. 171-172].

Как показали дальнейшие события, стороны действительно заключили это джентльменское соглашение и продолжительное время следовали ему. *COSEP* консультировал правительство Ортеги в рамках специально организованных рабочих групп и де-факто контролировал экономическую политику Никарагуа. В состав советников вошли представители главных деловых семей страны — Пельяс, Ортис и Самора-Льянес [4, p. 174]. Крупный капитал получал налоговые льготы, госконтракты, финансовые и транспортные субсидии. Проблема энергетического дефицита была решена за счет выгодных поставок нефти из Венесуэлы. Сандинистское правительство также обеспечило приток кредитов и прямых инвестиций как по линии Боливарианского союза для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), так и по линии глобальных финансовых институтов: Всемирного банка (ВБ), Международного валютного фонда (МВФ) и Центральноамериканского банка экономической интеграции (ЦАБЭИ). Никарагуанский экспорт (говядина, сахар, кофе, золото и молочные продукты) активно увеличивался, чему в немалой степени способствовало расширение торговли с Венесуэлой. В социальной сфере, благодаря широким общественным программам, утвердился патернализм, который по сей день позволяет сглаживать общественные противоречия и ослабляет оппозицию сандинистов. Реформы, направленные на укрепление вертикали власти, сделали национальную политику более предсказуемой и маргинализировали радикальные течения, затруднив формирование широкого и организованного сопротивления действующей власти [9, pp. 49-50].

В период 2007—2016 гг. экономическая элита заметно преумножила капитал и диверсифицировала бизнес, развернув деятельность не только в новых секторах национальной экономики, но и продолжив экспансию в

других странах региона. Например, экономическая группа Пельяса ведет туристический, банковский и розничный бизнес в сотрудничестве с центральноамериканскими и западными бизнесменами в Коста-Рике, Гватемале, США, Сальвадоре и Панаме [5, р. 90]. Исходя из этого, можно утверждать, что пребывание *FSLN* во главе правительства не противоречит коренным интересам большинства никарагуанских бизнесменов. Правящая группа Ортеги-Мурильо и национальная экономическая элита находятся во взаимозависимости, их интересы пересекаются. Свидетельством этого служит активное участие никарагуанских магнатов в переговорах 2012 г. и 2016 г. с официальными лицами конгресса США по предоставлению кредитов сандинистскому правительству, несмотря на обвинения в фальсификации выборов и подавлении оппозиции [4, р. 177].

Тем не менее близость интересов экономической элиты и государства не означает отсутствия конфликтов и угрозы будущего раскола. В 2018 г. глобальная экономика пережила серьезный финансовый обвал, который особенно ударил по отстающим странам. К тому моменту прежде успешная экспортоориентированная экономическая модель Никарагуа прошла пик, накопив ряд структурных изъянов. Национальная экономика впала в рецессию, а финансовые возможности государства значительно сократились [9, р. 497]. Правительство Ортеги снова обратилось к международным кредиторам, которые в обмен на кредиты потребовали реализации мер жесткой экономии и проведения непопулярных реформ. Катализатором общественных волнений стал проект преобразований пенсионной системы, вызвавший в апреле 2018 г. всплеск народного недовольства. Страну охватили массовые протесты крестьян, индейцев, студентов и оппозиционных активистов [19, р. 8]. Определенную роль в расширении охвата демонстраций сыграл никарагуанский бизнес. Односторонние решения правительства по вопросу реформ без консультаций с предпринимателями и *COSEP* привели к эрозии тактического союза сандинистов и экономической элиты. Часть деловых кругов более не считала себя связанной сложившимися после 2006 г. «правилами игры» [9, р. 83; 20]. Другим принципиальным моментом стали изменения в распределении государственных концессий, контрактов и субсидий. В условиях снижения объемов финансирования средства из бюджета стали чаще получать предприниматели, занимавшие партийные должности в *FSLN*, и бизнесмены, связанные с семьей президента. Это вызывало раздражение остальной части никарагуанской элиты, которая утратила доступ к ценному источнику финансов [19, р. 11].

На волне социального возмущения при поддержке крупного капитала стали возникать новые оппозиционные организации, объединившие активную и амбициозную молодежь. Наиболее влиятельными из них являются возглавляемый представителями *COSEP* Гражданский альянс за справедливость и демократию (*Alianza Cívica por la Justicia y Democracia, ACJD*) и широкий блок левых и центристов Национальный союз сине-белого флага (*Unidad Nacional Azul y Blanco, UNAB*). Хотя идеологические ориентиры этих движений различаются, перед ними стоит общая цель — «демократизация политической системы» и отстранение *FSLN* от рычагов власти [10, с. 49]. Угроза появления политической альтернативы сандинизму подтолкнула правительство Ортеги к силовым методам борьбы. К концу 2018 г.

полиция и армейские части погасили основные очаги протестов. Главные задачи оппозиции не были достигнуты. Тем не менее, благодаря общественным волнениям никарагуанская деловая элита получила новый инструмент давления на сандинистов [9, р. 90]. Обновленное оппозиционное движение может стать как предметом торга в случае создания нового пакта между бизнесом и правительством, так и основой для формирования новой правящей группы, с которой экономическая элита уже наладила контакты и понимает, что от нее ожидать.

Несмотря на успешное подавление антиправительственных выступлений, авторитет сандинистов среди населения заметно упал. Пандемия коронавируса только усугубила неблагоприятный общественный климат. В этот период начало расти социальное неравенство, а экономическое положение большинства социальных групп ухудшилось [11, с. 93]. Способность *FSLN* канализировать общественное недовольство заметно снизилась. Именно опасения выхода протестов из-под контроля в 2018 г. и связанные с этим экономические издержки способствовали сближению бизнеса и правительства в поисках компромисса [21]. Резкой оказалась и международная реакция на протесты в Никарагуа: многие латиноамериканские государства осудили действия *FSLN* и Ортеги, а санкции США в ответ на аресты оппозиционеров ударили по сотрудничеству с центральноамериканскими соседями и даже с дружественной Венесуэлой [11, с. 94]. Наконец, продолжает развиваться конфликт семьи Ортеги-Мурильо с другими деловыми кланами. Как и династия Сомосы, «сандинистская» экономическая группа использует госаппарат для сохранения монополии в горнодобывающей отрасли, топливном секторе и деревообработке, а также исключительного права реализации совместных проектов с иностранными ТНК. Бизнес Ортеги-Мурильо занимает ведущие позиции в медиасфере, контролируя внутреннюю повестку. В рамках монополизации информационной сферы сандинисты вступили в союз с мексиканским магнатом и владельцем крупной медиаконцерны *Albavisión* Ремихио Анхелем Гонсалесом, вместе с которым они делят медиарынок в Никарагуа [14, с. 82; 22]. В этих условиях все больше представителей никарагуанской элиты стали с подозрением относиться к деятельности семьи Ортеги, всерьез рассматривая угрозу экспроприации их собственности или ухудшения условий ведения бизнеса в стране [12, с. 201].

БУДУЩЕЕ ДИАЛОГА МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ САНДИНИСТОВ И ЭЛИТОЙ НИКАРАГУА

События последних лет показывают, что дестабилизация сандинистского правительства идет вразрез с интересами крупного никарагуанского бизнеса. Экономический ущерб, нанесенный протестами 2018 г. и последующими социальными взрывами, крайне негативно повлиял на деятельность местной элиты. В условиях эрозии негласного пакта с сандинистами и роста общественной неопределенности деловым кругам крайне важно сохранить контроль над обстановкой в стране и избежать серьезных потрясений [9, р. 518]. В этом смысле показательна позиция одного из главных сторонников диалога с *FSLN* — миллиардера и сахарного магната К.Пельяса.

Несмотря на определенные издержки, которые несет для холдинга *Grupo Pellas* продолжение сотрудничества с сандинистами, он не выступает против *FSLN* [23]. Однако вопрос переустройства отношений между государством и экономической элитой уже назрел и в ближайшие годы определит динамику общественного развития Никарагуа.

Будущее отношений бизнеса и правительства будет зависеть от трех основополагающих факторов. Первый касается политического транзита власти. В среднесрочной перспективе окружение Ортеги будет вынуждено уйти. Для никарагуанской элиты важно, чтобы его преемник продолжил действующий курс, но при этом пересмотрел некоторые непопулярные в деловых кругах решения сандинистов. В условиях роста социальной напряженности для крупного бизнеса предпочтителен «мягкий» сценарий, где власть бы перешла к новому президенту естественным путем через выборный процесс. Многие эксперты выделяют в качестве вероятного кандидата сына видного лидера «контрас» Артуро Круса, которого поддерживают некоторые никарагуанские олигархи [11, с. 99]. Откладывание решения данного вопроса может привести к нежелательным для элиты общественным последствиям, которые напрямую ударят по их экономическим интересам.

Второй фактор связан с давно назревшей налоговой реформой. С одной стороны, благодаря многочисленным лазейкам, крупный капитал уходит от уплаты налогов и пользуется разнообразными льготами. Сандинистское правительство закрывало на это глаза, лишь в редких случаях прибегая к судебному арбитражу [4, р. 178]. С другой стороны, о необходимости более справедливого распределения налогового бремени говорят даже в МВФ, увязывая эту проблему с выдачей новых кредитов. Долгое время правительство и бизнес не могут прийти к консенсусу и постоянно откладывают реализацию реформы. Совершенствование налоговой системы и устранение в ней множества лазеек невыгодно обеим сторонам. Экономическая элита может лишиться доступа к финансовым ресурсам, которые обеспечивают дополнительный капитал для развития. Правительство может потерять важный инструмент давления и стимулирования предпринимательской деятельности, который можно использовать как «козырь» при переговорах с деловыми кругами.

Третьим важным фактором является неопределенность в отношении никарагуано-венесуэльского сотрудничества. С момента сближения с Каракасом в 2007 г. Венесуэла превратилась в третьего по значимости экономического партнера для Никарагуа после США и Центральной Америки. Венесуэльский рынок стал крайне значимым местом сбыта экспортной продукции национального бизнеса и обеспечил ему возможности расширения деятельности на Южную Америку [4, р. 172]. Льготные поставки нефти из Венесуэлы помогли решить проблему дефицита электроэнергии и подстегнули экономический рост Никарагуа. Значительные денежные ресурсы, которые получала страна в рамках сотрудничества с *ALBA*, обеспечили обновление инфраструктуры и усовершенствование производственной базы агропромышленности. В условиях глубокого кризиса и санкций Венесуэла уже не может предоставлять в больших объемах помощь своему союзнику. Бизнес выражает беспокойство: вероятность потерять важный источник финансов и выгодного топливного сырья ставит под угрозу даль-

нейшее развитие страны. В этой ситуации правительству требуются новые экономические партнеры, которые дадут элите то, что сейчас не может обеспечить Венесуэла.

Эволюция экономической элиты Никарагуа дает основания охарактеризовать ее как мобильную и адаптивную общественную силу, которая обладает широким набором инструментов политического влияния. В период до Сандинистской революции элита создала капитал благодаря экспорту кофе, хлопка и мяса. В это же время в деловых кругах сформировалось неприятие злоупотребления политической властью, что привело к противостоянию с крупнейшим кланом страны, контролировавшим госаппарат. В качестве противовеса сложилась ассоциация *COSEP*, которая с момента создания является основным представителем интересов частного бизнеса. В постреволюционный период элита приступила к региональной экспансии в связи с утратой основного бизнеса в Никарагуа. Бизнес потерял контроль над землей и сконцентрировался на банковской и промышленной деятельности. Благодаря вложениям в соседние центральноамериканские страны и США элита не только не потерпела убытки, но и извлекла хорошую прибыль. Локально-ориентированные экспортные компании превратились в финансово-промышленные конгломераты с развернутой сетью международных партнеров. В период неолиберализма, начавшийся в 1990-е годы, знакомые с местной спецификой бизнесмены участвовали в приватизации и организовали в стране бизнес на новых принципах: вокруг агроиндустрии, недвижимости, торговли импортными товарами и банковской деятельности. Возвращение к власти *FSLN* не привело к отказу от неолиберальной политики и только упрочило никарагуанскую элиту на национальном рынке.

В политическом отношении прослеживается стремление элиты использовать *COSEP* как основной инструмент защиты своих интересов. Бизнес не заинтересован в управлении государством напрямую. Приоритетами являются опосредованный контроль за финансово-экономической политикой и взаимодействие с исполнительной властью и ведущей партией в парламенте. Когда представители экономических групп прямо управляют госаппаратом (семья Сомоса или Ортега-Мурильо), остальная никарагуанская элита способна объединить усилия и противостоять правящей группе. Например, в нынешних обстоятельствах обострение разногласий между «сандинистской» группой и остальной частью элиты привело к возрождению оппозиционного движения в Никарагуа. В момент прихода *FSLN* к власти в 2007 г. негласное «соглашение» с левыми позволило бизнесу извлечь максимальные экономические выгоды ценой отказа от соперничества за государственный аппарат. Когда в 2018 г. экономическая обстановка ухудшилась, встал вопрос о поиске нового баланса сил. Ответом на усиление влияния семьи президента стала активизация оппозиционного фронта при содействии *COSEP*. Таким образом, экономическая элита страны тактически действует так же, как и перед Сандинистской революцией. Однако в данном случае сценарий насильственного отстранения семьи Ортеги-Мурильо от власти выглядит для бизнеса нежелательным, поскольку связан с высокими рисками. С большой вероятностью деловые круги Никарагуа будут стремиться к достижению

компромисса с действующей властью или к «мягкому» транзиту, принимая во внимание нестабильную международную обстановку.

Исследованная модель взаимодействия экономических групп и государства может быть применена и к другим странам со схожим экономическим устройством и политическим режимом. При этом важно отметить, что при конкретных особенностях исторического развития стратегия и тактика экономической элиты неизбежно будут отличаться. Тем не менее, рассмотренная модель поведения деловых кругов отражает в общем виде стремление бизнеса к диверсификации, использованию бюрократического аппарата для защиты своих интересов и готовности к компромиссам и тактическим союзам в случае угрозы потерять власть или капитал. Анализ политических и экономических условий общественного развития на примере Никарагуа показывает, что экономическая элита способна всесторонне влиять на общественно-экономическое развитие государства. Для защиты интересов отдельных бизнесменов и всей элиты в целом она использует как экономические, так и политические инструменты. Не умаляя возможности влияния широких масс на общественное развитие, следует констатировать, что государство находится под контролем политико-экономической элиты, которая в той или иной степени справляется со стихийными рисками национального и международного характера.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. The Palgrave Handbook of Political Elites. Edited by H. Best, J. Higley. London, Palgrave Macmillan, 2018, 698 p.
2. Bull B. Towards a Political Economy of Weak Institutions and Strong Elites in Central America. *European Review of Latin American and Caribbean Studies*, CEDLA. Amsterdam, 2014, N 97, pp. 117-128.
3. Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М., МГИМО-Университет, 2010, 600 с. [Ashin G.K. Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost' [Elitology: history, theory, modernity]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2010, 600 p. (In Russ.).]
4. Spalding R.J. Los empresarios y el estado posrevolucionario: El reordenamiento de las élites y la nueva estrategia de colaboración en Nicaragua. *Anuario de Estudios Centroamericanos*, Universidad de Costa Rica. San José, 2017, Vol. 43, pp. 149-188. (DOI: <https://doi.org/10.15517/aeca.v43i0.31556>)
5. Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London, Palgrave Macmillan, 2014, 225 p.
6. Martí i Puig S., Sánchez-Ancochea D. Democracia elitista y mercado excluyente en Centroamérica. En: *Élites en las Américas: diferentes perspectivas*. Compilado por A. Codato, F. Espinoza. Curitiba, UFPR, 2018, 384 p.
7. Cuadra Lira E. Las elites y los campos de disputa en Nicaragua: una mirada retrospectiva. *Península*, CEPHCIS UNAM. México, 2016, Vol. 11, N1, pp. 85-10. (DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pnsia.2016.01.004>)
8. Nicaragua Elites and Organized Crime: Introduction. *InSight Crime*. 15.07.2021. Available at: <https://insightcrime.org/investigations/nicaragua-elites-organized-crime-introduction/> (accessed 30.02.2022).
9. Anhelos de un Nuevo Horizonte: Aportes para una Nicaragua Democrática. Ed. Cortés Ramos A., López Baltodano U., Moncada Bellorin L. San José, FLACSO, 2020, 738 p.
10. Никарагуа: эволюция революции. Отв. ред. Давыдов В.М.; авт. колл. Калашников Н.В., Кодзоев М.А.-М., Константинова Н.С., Морозов Д.В., Николаева Л.Б., Пятаков А.Н., Харламенко А.В. М., ИЛА РАН, Серия «Саммит», 2021. 168 с. [Nicaragua: evolutsiya

revolyutsii [Nicaragua: evolution of revolution]. Otv. red. Davydov V.M.; avt. koll. Kalashnikov N.V., Kodzoev M.A.-M., Konstantinova N.S., Morozov D.V., Nikolaeva L.B., Pyatakov A.N., Kharlamenko A.V. Moscow, ILA RAN, Seriya «Sammit», 2021, 168 p. (In Russ.).

11. Морозов Д.В. Никарагуа: кризис власти и выборы 2021 г. *Ибероамериканские тетради*. М., 2021, Т. 9, №1, сс. 89-101 [Morozov D.V. Nikaragua: krizis vlasti i vybory 2021 g. [Nicaragua: crisis of power and elections of 2021]. *Iberoamerikanskije tetradi*. Moscow, 2021, vol. 9, N 1, pp. 89-101 (In Russ.). (DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-89-101>)

12. Морозов Д.В., Калашников Н.В. Никарагуа: от модели «консенсуса» к авторитаризму. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2022, №34, сс. 193-217. [Morozov D.V., Kalashnikov N.V. Nikaragua: ot modeli «konsensusa» k avtoritarizmu [Nicaragua: from «consensus» model to authoritarianism]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*. Moscow, 2022, N 34, pp. 193-217 (In Russ.).

13. Будаев А.В. Уроки никарагуанского «майдана». *Латинская Америка*. М., 2019, №2, сс. 5-16. [Budaev A.V. Uroki nikaraguanskogo «maidana» [Lessons of Nicaraguan «maidan»]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 2, pp. 5-16 (In Russ.). (DOI: <https://doi.org/10.31857/S0044748X0003708-7>)

14. Дабагян Э.С. Никарагуа: секреты политического долголетия президента. *Ибероамериканские тетради*. М., 2021, Т. 9, № 1, сс. 76-88. [Dabagyan E.S. Nikaragua: sekrety politicheskogo dolgoletiya prezidenta [Nicaragua: secrets of political longevity of the president]. *Iberoamerikanskije tetradi*. Moscow, 2021, Vol. 9, N 1, pp. 76-88 (In Russ.). (DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-76-88>)

15. История международных отношений: в трех томах. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система. Под ред. Торкунова А.В., Наринского М.М., Дубинина Ю.А.; авт. колл. Дубинин Ю.А., Мартынов Б.Ф., Наринский М.М., Юрьева Т.В. М., Аспект Пресс, 2012, 552 с. [Istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii: v trekh tomakh. T. III: Yaltinsko-Potsdamskaya sistema. Pod red. Torkunova A.V., Narinskogo M.M., Dubinina Ju.A.; avt. koll. Dubinin Ju.A., Martynov B.F., Narinskij M.M., Jur'eva T.V. Moscow, Aspekt Press, 2012, 552 p. (In Russ.).

16. Elites in Search of a National Project? *Revista Envío*, UCA. Managua, 1994, N 158. Available at: <https://www.envio.org.ni/articulo/1796> (accessed 29.09.2022).

17. Cannon B. The right in Latin America: elite power, hegemony and the struggle for the state. New York, Routledge, 2016, 179 p.

18. Houtart F. Crisis in the FSLN: Class Conflict. *Revista Envío*, UCA. Managua, 1994, N 158. Available at: <https://www.envio.org.ni/articulo/1795> (accessed 29.10.2022).

19. Martí i Puig S. Nicaragua: Análisis de una crisis inesperada. *Documentos de Trabajo*, Fundación Carolina. Madrid, 2019, N 10, 23 p.

20. Once allies, Nicaragua's elite aim to unseat Ortega. *Reuters*. 22.11.2019. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-nicaragua-politics-ortega-insight-idUSKBN1XW150> (accessed 29.12.2022).

21. Breda, Tiziano. A Thaw or a Trap? Nicaragua's Surprise Return to Negotiations. *International Crisis Group*. 06.03.2019. Available at: <https://www.crisisgroup.org/latin-america-caribbean/central-america/nicaragua/thaw-or-trap-nicaraguas-surprise-return-negotiations> (accessed 30.02.2023).

22. Bravo, Josué. Familia Ortega monopoliza medios de comunicación en Nicaragua. *Diario las Américas*. 24.01.2015. Available at: http://www.diariolasamericas.com/4849_centro-america/2965310_familia-ortega-monopoliza-medios-de-comunicacion-en-nicaragua.html (accessed 30.02.2023).

23. Carlos Pellas recibe el primer gran golpe tras la crisis de 2018. *Nicaragua Investiga*. 21.07.2022. Available at: <https://nicaraguainvestiga.com/economia/89063-golpe-a-carlos-pellas/> (accessed 08.02.2023).

Mikhail I. Rykhtik (rykhtik@imomi.unn.ru)

Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of History and Theory of International Relations, Director of the Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Ulyanov str., 2, 603005 Nizhny Novgorod, Russian Federation

Sergey V. Usachev (usach.ser@gmail.com)

Postgraduate student, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Ulyanov str., 2, 603005 Nizhny Novgorod, Russian Federation

The profile of Nicaragua's economic elite. The limits of political influence during the presidency of D. Ortega

The article studies the dynamics of Nicaragua's economic elite which helps to define it and assess its ability to influence political process of the country. The analysis of the evolution of Nicaraguan big business reveals its high adaptability to ever-changing social conditions. As a result, the reaction of economic elite to the Sandinista revolution demonstrates its strategy and tactics concerning restructuring of the assets. The authors pay special attention to the Supreme Council of Private Enterprise (*Consejo Superior de la Empresa Privada, COSEP*) which serves as a main representative of collective interests of the Nicaraguan capital. The article examines the relationship between the left-wing radical partisan Sandinista National Liberation Front (*Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN*) and national elite as well. It has transformed from hostile confrontation at the end of 20th century to a tactical alliance in the 2010s. The article concludes with an analysis of existing tensions between Sandinistas and big business as well as the prospects for the transition of power in Nicaragua.

Key words: economic elites, Nicaragua, Sandinistas, big business, Daniel Ortega.

DOI: 10.31857/S0044748X0025402-1

Received 10.12.2022.

А.И.Козлова

Бразилия. Эволюция региональной политики в начале XXI в.

«Куда идет Бразилия, туда идет вся Латинская Америка». Это выражение американского президента Ричарда Никсона неоднократно подтверждалось. В середине второго десятилетия текущего века в Латинской Америке «левый» поворот начал сменяться «правым». Во внешней политике Бразилии также произошли изменения, вызванные реконфигурацией внутривнутриполитических раскладов: после 16 лет нахождения у власти Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*), а также построения системы южноамериканской региональной интеграции, формирования новой идентичности страны, проведения активной внешней политики в парадигме многосторонности, осторожного подхода к отношениям с Соединенными Штатами, Бразилия резко поменяла курс. В статье анализируется эволюция внешней политики страны в отношении латиноамериканского региона в XXI в., основное внимание уделяется анализу изменений внешнеполитического вектора Бразилии в контексте форматов регионального сотрудничества и интеграции. Рассмотрены также позиции страны с точки зрения регионального лидерства, формирование и изменение концептуального позиционирования Бразилии.

Ключевые слова: Бразилия, внешняя политика, лидерство, интеграция, регион.

DOI: 10.31857/S0044748X0025403-2

Статья поступила в редакцию 09.12.2022.

В первые десятилетия XXI в. произошла глубокая трансформация внешней политики Бразилии. Эти изменения можно охарактеризовать как смену приоритета сотрудничества с развивающимися государствами по линии «Юг — Юг», блоковой региональной интеграции в Южной Америке в пользу более тесного сотрудничества с развитыми западными странами

Анастасия Игоревна Козлова — магистр международных отношений, консультант отдела внешних связей Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (РФ, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 47, aria_1996@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7965-1405>).

на основе двусторонних соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ) [1, с. 933], т.е. в направлении «Север — Юг» с США, Израилем, Европейским союзом (ЕС), Японией.

Цель данного исследования — определить особенности эволюции современной внешней политики Бразилии в латиноамериканском регионе. В качестве методологической основы использованы аналитический и системный подходы, автор активно задействует не только нарративный метод, но и прибегает к сравнительному и системному анализу, а также в качестве неформальной модели применяет метод моделирования.

К исследованию внешней политики «южноамериканского гиганта» уже обращались многие отечественные ученые. Так, о становлении бразильского государства и его внешней политики, истории Бразилии и других стран Южной Америки пишут такие именитые исследователи, как Л.С. Окунева и Б.Ф. Мартынов и А.Ю. Борзова. В частности, особый интерес вызывает монография Л.С. Окуневой «Бразилия: особенности демократического проекта: Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е годы — 2006 г.)», ставшая фундаментальным исследованием проблем демократического транзита и эволюции политической системы страны. В таких работах Б.Ф. Мартынова, как «Исторические очерки», «Бразилия — гигант в глобализирующемся мире», ««Золотой канцлер». Барон де Рио-Бранко — великий дипломат Латинской Америки» всесторонне анализируются история, внешняя и внутренняя политика Бразилии. Особенно важно, что автор рассматривает отношения Бразилии в контексте латиноамериканской цивилизации. Работы А.Ю. Борзовой посвящены различным аспектам внешней политики, тем или иным направлениям сотрудничества и присутствия Бразилии за рубежом, истории внешнеполитического ведомства. Ее монография 2016 г. и докторская диссертация «Дипломатическая служба Бразилии как инструмент реализации внешней политики страны (1902—2014 гг.)» стали всеобъемлющими научными работами по внешней политике Бразилии. Неоценимую помощь в подготовке к написанию данной работы оказали и иные публикации ученого. Отдельно стоит отметить статью Н.А. Добронравина и В.Л. Хейфеца, рассматривающих эволюцию российско-бразильских отношений, в том числе в контексте *BRICS*. Важны работы профессора Оливера Стункеля из Фонда Жетулиу Варгаса (Сан-Паулу) по внешней политике Бразилии и других стран *BRICS*, научные труды профессора Института международных отношений Университета Бразилиа Роберто Гуларта Менезеса и его соавтора — профессора Федерального университета Гранде Дурадос Артур Пиньейру де Азеведо Банзатто по отношениям Бразилии с Тихоокеанским альянсом, аргентинского исследователя из Университета Салвадора Николаса Комини по латиноамериканской интеграции, профессора Университета Эстаду-ал Паулиста «Жулио де Мескита Фильо» Марсело Пассини Мариано и др.

В то же время внешняя политика Бразилии развивается стремительно и динамично. Проведение развернутого анализа современного этапа отношений страны с интеграционными группами Латинской Америки и наиболее влиятельными акторами региона, определение общих тенденций развития таких отношений, выявление «наследия», доставшегося Луле Инасиу да Силва (2003—2011, 2023 — н/в), вернувшемуся на пост главы государства

в январе 2023 г. и определение перспектив дальнейшего развития текущего внешнеполитического курса Бразилии позволяют говорить о новизне данной статьи.

СМЕНА ПАРАДИГМ

Перемены во внешней политике стали закономерным результатом изменений во внутренней политике Бразилии. Эти события Л.С.Окунева назвала «идеальным штормом», имея в виду одновременно разразившиеся экономический кризис (произошедший вследствие снижения цен на экспортируемые Бразилией сырьевые товары) и политический кризис на фоне масштабнейших антикоррупционных протестов и расследований. В результате этих событий президенту Дилме Руссефф (2011—2016 гг.) был объявлен импичмент. Символично, что в стране, превыше всего ценящей свои демократические права и институты, поворот бразильской внешней и внутренней политики вправо начался с президента Мишела Темера (2016—2019), не избравшегося на эту должность. Свою роль сыграла и электро-ральная поляризация бразильцев, чье недовольство политикой предыдущих администраций отразилось на результатах президентских выборов 2018 г. и привело к приходу к власти Жаира Болсонару (2019—2022 гг.).

В эти годы произошла переориентация парадигмы, на основе которой Бразилия выстраивала сотрудничество с партнерами. Имел место возврат к концепции открытого регионализма, к неолиберальной экономической политике, проявился акцент на интеграцию в мировую экономику при большем внимании к двусторонним соглашениям, примате экономических интересов и следованию в фарватере политики США [1, с. 933], с одной стороны, и примате консервативных ценностей, с другой.

Прежняя парадигма характеризовалась ориентацией на южноамериканскую интеграцию с выстраиванием имиджа Бразилии в качестве лидера региона, представляющего интересы развивающихся стран-соседей, с консолидацией южноамериканского пространства, выстраиванием идентичности на идее «южноамериканскости», критикой политики США. На отношения партнерства-соперничества влияла левая идеологическая окраска бразильских властей в годы правления Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*).

Основы внешнеполитической традиции Бразилии заложил Жозе-Мария да Силва Параньос, барон Риу-Бранку, пытавшийся в отношениях с США балансировать между добрососедскими отношениями и впадением в зависимость. В итоге ему удалось отстоять и суверенитет своей страны, и ее нейтральный статус, независимое положение. Идеология панамериканизма была, по сути, отвергнута бразильской дипломатией, а предпочтение отдано идее равного правового статуса государств вне зависимости от их мощи (принцип справедливости). США же, в свою очередь, традиционно отказывались от идеи равенства в пользу «доктрины Монро» — собственного особого статуса и привилегий по отношению ко всему Западному полушарию [2, сс. 15-16, 21-22].

Произошедшая при правых кабинетах после *PT* смена парадигмы отразилась на идентичности Бразилии, ее образе активного участника внутри-

региональной повестки, инициатора проектов, лидера региональной интеграции и развивающихся южноамериканских государств.

Эти трансформации начались еще в период президентства Д.Руссефф, представлявшей *PT*, но особенно ускорились при правоцентристском, а затем праворадикальном кабинетах М.Темера и Ж.Болсонару. В эволюции внешней политики Бразилии в текущем столетии представляется возможным выделить два качественных этапа: период «левого поворота» в 2002—2016 гг.; время «правого поворота» в 2016—2019 гг. (продолжившийся в период нахождения у власти администрации Ж.Болсонару).

ЮЖНОАМЕРИКАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ. ПЕРВЫЙ ЭТАП

Южная Америка — пространство с собственной системой механизмов взаимодействия, не всегда включающих, а часто и исключавших США. Это — Боливарианский альянс для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), Тихоокеанский альянс (*Alianza del Pacífico, AP*), Общий рынок стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), Союз южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur**), Форум за прогресс в Южной Америке (*Foro para el Progreso de América del Sur, Prosur*), Южноамериканский совет обороны (*Consejo de Defensa Suramericano, CDS*), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*). У этих организаций неодинаковый удельный вес, и некоторые из них потеряли влияние, но в целом такая система призвана защитить почитаемый в регионе принцип невмешательства во внутренние дела латиноамериканских государств. Параллельно сохраняется межамериканская система, ведомая США: Организация американских государств (*Organization of American States, OAS*) и Межамериканский совет обороны (*Junta Interamericana de Defensa, JID*).

Идея «Южной Америки» как самостоятельного актора международных отношений была характерна для первого этапа эволюции внешней политики Бразилии в начале XXI в. Она активно и последовательно претворялась в жизнь в период президентства Л.И. Лулы да Силвы, объявившего южноамериканское направление главным приоритетом внешней политики [3, сс. 681-682]. Активность Бразилии и ее партнеров в итоге привела к преобладанию в официальном дискурсе понятия «Южной Америки» над «Латинской Америкой» [4, сс. 50-51]. Пространство южноамериканской идентичности, как предполагалось, позволило бы Бразилии усилить голос Южной Америки и полноправно принимать участие в «большой политике», защищая, таким образом, свои интересы и интересы региона. Этой стратегической цели служило создание в 1991 г. *Mercosur*, благодаря которому сегодня экономическое сотрудничество между Бразилией, Аргентиной, Уругваем и Парагваем происходит в рамках таможенного союза.

Следующим значительным событием в процессе утверждения нового дискурса идентичности стало создание в 2004 г. Южноамериканского со-

* На начало 2023 г. организация находится в «замороженном» состоянии.

общества наций, которое в 2007 г. было преобразовано в *Unasur*, включивший 12 государств Южной Америки. В целях данного объединения числились — помимо объединения инфраструктурных, энергетических, логистических и прочих систем стран региона — «укрепление южноамериканской идентичности путем постепенного признания прав граждан одного государства-члена, проживающих в любом из других государств-членов, в целях достижения южноамериканского гражданства» [5, р. 7-8].

Важным шагом на пути реализации бразильской идеи явилось создание в 2008 г. *CDS*, который, очевидно, был альтернативным механизмом в области коллективной безопасности по отношению к *JID* (подразделению *OAS*) и одновременно ответом на активизацию интереса США к региону, выразившемуся в воссозданном в 2006 г. Четвертом флоте США, задачей которого являлось курирование акватории Южной Америки [6, сс. 238-239]. Последним механизмом, поддерживающим данную логику, стало *CELAC*, созданное в 2010—2011 гг. при активной роли Бразилии в качестве механизма для политических консультаций и рассмотрения различных региональных проблем [6, р. 248], охватившее 33 государства Латинской Америки и Карибского бассейна, и исключившее при этом США и Канаду. Концепция «Южная Америка» сама как таковая стала направлением внешней политики в регионе [4 с. 51].

БРАЗИЛИЯ И ТИХООКЕАНСКИЙ АЛЬЯНС

В этот же период времени, когда основные элементы интеграционной системы, включавшей *Mercosur*, *Unasur* и *CELAC*, уже были созданы, в 2012 г. формализуется *AP*, который впоследствии изменил сложившуюся схему, продемонстрировав идею открытого регионализма, модель, противоположную бразильским предложениям, применявшимся с 2003 г. [7, pp. 236-237, 256].

В соответствии с классификацией, предложенной исследователями из Региональной координационной сети экономических и социальных исследований (*Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales, CRIES*), отношения между Бразилией и *AP* прошли через три условные стадии: «сопротивление, сближение и приспособление».

«Сопротивление». С июня 2012 по март 2014 г., когда после появления *AP*, СМИ и экспертное сообщество называли его прямым противником *Mercosur* [8 р. 139] и бразильской региональной интеграционной стратегии, осуществлявшейся с 2003 г., когда страна отошла от открытого регионализма в пользу многосторонней интеграции, выходящей за рамки торговых экономических аспектов.

«Сближение». Период, когда президенты Бразилии и Чили Дилма Руссефф и Мишель Бачелет (2006—2010, 2014—2018 гг.) выступали за сближение двух региональных соглашений [8, р. 140].

«Приспособление». *AP* идентифицируется уже как «естественный партнер Бразилии»: в феврале 2016 г. Д.Руссефф заявила, что «Бразилия установила приоритет торговой политики, которая рассматривает страны — члены *AP* в качестве естественных бразильских партнеров» [8, pp. 141-142].

Таким образом, бразильская стратегия южноамериканской интеграции, осуществляемая с 2003 г., с 2014 г. начала претерпевать изменения в

направлении *AP*. В этот период времени берет свое начало тенденция на сближение между блоками. Данный тренд подтвердился на втором этапе эволюции внешней политики Бразилии, что подтверждало подписание 23 марта 2019 г. в ходе встречи по поводу создания *Prosur* Жаиром Болсонару и президентом Чили Себастьяном Пиньерой (2018—2022 гг.) соглашения, обязывавшего их активизировать сближение между *AP* и *Mercosur* с созданием зоны свободной торговли (ЗСТ) [9].

На первом этапе эволюции своей внешней политики Бразилия претендовала на лидерство в регионе и полноправное место в международном сообществе государств, что утверждалось в том числе и через проведение крупных спортивных мероприятий, каковым был Чемпионат мира по футболу 2014 г. [10 сс. 66-67, 74]. Прямой заявкой Бразилии о своем статусе лидера региона и готовности участвовать в глобальных делах стал проект *BRICS* (2009 г.), в создании которого латиноамериканская страна сыграла большую роль. *BRICS* заявил необходимость формирования иного глобального порядка с учетом позиций новых «центров силы». Согласно официальному дискурсу *BRICS*, такая задача выполнима лишь в условиях многополярности мировой системы [11]. Другое предложение *BRICS* касалось необходимости реформировать институты глобального регулирования: ООН, ВТО, МВФ, Организацию Североатлантического договора (*North Atlantic Treaty Organization, NATO*). Данные институты были созданы преимущественно западными странами в условиях холодной войны и в настоящее время недостаточно эффективны [12].

Например, из-за противоречий между развитыми и развивающимися государствами, с 2001 г. тормозился переговорный процесс по либерализации мировой торговли в Дохе. С 1994 г. активно обсуждается проблема реформирования Совета Безопасности (СБ) ООН [13]. Мировое сообщество признает необходимость равноправного представительства в СБ всех регионов, что отвечало бы произошедшим изменениям в «глобальной расстановке сил». Однако в число постоянных членов СБ не допускаются такие мощные экономики, как Япония и Германия, и региональные лидеры — Бразилия, Индия, ЮАР [14].

Сам акроним *BRIC* был придуман «главным экономистом *Goldman Sachs*» [15] британцем Джеймсом О'Нилом. В 2001 г. он увидел схожие черты в экономическом и политическом положении Бразилии, России, Индии и Китая, увидел в них потенциал и предсказал быстрый рост их экономик в будущем [16]. В своем первом докладе, посвященном экономикам *BRIC*, Дж. О'Нил, пересчитав размер ВВП по ППС порядка двадцати стран за 2000 г., выделил «важные страны с формирующейся рыночной экономикой» [17 pp. 4-5].

За идеей О'Нила последовала инициатива Бразилии по созданию трехстороннего объединения Индии, Бразилии и ЮАР — *IBSA (India, Brazil, South Africa)* [18 с. 51], созданного в июне 2003 г. по итогам подписания «Декларации Бразилиа». В феврале 2004 г. на встрече в Бразилиа стороны приняли программу действий, согласно которой основным направлением сотрудничества объединения было развитие торговли между рынками Индии, *Mercosur* и Сообществом развития Юга Африки (*Southern African Development Community, SADC*). Всего страны *IBSA* провели с 2006 по

2011 г. пять саммитов. Сам *BRIC(S)* как международное объединение четырех (позже пяти) стран — Бразилии, России, Индии, Китая (и Южно-Африканской Республики) — появился после опубликования на первом саммите *BRIC* в 2009 г. совместного заявления лидеров стран «четверки», в котором были изложены цели и общие позиции объединения [19]. Саммиты *BRICS* (первый саммит состоялся в 2009 г.) представляют площадку для политического диалога. Профессор Школы международных отношений Фонда Жетулиу Варгаса О.Стуенкел отмечает, что в 2011 г. *BRICS* стал новым центром мировой политики ввиду экономического потенциала и своей активной деятельности на международных площадках, принимая во внимание, что в этом году все страны объединения входили в СБ ООН [20, pp. 39-42]. Объединением стран *BRICS* были созданы собственные финансовые институты: Новый банк развития и пул условных валютных резервов. Соглашение о создании банка и пула было подписано в 2014 г. на VI саммите *BRICS* в г. Форталеза, начало деятельности банка и вступление в силу договора о пуле условных валютных резервов — в 2015 г. [21].

BRICS оставался приоритетом бразильской внешней политики при Луле и Руссефф. Эти же администрации использовали площадку для политического диалога, из-за чего были обвинены в идеологизации внешней политики. Подобные обвинения вредили стремлению Бразилии получить место постоянного члена СБ ООН, так как США и их союзники негативно воспринимали такие действия Бразилии, как воздержание при голосовании по резолюции ГА ООН, осуждающей Россию за присоединение Крыма в 2014 г. [22, pp. 214-215], а также при голосовании по резолюции, осуждающей правительство Башара Асада в Сирии (2000 — н/в) [23].

BRICS при администрациях Темера и Болсонару оставался значимым направлением во внешней политике, но уже без идеологического компонента. Интерес Бразилии к данной группе в указанный период приобрел преимущественно экономический характер [22, p. 215].

ЮЖНОАМЕРИКАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ. ВТОРОЙ ЭТАП

Образ Бразилии стал меняться с наступлением второго этапа эволюции внешней политики страны после импичмента Д.Руссефф в 2016 г., завершившего эпоху нахождения у власти *PT* и открывшего дорогу во власть правым политическим силам. Крупный раскол с предшествовавшей внешнеполитической и идеологической линией произошел, когда президент М.Темер в 2017 г. присоединился к «Лимской группе» (*Grupo de Lima*), осудившей «недемократический режим Николаса Мадуро» в Венесуэле. Радикальные изменения во внешнюю политику страны привнес главным образом победивший на выборах 2018 г. Ж.Болсонару — убежденный антипетист (противник *PT*) и античавист. Сам Болсонару признавал несовершенство демократии и ностальгировал по правлению военных. «Мое правительство, думаю, не является одним из самых демократических в последние годы». «В то время, в 1974 г., военные были на подъеме, Бразилия росла почти на 10% в год. У нас были мир, процветание, полная занятость. Бразилия летела. Некоторые проблемы случаются всегда» [24].

Бразилия при администрации М.Темера совместно с Аргентиной, Чили, Колумбией, Парагваем и Перу решили приостановить членство в *Unasur* «из-за кризиса в организации» 20 апреля 2018 г. [25]. Через год, 15 апреля 2019 г., правительство Болсонару денонсировало Учредительный договор *Unasur*, тем самым официально оформив выход из организации [26]. Объединение практически перестало существовать после выхода из него Чили, Аргентины, Бразилии, Колумбии, Перу, Эквадора, Парагвая и Боливии (Боливия вернулась в *Unasur* довольно быстро), Уругвая. Итамарати (МИД Бразилии) прекратило сотрудничество с *CELAC* в 2019 г., а 15 января 2020 г. приостановило свое членство в данной организации. В числе причин такого решения было приглашение на форум представителей «диктатора» Н.Мадуро (2013 — н/в) в составе венесуэльской делегации, а также участие Кубы в *CELAC* [27]. Таким образом, на смену консолидированному противопоставлению латиноамериканских стран гегемону в лице США пришли разобщение и распад устоявшихся региональных объединений. В Латинской Америке произошла трансформация системы региональной интеграции — фактически перестали функционировать *ALBA* [28, с. 79] и *Unasur*, появился новый элемент системы — *Prosur*.

В послании Национальному конгрессу президент Болсонару обещал «противостоять парадигмам, которые нанесли ущерб национальному суверенитету и обездвижили правительства в течение последних 30 лет» [29, р. 108]. Он заверял в намерении разработать внешнюю политику, которая должна была обеспечить выход страны на международную арену путем укрепления двусторонних отношений с партнерами по всему миру, региональной интеграции и участия в многосторонних организациях [29]. В этом же документе упоминались «ценности бразильского общества» (в их числе президент упоминал свободу, демократию, свободный рынок, семью), в соответствии с которыми предстояло перестроить многостороннюю дипломатию. Усилия по укреплению отношений должны были предприниматься, «исходя из общих ценностей», и по отношению к тем странам, которые «действительно являются стратегическими» для Бразилии [29, р. 112].

Здесь также затрагивался вопрос судьбы главного бразильского проекта *Mercosur*: с региональной точки зрения особое внимание уделялось сближению между *Mercosur* и *AP*. Работа в этом направлении уже велась. Так, в июле 2018 г. на совещании между двумя блоками был принят план действий по вопросам упрощения процедур торговли и таможенному сотрудничеству [29, р. 113]. Болсонару обещал приложить усилия по созданию нового и более тесного партнерства с США, «которое максимизирует возможности Бразилии в области развития». Бразилия Болсонару обещала вести борьбу «за укрепление демократии и индивидуальных свобод в регионе» [29, р. 116].

На этом фоне и в связи с кризисной ситуацией в Венесуэле следующим шагом оказалось присоединение Бразилии к новому интеграционному проекту *Prosur*, пришедшему на смену *Unasur*. Примечательно, что обязательным требованием для вступления в *Prosur* было «демократическое устройство». При этом все присоединившиеся страны осудили «режим Мадуро» и пригласили вступить в новую организацию самопровозглашенное прави-

тельство Хуана Гуайдо*, что фактически подтверждало идеологическое происхождение блока [30]. Болсонару до самого конца своего президентского срока продолжал поддерживать контакты с венесуэльской оппозицией и подвергал критике правительство Мадуро. При этом проблемные двусторонние отношения с Бразилией не помешали Венесуэле сохранять крайне позитивное и оптимистичное отношение к блоку *BRICS*. А противоположные взгляды на венесуэльский вопрос внутри блока, например, у России и Бразилии, не стали помехой для продолжения совместной работы по другим вопросам повестки дня. Однако, как указывают исследователи Бруно Мариотто Жубран и В.Л.Хейфец, Болсонару все же поспособствовал ослаблению статуса Бразилии в регионе, когда не пригласил своих коллег из Южной Америки принять участие в саммите *BRICS* 2019 г. [31, pp. 323-324], ослабив тем самым бриксовский формат самопродвижения в мире. Кроме того, отметим, что Бразилия приняла более 650 тыс. венесуэльских мигрантов, бежавших от социально-экономического и политического кризиса в этой стране, из которых около 280 тыс. остались жить в Бразилии [32].

В своей речи на заседании глав государств *Mercosur* (17 июля 2019 г.) Болсонару подтвердил кардинальное изменение в бразильской внешнеполитической стратегии, заявив, что *Mercosur* выходит за рамки торговой интеграции и посвящен теперь «продвижению свободы, демократии, мира и безопасности в Южной Америке». «Мы не хотим, чтобы Южная Америка была великой страной. Мы хотим, чтобы каждая страна была автономной, демократической ...Трамп говорит: «Мы хотим великую Америку». Я хочу великую Бразилию, я хочу великий Парагвай, Аргентину, великие Боливию, Уругвай» [33].

При Болсонару внешняя политика Бразилии в латиноамериканском регионе вернулась к концепции открытого регионализма, от которого в начале века отказались левые. На смену консолидированному позиционированию себя перед лицом и мощью США пришли разобщение и фрагментация устоявшихся региональных объединений. Важно отметить, что место и характер внешней политики в бразильской повестке в значительной степени определяет позиция действующего президента, т.е. и направление, и способы реализации внешнеполитической линии зависят и будут зависеть от личного стиля того, кто занимает президентское кресло.

В это время усиливается тенденция сближения Бразилии с Чили, США, а *Mercosur* — с *AP* и ЕС. Что касается США, то Болсонару неоднократно высказывал свое восхищение Дональдом Трампом (2017—2021 гг.). При переговорах с США президент Бразилии делал «ставку на идеологический, почти личностный подход» [34]. Ситуация начала меняться с избранием Джозефа Байдена в 2020 г., когда отношения двух стран забуксовали. Ярким примером здесь послужила ситуация вокруг IX Саммита Америк (6-10 июня 2022 г., Лос-Анджелес). Мероприятие было отмечено «рекордной неявкой» одиннадцати лидеров государств Западного полушария [35],

* Лидер политической оппозиции в Венесуэле, 23 января 2019 г. Национальная ассамблея объявила его исполняющим обязанности главы государства, что послужило началом президентского кризиса в стране.

многие из которых таким образом выразили свое неудовольствие по поводу отказа США приглашать лидеров Кубы, Никарагуа и Венесуэлы. Несмотря на спекуляции СМИ по поводу участия в мероприятии президента Бразилии, Болсонару встретился с Байденом, чью победу на выборах открыто ставил под сомнение [36]. На отношения двух стран также повлияли поездка бразильского лидера в Россию в феврале 2022 г. и его нейтральная позиция по российско-украинскому конфликту. При этом политическая конъюнктура не отменяла факта центрального и стратегического значения связей с Северной Америкой [37].

Подписанное соглашение о ЗСТ между ЕС и *Mercosur*, переговоры о котором велись около 20 лет, свидетельствовало о старой традиции бразильской внешней политики — многовекторности. Соглашение еще не ратифицировано, при этом продолжаются переговоры об ассоциации [38].

О разрыве прежней внешнеполитической традиции говорит следующее: при Болсонару Бразилия впервые проголосовала в Генеральной Ассамблее ООН против отмены торгово-экономической блокады Кубы. Всего за продление блокады проголосовали три государства: США, Израиль и Бразилия, тогда как отмены эмбарго потребовали 187 государств [39]. Данное внешнеполитическое решение являлось идеологическим и было связано с общей ориентацией последних бразильских администраций на внешнюю политику Вашингтона [40]. Кроме того, Бразилия кардинально изменила свою позицию по палестино-израильскому конфликту. Болсонару еще во время избирательной кампании дал обещание, что перенесет посольство Бразилии из Тель-Авива в Иерусалим; правда, впоследствии ограничился решением открыть в Иерусалиме торговое представительство [41]. Значительно ухудшились отношения «южноамериканского гиганта» с соседней Аргентиной после победы на президентских выборах 2019 г. левого политика, перониста Альберто Фернандеса. Однако это не помешало Аргентине в июне 2022 г. подать заявку на вступление в *BRICS* [42], что показывает прагматичный подход аргентинской стороны и предпочтение долгосрочного сотрудничества временным политическим обстоятельствам.

В целом Бразилия при правых перестала заявлять о своей ведущей роли в регионе, сосредоточившись на внутренних делах и выстраивании связей с дальним зарубежьем, тогда как лидеру региона необходимо участвовать в формировании повестки дня, выступать с инициативами, быть активным и заметным на национальном, региональном и международном уровнях. Страна, оставаясь одним из ведущих государств Латинской Америки, не является ее лидером, другие государства региона ее главенства не признают. Статус лидера постоянно оспаривается, так как активность Бразилии в регионе непостоянна, и внутренняя проблематика перевешивает и оттягивает на себя ресурсы страны. Бразильская экономика остается крупнейшей по объему ВВП, но еще не успела оправиться от рецессии 2015—2016 гг., когда по ней был нанесен мощнейший удар пандемией *COVID-19* в 2020 г.; объем экономики сократился на 4,1% [43].

По показателю ВВП на душу населения Бразилия уступает Панаме, Чили, Уругваю, Мексике, Аргентине, Доминикане, Коста-Рике [43]. Языковой барьер также является одной из причин обособления Бразилии: исторически обусловлена принадлежность к лузофонии — сообществу португало-

говорящих стран, тогда как большая часть Латинской Америки принадлежит к испанидад — сообществу испаноговорящих стран. Активность и инициативность страны в создании (меж)региональных объединений позволяли Бразилии долгое время утверждать региональное лидерство. Бразилия осуществляла идею южноамериканскости (не латиноамериканскости) путем создания и развития экономических и политических объединений *Mercosur* и *Unasur* для ведения линии лидерства [44]. Однако, как показала практика, лидерство в рамках подобных организаций трудноосуществимо.

Несмотря на минимальную разницу в голосовании в 1,8%, будущее внешней политики страны решилось в результате президентских выборов осенью 2023 г., когда бразильцы решили положить конец политике правого дрейфа, вернув к власти левые силы во главе с бывшим президентом Л.И.Лулой да Силвой.

НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Нынешний президент ясно обозначил приоритеты внешней политики своего кабинета в послании конгрессу в 2023 г. Он пообещал восстановить и преобразовать страну, разобраться с последствиями процесса разрушения, запущенного предыдущими администрациями. Нынешнее положение страны Лула охарактеризовал как возвращение голода, безработицы, инфляции, долгов и разочарования народа, неравенства и отсталости, международной изоляции. По его словам, понесли ущерб демократия и национальный суверенитет, инвестиции и окружающая среда [45 pp. 15-16].

Лула выразил приверженность суверенной внешней политике, за которую Бразилию уважали другие страны и которая будет направлена на устойчивое развитие и построение нового глобального порядка, основанного на многосторонности, уважении суверенитета государств, мире, социальной интеграции, экологической устойчивости и учитывающего потребности и интересы развивающихся государств. Центральным элементом такой политики должно являться региональное сотрудничество с целью поддержания региональной безопасности и содействия комплексному развитию континента, основанному на взаимодополняемости производственных потенциалов стран. Это — реинтеграция в *CELAC*, укрепление *Mercosur* и активизация *Unasur* [46]. Отдельно отмечено важное значение участия в *BRICS*. Президент также объявил о возвращении Бразилии на международные форумы. Здесь хочется отметить предложения главы государства, высказанные в связи с конфликтом на Украине. Лула раскритиковал ООН за бездействие и отсутствие попыток наладить переговорный процесс и предложил свой план установления диалога между конфликтующими сторонами [47]. Такие инициативы были очень характерны и для предыдущих президентских мандатов Лулы да Силвы (хотя и тогда они не всегда вели к успеху, но заставляли говорить о Бразилии как о глобальном игроке).

Кроме того, в послании говорится об активизации международных поездок, в том числе и в Африку — важнейший для Бразилии регион после собственно Латинской Америки. Ожидается, что внешняя политика страны вновь будет вносить вклад в развитие бедных государств посредством со-

трудничества, инвестиций и передачи технологий — это сотрудничество Юг — Юг, на восстановление которого с Латинской Америкой и Африкой будут направлены дополнительные ресурсы [45, pp. 12-13, 46-47].

Все это действительно выглядит оптимистично и предвосхищает ожидаемое возвращение латиноамериканского гиганта на региональную и международную политическую сцену, к его традиционной внешней политике. Ближайший год покажет, удастся ли Луле да Силве реализовать свои амбиции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Попова И.М. Председательство Бразилии в БРИКС в 2019 г.: чего ожидать от начала нового десятилетия сотрудничества и администрации Ж.Болсонару. *Вестник Российской Федерации дружбы народов. Серия: Международные отношения*. М., 2018, т. 18, № 4, сс. 925-941. [Popova I.M. Predsedatel'stvo Brazili v BRIKS v 2019 g.: chego ozhdat' ot nachala novogo desyatitietiya sotrudnichestva i administracii ZH. Bolsonaru [Brazil's 2019 BRICS Presidency: What to Expect from the Start of a New Decade of Cooperation and the J.Bolsonaro's Administration]. *Vestnik RUDN. International Relations*. Moscow, 18(4), pp. 925-941 (In Russ.).]
2. Мартынов Б.Ф., Исторические очерки. М., ИЛА РАН, 2013, 328 с. [Martynov, B.F., Istoricheskie ocherki [Historical essays]. Moscow, ILA RAN, 2013, 328 p. (In Russ.).]
3. Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. - 2006 г.). М., МГИМО-Университет, 2008, 826 с. [Okuneva, L.S., Braziliya: osobennosti demokraticeskogo proekta: Stranicy novyejshej politicheskoi istorii latinoamerikanskogo giganta (1960-e gg.-2006 g.) [Brazil: Features of the Democratic Project: Pages of Recent Political History of a Latin American Giant (1960s-2006)]. Moscow, MGIMO University Press, 2008, 826 p. (In Russ.).]
4. Павлова Е.Б. Колониальное наследие как проблема и ресурс сотрудничества Юг-Юг: случай Бразилии. *Вестник РУДН. Серия: международные отношения*. М., 2017, т.17, № 1, сс. 48-58. [Pavlova E.B. Kolonial'noe nasledie kak problema i resurs sotrudnichestva YUG-YUG: sluchaj Brazili [Colonial legacy as a source and a problem in South-South Cooperation: The Case of Brazil]. *Vestnik RUDN. Moscow, International Relations*, 17(1), pp. 48-58 (In Russ.).]
5. Secretaría Permanente del SELA, Unión de Naciones Suramericanas (UNASUR): Relaciones Intrarregionales. SP/Di, №10-15, 2015, 50 p. Available at: <http://www.sela.org/media/2087695/di-10-unasur-esp.pdf> (accessed: 19.01.2022).
6. Мартынов Б.Ф. История международных отношений стран Латинской Америки и Карибского бассейна (XX - начало XXI в.). М., Аспект Пресс, 2019, 320 с. [Martynov B.F. Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij stran Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna (XX - nachalo XXI v.). [History of International Relations in Latin America and the Caribbean (20th and early 21st centuries)]. Moscow, Aspect Press, 2019, 320 p. (In Russ.).]
7. Ramanzini Junior H., Passini Mariano, M., As Relações com a América do Sul (2008-2015). Política externa brasileira em debate: dimensões e estratégias de inserção internacional no pós-crise de 2008. Ipea, Funag, 2018, pp. 236-271. Available at: http://www.ipea.gov.br/por-tal/images/stories/PDFs/livros/livros/181206_a_politica_externa_brasileira_cap10.pdf (accessed 19.01.2022).
8. Menezes R.G., de Azevedo Banzatto A.P. Brasil e Aliança do Pacífico: resistência, aproximação e acomodação. *Anuario de Integración Regional de América Latina y el Caribe*. 2016, N13. pp. 133-146. Available at: <http://www.cries.org/wp-content/uploads/2017/04/011-menezes-banzatto.pdf> (accessed: 19.01.2022).
9. Bolsonaro e Piñera fazem balanço do encontro Brasil-Chile. Presidência da República. 23.03.2019. Available at: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/noticias/2019/03/bolsonaro-e-pinera-fazem-balanco-positivo-do-encontro-brasil-chile> (accessed: 19.11.2022).
10. Павлова Е.Б., Сантандер К.У. Большой спорт как решение больших проблем. Олимпиада в Сочи и чемпионат мира в Бразилии. *Латинская Америка*. М., 2014, №6. сс.62-78. [Pavlova E.B., Santander C.H. Bol'shoj sport kak reshenie bol'shih problem. Olimpiada v Sochi i chempionat mira v Brazili [Big sport as a solution to big problems. The Sochi Olympics and the World Cup in Brazil]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2014, N 6, pp. 62-78. (In Russ.).]

11. Joint Statement of the BRIC Countries' Leaders 2009. Available at: <http://infobrics.org/document/8/> (accessed: 19.01.2021).
12. Уфимская декларация БРИКС. [Ufimskaya deklaraciya BRIKS. [The Ufa BRICS Declaration]. Available at: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (accessed: 19.01.2022) (In Russ.).
13. О реформе Совета Безопасности ООН. МИД РФ. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Available at: http://www.mid.ru/sovet-bezopasnosti/-/asset_publisher/aOIWWSeluENE/content/id/190594 (accessed: 19.01.2022).
14. ООН: от сохранения мира к миростроительству. Ридер РСМД: над проектом работали: Д.Хаспекова, М.Смекалова, М.Гурова, И.Сорокина, Д.Пуминов, А.Тесля. Российский совет по международным делам. 21 сентября 2015. [OON: ot sohraneniya mira k miros-troitel'stvu. Rider RSMD: nad proektom rabotali: D.Haspekova, M.Smekalova, M.Gurova, I.Sorokina, D.Puminov, A.Teslya. [The UN: from peacekeeping to peacebuilding]. Available at: http://russiancouncil.ru/common/upload/www/digest/un.html?sphrase_id=153406 (accessed: 19.01.2022) (In Russ.).
15. Barnato K., Hungerford N. I got 2 out of 4 countries right, «Mr BRIC» Jim O'Neill says. CNBC. May 18, 2016. Available at: <http://www.cnbc.com/2016/05/18/i-got-2-out-of-4-countries-right-mr-bric-jim-oneill-says.html> (accessed: 19.01.2021).
16. Tett G. The story of the Brics. *Financial Times*. January 15, 2010. Available at: <https://www.ft.com/content/112ca932-00ab-11df-ae8d-00144feabdc0> (accessed: 19.01.2021).
17. O'Neill J. Building Better Global Economic BRICS. Goldman Sachs's Global Economics Paper, N66, November 30, 2001, 16 p. Available at: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (accessed: 19.01.2021).
18. Бразилия - восходящий центр экономического и политического влияния. М., ИЛИА РАН, 2008, 88 с. [Braziliya - voskhodyashchij centr ekonomicheskogo i politicheskogo vliyaniya [Brazil - a rising centre of economic and political influence]. Moscow, ILA RAN, 2008, 88 p. (In Russ.).
19. Бухарин В.В. О БРИКС. МКС МГУ БРИКС. [Buharin V.V. O BRIKS. [About BRICS.]. ISS MSU BRICS. Available at: http://spa.msu.ru/page_303.html (accessed: 19.01.2022) (In Russ.).
20. Stuenkel O. The BRICS and the Future of Global Order. London, Lexington Books, 2015, 268 p.
21. Силуанов: пул резервных валют станет «мини-МВФ» для стран-членов БРИКС. *РИА Новости*. 09.07.2015 [Siluanov: pul rezervnyh valjut stanet «mini-MVF» dlja stran-chlenov BRIKS [Siluanov: the pool of reserve currencies will become a "mini-IMF" for the BRICS member countries]. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/economy/20150709/1122491018.html> (accessed: 19.01.2021) (In Russ.).
22. Dobronravin N., JEIFETS V. Beyond the BRICS: Russian-Brazilian Relations since the collapse of the USSR. *Pensamiento Propio. América Latina y el Caribe en un mundo en transición: actores extrarregionales y estrategias latinoamericanas*. Vol. 49-50, 2019, pp. 199-228.
23. Abdenur A.E. Rising Powers and International Security: the BRICS and the Syrian Conflict. *Rising Powers Quarterly*, Volume 1, Issue 1 (China's Rising Role in Global Governance: Opportunities & Challenges), Sep. 2016. Available at: <https://risingpowersproject.com/quarterly/rising-powers-and-international-security-the-brics-and-the-syrian-conflict/> (accessed: 19.01.2021).
24. Discurso do Presidente da República, Jair Bolsonaro, durante Solenidade dos 300 dias de Governo. Palácio do Planalto. 5 November 2019. Available at: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/discursos/2019/discurso-do-presidente-da-republica-jair-bolsonaro-durante-solenidade-dos-300-dias-de-governo-palacio-do-planalto> (accessed: 19.01.2021).
25. Argentina, Brasil, Chile, Colombia, Perú y Paraguay abandonan Unasur. *El País*. 21.04.2018. Available at: https://elpais.com/internacional/2018/04/21/america/1524267151_929149.html (accessed: 19.01.2021).
26. Brasil sai da Unasul. UOL. 15.04.2019. Available at: <https://noticias.uol.com.br/ultimas-noticias/afp/2019/04/15/brasil-sai-da-unasul.htm> (accessed: 20.01.2021).
27. Della Coletta R. Brasil suspende participação em organização que reúne 33 países latino-americanos. *Folha de S.Paulo*. 15 January 2020. Available at: <https://www1.folha.uol.com.br/mundo/2020/01/brasil-suspende-participacao-em-organizacao-que-reune-33-paises-latino-americanos.shtml> (accessed: 20.01.2021).
28. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Кризис в Венесуэле и региональная интеграция. *Мировая экономика и международные отношения*. М., т. 61, № 5, 2017, сс. 79-87. [Kheifets V.L., Khadorich L.V.

Krizis v Venesuele i regional'naya integraciya. [The crisis in Venezuela and regional integration.]. *World Economy and International Relations*. Moscow, 2017, vol. 61, N 5, pp. 79-87 (In Russ.).

29. Mensagem ao Congresso Nacional Jair Messias Bolsonaro – 2019. Portal do Senado Federal. 256 p. Available at: <https://www12.senado.leg.br/noticias/arquivos/2019/02/04/mensagem-presidencial> (accessed: 20.01.2022).

30. Frenkel A. Prosur el último Frankenstein de la integración Sudamericana. *Nueva Sociedad*. Junio 2019. Available at: <https://nuso.org/articulo/prosur-integracion-america-latina-derecha-alianza/> (accessed: 20.01.2021).

31. Jeifets V., Jubran B.M. The rise and fall of a strategic partnership: Brazilian-Russian relations within the BRICS framework. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. Saint-Petersburg, 2020, vol. 13, issue 3, pp. 310–325.

32. Brasil: ACNUR y el Ministerio de Ciudadanía renuevan su alianza en favor de las personas refugiadas y migrantes de Venezuela. *ACNUR*. Available at: <https://www.acnur.org/noticias/press/2022/1/61f30e1b4/brasil-acnur-y-el-ministerio-de-ciudadania-renuevan-su-alianza-en-favor.html> (accessed 20.11.2022).

33. Discurso do Presidente da República, Jair Bolsonaro, durante a Sessão Plenária dos Chefes de Estado - Santa Fé, Argentina. Presidência da República. 17.07.2019. Available at: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/discursos/2019/discurso-do-presidente-da-republica-jair-bolsonaro-durante-a-sessao-plenaria-dos-chefes-de-estado-santa-fe-argentina> (accessed: 20.01.2022).

34. Pimentel M. Quais foram os resultados da visita de Bolsonaro aos EUA. *NEXO*. 20 March 2019. Available at: <https://www.nexojornal.com.br/expresso/2019/03/19/Quais-foram-os-resultados-da-visita-de-Bolsonaro-aos-EUA> (accessed: 20.01.2022).

35. Разумовский Д. Итоги IX Саммита Америк 2022 в Лос-Анджелесе. *РСМД*. [Razumovskij D. Itogi IX Sammita Amerik 2022 v Los-Andzhelese. [Results of the IX Summit of the Americas 2022 in Los Angeles] *RSMD*. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-ix-sammita-amerik-2022-v-los-andzhelese/> (accessed 20.10.2022). (In Russ.).

36. Paraguassu L., Boadle A. Biden and Bolsonaro to have awkward first meeting at Americas summit. *Reuters*. 09.06.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/biden-bolsonaro-have-awkward-first-meeting-americas-summit-2022-06-08/> (accessed 20.10.2022).

37. Rocha Gabriel V.D. The New EU-Mercosur Trade Agreement: a New Breath to Free Trade. *E-International Relations*. 4 September 2019. Available at: <https://www.e-ir.info/2019/09/04/the-new-eu-mercotur-trade-agreement-a-new-breath-to-free-trade/> (accessed: 20.01.2022).

38. Бразилия впервые проголосовала против отмены блокады Кубы в ООН. *ИА REGNUM*, 08.10.2019. [Braziliya v pervye progolosovala protiv otmeny blokady Kuby v OON [Brazil voted for the first time against lifting the blockade of Cuba at the UN]. *IA REGNUM*. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2771555.html> (accessed: 20.01.2022) (In Russ.).

39. Grizia A. Brazil's Vote on the Cuban Embargo at the UN: An Unrequited Gamble for U.S. Goodwill? *Council on Foreign Relations*. May 20, 2020. Available at: <https://www.cfr.org/blog/brazils-vote-cuban-embargo-un-unrequited-gamble-us-goodwill> (accessed: 20.01.2021).

40. Bolsonaro em Israel: O que aconteceu de mais importante na visita do presidente até agora? *BBC*, 2 abril 2019. Available at: <https://www.bbc.com/portuguese/internacional-47740929> (accessed: 20.01.2022).

41. McGeever J. Brazil GDP drops 4.1% in 2020, COVID-19 surge erodes rebound. *Reuters*. March 3, 2021. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-economy-gdp-idUSKBN2AV1FZ> (accessed: 20.01.2022).

42. Cerdán M. Irán y Argentina solicitan su ingreso en el grupo BRICS. *Atalayar*. Available at: <https://atalayar.com/content/iran-y-argentina-solicitan-su-ingreso-en-el-grupo-brics> (accessed: 20.12.2022).

43. Guerrero F., Gallardo P. Tras 14 años, Chile dejaría de ser el país con el mayor PIB per cápita de América Latina en 2019. *La Tercera*. 10 April 2019. Available at: <https://www.latercera.com/pulso/noticia/tras-14-anos-chile-dejaria-pais-mayor-pib-per-capita-america-latina-2019/607690/> (accessed: 23.01.2021).

44. Comini N., Nolte D. UNASUR: Regional Pluralism as a Strategic Outcome. *Contexto Internacional*. pp.545-565. Available at: https://www.researchgate.net/publication/307528638_UNASUR_Regional_Pluralism_as_a_Strategic_Outcome (accessed 25.01.2022).

45. Mensagem ao Congresso Nacional – 2023. *Portal do Senado Federal*. 179 p. Available at: <https://www.gov.br/casacivil/pt-br/assuntos/noticias/2023/janeiro/mensagem-presidencial-ao-congresso-nacional-2023/mcn-2023-digital-web-arte-final.pdf/view> (accessed: 20.02.2023).

46. Президент Бразилии вновь призвал возродить УНАСУР. *Жэньминь Жибао*. 18.03.2023. [Prezident Brazili vnov' prizval vozrodit' UNASUR [The President of Brazil again called for the revival of UNASUR]. *Zhjen'min' Zhibao*. 18.03.2023. Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0318/c31520-10224328.html> (accessed: 25.02.2023) (In Russ.).

47. Президент Бразилии предложил формат урегулирования конфликта на Украине. *РБК*. 31.01.2023. [Prezident Brazili predlozhl format uregulirovaniya konflikta na Ukraine [The President of Brazil proposed a format for resolving the conflict in Ukraine]. *RBC*. 31.01.2023. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/31/01/2023/63d8a8a29a7947548bf7bfde> (accessed: 25.02.2023). (In Russ.).

Anastasia I.Kozlova (aria_1996@mail.ru)

Master of international relations. Consultant, Department for international relations of the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States

Shpalernaya Str., 47, Saint Petersburg, Russian Federation

Brazil. Regional political evolution in the beginning of the XXI century

Abstract. “Where Brazil goes, all of Latin America goes.” This expression by American President Richard Nixon has been repeatedly confirmed in history. In the middle of the second decade of the current century in Latin America, the left turn began to be replaced by the “right”. Brazil’s foreign policy has also undergone changes caused by the reconfiguration of domestic politics: after 16 years of the Workers’ Party (Partido dos Trabalhadores, PT), as well as building a system of South American regional integration, forming a new identity of the country, conducting an active foreign policy in a multilateralism paradigm, a cautious approach to relations with the United States, Brazil sharply changed course. The article examines the evolution of the country’s foreign policy towards the Latin American region in the XXI century, while focusing on the analysis of changes in Brazil’s foreign policy vector in the context of regional cooperation and integration formats. Particular attention is paid to examining the position of Brazil in terms of regional leadership. The formation and change of the conceptual positioning of Brazil, the construction of the idea of “South America” and its role in regional integration are also discussed.

Key words: Brazil, foreign policy, leadership, integration, region.

DOI: 10.31857/S0044748X0025403-2

Received 09.12.2022.

Е.А.Виноградова

Злонамеренное использование политических дипфейков и попытки их нейтрализации в странах Латинкой Америки

Технология дипфейк (*Deepfake*) произвела революцию в области искусственного интеллекта и коммуникационных процессов, создав настоящую угрозу распространения дезинформации среди целевых аудиторий на цифровых платформах. Злонамеренное использование политических дипфейков активно распространилось в период 2017—2023 гг. Атакам с элементами доксинга подверглись политические лидеры Аргентины, Бразилии, Колумбии и Мексики. Поддельные видео, в которых демонстрировались лица политиков, подрывали их репутацию, снижая доверие электората. Эти видео стали передовым инструментом манипулирования общественным мнением. Целая серия политических дипфейков поставила перед странами латиноамериканского региона вопрос о необходимости разработки своевременного правового регулирования. Цель данного исследования — выявить угрозы, связанные с неконтролируемым применением политического дипфейка в государствах Латинской Америки. В соответствии с поставленной целью автор анализирует политические дипфейки; выделяет основные угрозы, возникающие в ходе применения технологии дипфейк; рассматривает законодательные особенности их использования в странах Латинской Америки. В статье дается характеристика основных детекторов и программ по обнаружению злонамеренного использования дипфейков; в научный оборот вводится определение политический дипфейк.

Ключевые слова: политический дипфейк, доксинг, дезинформация, законодательно-правовая база, информационно-психологическое влияние, внутривнутриполитическая безопасность, технологии искусственного интеллекта, политический лидер, социальные сети, СМИ, выборы.

DOI: 10.31857/S0044748X0025404-3

Статья поступила в редакцию 05.02.2023.

Екатерина Алексеевна Виноградова — кандидат политических наук, независимый исследователь (<https://orcid.org/0000-0001-8055-6612>, vinogradovacatherine7@gmail.com).

В последние годы важным направлением в области международной и внутривнутриполитической безопасности является внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в политический, дипломатический и экономический инструментарий. Вместе с тем применение новейших информационных технологий приводит к возникновению новых угроз безопасности и конфиденциальности информации, затрагивает правовые и этические вопросы.

Появление технологии дипфейк в 2017 г. привело к ее молниеносному распространению с целью распространения ложной информации и манипулирования общественным мнением. Примерами этого могут послужить политические манипуляции в период 2018—2023 гг. в США, Индии, странах Евросоюза и Латинской Америки. Российские ученые Д.Ю.Базаркина и Е.Н.Пашенцев в своей статье «Злонамеренное использование искусственного интеллекта: вызовы информационно-психологической безопасности в Латинской Америке» справедливо отмечают, что высокий уровень присутствия латиноамериканцев в Интернете, острый экономический кризис, другие тяжелые последствия пандемии коронавируса, социальная нестабильность, активная политическая борьба, высокий уровень коррупции и преступности, а также столкновение геополитических интересов в регионе делают угрозу злонамеренного использования искусственного интеллекта здесь все более актуальной [1, сс. 259-260].

Латиноамериканские государства, занимающие ведущие позиции в мире по числу интернет-пользователей, являются наиболее уязвимым регионом в отношении намеренного использования дипфейков. В странах региона активно применяют игровые приложения дипфейк. К примеру, Бразилия является второй страной после США по количеству пользователей данной платформы (20% от общего числа пользователей во всем мире) [2, р. 7]. Несмотря на это, согласно исследованию, проведенному компанией «Лаборатория Касперского», 70% латиноамериканских пользователей не знают о существовании этой технологии. Из проведенного опроса следует, что доля пользователей, которым неизвестна эта технология, выше всего в Перу (75%), затем следуют Мексика и Чили (72%), Аргентина (67%), Бразилия (66%) и Колумбия (63%) [3].

Условно все дипфейки можно поделить на несколько групп:

— дипфейки развлекательного характера. Создаются при помощи специальных программ (*Doublicat, FaceApp, DeepFaceLab* и др.), где возможно сделать юмористические видеоролики;

— дипфейки-компроматы, направленные на подрыв репутации того или иного лица с целью манипулирования или пиара. Часто жертвами дипфейков-компромата становятся звезды шоу-бизнеса и публичные лица. В 2020 г. более 100 тыс. женщин по всему миру стали жертвами порнографических дипфейков [4];

— политические дипфейки, целью которых является искажение информации о том или ином политике для манипулирования общественным мнением и подрыва репутации.

В связи с этим автор вводит в научный оборот следующее определение: политический дипфейк — специальная кампания с применением технологии искусственного интеллекта для подрыва репутации политических лидеров с целью изменения хода избирательной борьбы или для дискредитации действующего политика.

Методология данного исследования основана на системном подходе, направленном на изучение технологии дипфейк, используемой в качестве политического инструмента и направленной на дискредитацию политических лидеров в странах Латинской Америки. В статье использованы следующие группы источников: статистические данные латиноамериканских и российских исследовательских лабораторий, нормативные документы латиноамериканских стран (проекты законов, законы, статьи уголовного кодекса, пакты), интервью, СМИ, научные работы зарубежных и отечественных исследователей.

В работе использовались такие методы, как дискурсивный анализ для интерпретации отдельных фейковых видеороликов и новостей политической направленности, метод *case study* для детального изучения законодательной базы в отношении ложных новостей в странах Латинской Америки, метод классификации для систематизации научной литературы и полученных результатов исследования.

ТЕХНОЛОГИЯ ДИПФЕЙК В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

На сегодняшний день существует немало научных трудов, посвященных изучению дипфейков, которые можно разделить на несколько групп. К первой группе источников можно отнести общетеоретические работы. Так, обзор существующей научной литературы, посвященной дипфейкам, приводится в статье португальского специалиста Сони Гомеш-Гонсалвес [5]. В монографии американского исследователя Тима Хвана [6] детально рассмотрена техническая литература по ИИ и дана основная классификация дипфейк-угроз. Социально-медийный сценарий этого феномена изучается в работе мексиканского ученого Якоба Банюэлоса Капистрана «Дипфейк: изображения во времена постправды» [7]. Использование дипфейков как части стратегии информационно-психологической войны рассмотрено в статье Хитоси Насу [8]. Влияние дипфейков на политическую сферу и методы технической защиты от данной угрозы анализируются в монографии, выпущенной амстердамским центром *Deeprance* [9]. Бразильский исследователь Кристиане Пантоха де Мораес проводит анализ последствий манипуляций дипфейками в социальных сетях [10]. В статье Ж.Ботхи и К.Пиетерсе [11] подробно рассмотрены инструменты и технологии, применяемые для создания и обнаружения фальшивых новостей и роликов. Также методы и технологии обнаружения дипфейков в различных видеороликах изучаются в работе испанских ученых Виктора Сердана Мартинеса, Марии Луизы Гарсии Гуардиа, Грасиэлы Падиллы Кастильо [12].

Ко второй группе источников относится литература, посвященная изучению влияния дипфейков на политические институты разных стран. В статье австралийского исследователя Эндрю Райя [13] анализируется действующее австралийское законодательство и готовящиеся поправки к федеральным избирательным законам в отношении политических дипфейков для уменьшения угрозы, которую они представляют для выборов. Натали Люссье в своей работе [4] рассматривает основные угрозы намеренного использования дипфейков и правовые решения в отношении этой технологии. Американские ученые из Института Брукингса Дэниел Л.Байман, Чунъян Гао, Крис Мезероле, В.С.Субрахманиян на примере конфликтов на Ближнем Востоке анализируют угрозы, исходящие от применения технологии дипфейк в вооруженных конфликтах [14]. В статье американского исследователя Тодда Хельмуса [15] рассмотрены технологии ИИ, в том числе дипфейк, которые оказали влияние на выборы в США и были использованы во внешнеполитическом дискурсе Китая. Не менее интересной представляется работа отечественного исследователя Я.В.Лексютинной [16], в которой автор раскрывает общую картину масштабов и направленности использования дипфейков в мире, а также оценивает риски применения этой технологии для Японии и восприятие рисков японской стороной. Российские специалисты Я.Р.Игнатовский и В.Г.Иванов [17] рассматривают потенциальные угрозы от применения технологии дипфейк и законодательные инструменты как метод противодействия распространению дезинформации и ложных новостей. Дефиниция дипфейка и оценка его характеристик в зависимости от способов и целей распространения этого инструмента для воздействия на политический дискурс в современной России представлена в работе М.А.Фалеева., Н.А.Ситдиковой, Е.Е.Нечай [18].

Третья группа источников состоит из научной литературы, посвященной применению технологии дипфейк в странах Латинской Америки. В статье бразильского исследователя Пауло Карлоса Лопес-Лопеса [19] приводится множество примеров влияния фальшивых новостей на дискредитацию политической власти в странах латиноамериканского региона. Влияние дипфейк-роликов на политические выборы в странах Латинской Америки подробно описываются в диссертации Сары Марсенес Пинейру де Резенде [2]. В работе описано множество конкретных примеров политических дипфейков, направленных на подрыв репутации латиноамериканских лидеров. Коллектив авторов из Массачусетского технологического университета [20] на примере президентов Бразилии раскрывают особенности политической сатиры, которая создается при помощи технологии дипфейк. Колумбийский ученый Хуан Фелипе Родриго Лопес [21] обращает внимание на растущую угрозу применения данной технологии и использование ее в популярных социальных сетях для оказания давления на выборы в Колумбии. Российские исследователи Н.А.Цветкова, Т.А.Гришанина [22] на примере китайской цифровой платформы *TikTok* приводят примеры деструктивного использования интернет-ресурсов, раскрывая особенности

влияния технологии дипфейк на политические события в странах Латинской Америки.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИПФЕЙКОВ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Политический дипфейк стал одним из важных инструментов, применяемых для подрыва авторитета государственных лидеров Латинской Америки. Согласно исследованию, проведенному компанией «Лаборатория Касперского» и консалтинговой фирмой *CORPA*, около трети латиноамериканцев ежедневно используют социальные сети: в Мексике (35%), Бразилии (33%), Чили (32%), Перу (31%), Аргентина (28%), в Колумбия (26%), и только 17% читают новости, транслируемые традиционными медиасайтами [23].

Исследование, проведенное сотрудниками Массачусетского технологического института (*Massachusetts Institute of Technology, MIT*) за 2018 г., показало, что фейковые новости на 70% чаще попадают в новостную ленту и распространяются с большей скоростью, чем достоверная информация традиционных СМИ [24]. Так, в 2018 г. дипфейковое видео было направлено против кандидата в президенты Мексики Андреса Мануэля Лопеса Обрадора (2018 — н/в), где будущий лидер был запечатлен в нетрезвом состоянии [25]. Вирусный ролик с элементами доксинга* моментально распространился в популярных социальных сетях и мессенджерах, вызвав шквал критики в адрес Обрадора.

В 2019 г. технология дипфейк была использована против президента Аргентины Альберто Фернандеса (2019 — н/в) с целью его дискредитации внутри страны. В социальных сетях и мессенджере *WhatsApp* было распространено видео главы государства, где его речь специально была замедлена. После этого на него посыпались обвинения в пьянстве и употреблении наркотиков. Источником для видео стало оригинальное выступление президента в рамках Экономического и социального совета (*Consejo Económico y Social, ESC*). На встрече были представлены основные принципы Аргентинского производственного плана до 2030 г., который направлен на создание 2 млн официальных рабочих мест в частном секторе, сокращение числа безработных на 9 млн и формирование 100 тыс. компаний к 2030 г. [26].

В *Facebook* скандальный ролик был опубликован более пяти раз и сопровождался текстом из популярного мультфильма «Симпсоны» с изображением пьяного персонажа Гомера Симпсона, распивающего пиво. В *Instagram* он набрал более 21,6 тыс. «лайков», в *TikTok* воспроизводился бо-

* Доксинг (*Doxing*) — поиск и публикация персональной или конфиденциальной информации о человеке без его согласия. Этот процесс не всегда включает в себя незаконные действия, но доксинг относится к нарушению сетевого этикета и часто запрещен внутренними правилами интернет-сообществ.

лее 100 тыс. раз. В *Twitter* появилась другая версия этого видеоролика уже без кадров из мультфильма, которая была опубликована под заголовком «Президент Альберто Фернандес пьян или одурманен? Боже мой, этот парень болен, он больше не может продолжать что-либо возглавлять» [27].

В этом же году жертвой подобной манипуляции стала министр безопасности Аргентины Патрисия Буллич, которую также обвиняли в злоупотреблении алкогольными напитками.

Позже специалисты известного в стране центра по борьбе с дезинформацией во время избирательных кампаний *Reverso*, объединивший более 100 СМИ и технологических компаний, сумели развенчать политический дипфейк, сравнив два ролика и наглядно показав, как он создается.

В мае 2019 г. жертвой вирусного видео стал президент Колумбии Иван Дуке Маркес (2018—2022 гг.). В фальшивом видеоролике президент объявляет об отставке со своего нынешнего поста. В *Facebook* фальшивое видео набрало более 430 тыс. просмотров. Ролик был смонтирован из видео за 2018 г., где политик действительно сделал заявление об отставке с поста члена сената в связи с предстоящими президентскими выборами [28].

Бразилия является страной-чемпионом по дипфейк-атакам на политических лидеров страны. За 2018 г. сразу несколько видных политических чиновников стали жертвами фальшивых видео. Так, кандидат в президенты Жаир Болсонару (2019—2022 гг.) использовал фальшивые новости для нападок на своего соперника Фернанду Аддада и продвижения к победе, распространяя дезинформацию для нанесения вреда репутации последнего [29, с. 41]. В этом же году губернатор бразильского штата Сан-Паулу Жуан Дориа за несколько дней до выборов стал жертвой порнографического фейкового видео. В 2022 г. политический дипфейк был направлен на президента Луиса Инасиу Лула да Силва (2003—2011, 2023 — н/в). 5 августа в социальных сетях появилось фальшивое видео, где популярная в стране телеведущая Рената Васконселлос якобы дает ложную информацию об итогах голосования на президентских выборах [27]. В период 2020—2021 гг. дипфейки использовались в ходе политических кампаний в Боливии, Эквадоре и Чили.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА В ОТНОШЕНИИ ДИПФЕЙКОВ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

На сегодняшний день законы в отношении дипфейков приняты в США и Китае. Начиная с 2021 г. штаты Вирджиния, Техас и Калифорния применяют юридические нормы в отношении дипфейков. Закон в Вирджинии предусматривает уголовные наказания за распространение клеветнических дипфейков порнографического характера. В Техасе законом запрещено создание и распространение дипфейковых видео, сделанных с целью нанесения вреда кандидатам, избираемым на государственные должности, или влияния на выборы.

10 января 2023 г. закон о дипфейках вступил в силу в Китае. Согласно документу, дипфейк-контент несет в себе риски заражения вирусом (сетей и компьютеров) и кражи личных данных. Среди ключевых новых правил — необходимость предоставлять согласие на использование изображений пользователем и запрет использования технологий такого типа для распространения новостей. Еще одним нововведением является следующее: перед публикацией контента с использованием технологии дипфейк обязательным становится размещение уведомления, указывающего пользователям, что это — отредактированное или измененное изображение. В случае, если создатель не выполнит это требование, он будет вынужден удалить контент и привлечен к уголовной ответственности за угрозу национальной безопасности [30].

Евросоюз принял решение о наложении штрафов на крупные технологические компании (*Google, Facebook и Twitter*), которые будут продолжать публикации дипфейк-контента.

В странах Латинской Америки еще нет специальных законов в отношении дипфейк-роликов; намеренное применение этой технологии рассматривается в рамках действующих законов о фейковой дезинформации.

Среди стран Латинской Америки Венесуэла является первым государством, затронувшим тему фейковой дезинформации в своем законодательстве. В 2005 г. в Уголовный кодекс была добавлена статья 297-А, предусматривающая до пяти лет лишения свободы для лиц, которые «распространяют ложную информацию, вызывающую панику в общественной среде» [31]. По инициативе Уругвайской ассоциации прессы (*Asociación de la Prensa Uruguaya, APU*) в 2019 г. политические партии Уругвая подписали пакт против фейковых новостей [32].

Парламент Никарагуа в сентябре 2020 г. одобрил закон, направленный против киберпреступлений. В документе предусмотрено наказание до десяти лет лишения свободы за распространение ложной информации среди населения, вызывающей страх и наносящей ущерб чести и достоинству человека, ставящей под угрозу общественный порядок и суверенную безопасность [33].

В Перу в октябре 2020 г. группа депутатов внесла законопроект о запрете распространения фейковых новостей во время предвыборной агитации. Нарушение данного закона влечет за собой уголовную ответственность в виде минимального тюремного заключения сроком до двух лет для тех, кто «преднамеренно, искусственно через СМИ и социальные сети распространяет ложную информацию» [34].

За 2017—2021 гг. законопроекты в отношении ложной информации во время политических выборов были рассмотрены в Бразилии (проект о создании бразильского Закона о свободе, ответственности и прозрачности в Интернете [35]), в Аргентине, Колумбии (Конституционный суд признал распространение фейков нарушением прав человека, а также был принят закон о кибербезопасности, включающий меры по борьбе с киберпреступлениями и распространением дезинформации в 2019 г.), Парагвае (законо-

проект, принятый в марте 2020 г., был направлен на сдерживание распространения ложной информации во время пандемии *COVID-19* [36]), в Чили (три законопроекта об ответственности за распространение ложной информации в Интернете обрабатываются палатой депутатов), в Сальвадоре и Панаме.

В августе 2018 г. Национальная избирательная палата Аргентины (*Cámara Nacional Electoral, CNE*) создала специальный портал-реестр аккаунтов в социальных сетях и на официальных сайтах для кандидатов, политических групп и высших партийных органов власти [37]. Согласно требованиям *CNE*, в обязанности партий входит публикация на портале всех агитационных аудиовизуальных материалов, которые будут использоваться в социальных сетях. Кроме того, для контроля цифровых кампаний, разработанных рекламными агентствами и консультантами, проводился аудит по поведению автоматизированных аккаунтов (ботов), атак (троллей) и распространения ложной информации (фейковых новостей) в течение избирательной кампании [38].

В октябре 2020 г. правительство Аргентины запустило Обсерваторию дезинформации и символического насилия в СМИ и на цифровых платформах (*Observatorio de la desinformación y la violencia simbólica en medios de prensa y plataformas digitales, NODIO*) [39] с целью «защиты граждан от ложных новостей», распространяемых в Интернете [40].

Громкое дело о заказных дипфейках во время президентских выборов Жаира Болсонару в 2018 г. было передано в Верховный суд для расследования. Команда Болсонару была официально обвинена в использовании фейковых новостей, направленных на подрыв репутации Фернанду Аддада [38]. С 2020 г. в Бразилии действует кампания Высшего избирательного суда (*Tribunal Superior Eleitoral, TSE*) «Я голосую без фальсификаций» (*EuVotoSemFake*), направленная против дезинформации на выборах [41]. Передовым техническим инструментом кампании стал виртуальный помощник в *WhatsApp*, который был запущен для разъяснения различных вопросов, касающихся избирательного процесса. Как отмечал цифровой координатор *TSE* Тьяго Рондон, «основной целью кампании является передача точной информации об избирательном процессе. Имея доступ к достоверной информации, население будет более подготовлено к борьбе с фейковыми новостями» [41]. Избирательный суд также создал специальный сайт «Дезинформация» (*Desinformação*), где содержится информация по фейкам, используемым во время выборов в Бразилии. Граждане также имеют свободный доступ к галерее разъяснительных видеороликов, подготовленных телецентром консультативного отдела по коммуникациям суда.

Тема дипфейков в настоящий момент носит дискуссионный характер, а законопроекты в отношении них зачастую оспариваются журналистским сообществом стран Латинской Америки. Так, в Колумбии в 2017 г. под давлением СМИ был отменен целый абзац решения по реформе избирательной системы, которое запрещало раскрытие «ложных или оскорби-

тельных новостей посредством пропаганды или рекламы, регулируемой действующим кодексом, как «запрет говорить плохо о политиках» [42].

В Уругвае проект-предложение о криминализации электоральной дезинформации от 2018 г. за использование фейковых новостей (включая письменные слова, песни, символы, изображения, записи и видео), который предусматривал до четырех лет лишения свободы, был отклонен в результате его критики многими известными журналистами страны [43]. При активном давлении со стороны журналистского сообщества в Парагвае в 2020 г. была сорвана попытка утвердить законопроект, направленный на сдерживание распространения ложной информации во время пандемии *COVID-19*.

Создание упомянутой выше обсерватории *NODIO* вызвало журналистскую критику за связь с управлением национального омбудсмана (*Defensoría del Pueblo de la Nación*), которое, в свою очередь, является органом, созданным в соответствии с законом, регулирующим деятельность СМИ в Аргентине. *NODIO* была вынуждена провести качественное и количественное исследование уже транслируемых новостей о символическом насилии и злонамеренных действиях [42].

В 2019 г. мексиканская организация «Гражданское предложение» (*Propuesta Cívica*), оказывающая поддержку журналистам, находящимся в группе риска, использовала технологию дипфейк для того, чтобы обратить внимание правительства на преступления, совершенные в отношении журналистов, и насилие в отношении прессы. Акция началась с трансляции дипфейк-ролика убитого журналиста и писателя Хавьера Вальдеса, который обращается к президенту со следующими словами: «Господин президент Андрес Мануэль Лопес Обрадор, я Хавьер Вальдес, журналист и писатель. 15 мая 2017 г. меня убили по приказу кого-то, кому не понравилось то, что я разместил. Но вот я, вы меня видите, и я разговариваю с вами. Я не боюсь, господин президент, потому что они не могут убить меня дважды» [44]. Источником для данного видео послужило старое интервью погибшего журналиста. Создать точный образ своего мужа помогла вдова Вальдеса Гризельда Триана, предоставив его личные вещи [45]. Акция способствовала ускоренному проведению расследования в отношении убийства журналиста. Прокуратура Мексики запросила 50-летний тюремный срок для одного из обвиняемых в убийстве.

В этом же году кампания «Мы продолжаем говорить» (*Seguimos Hablando*) восстановила *Twitter*-аккаунты четырех убитых в Мексике журналистов, «вернувшихся на неделю, чтобы написать о тех проблемах, которые стали причиной их убийства». Кампания была популярной новостной темой в Мексике, завоевала многочисленные награды и не раз упоминалась в мировых СМИ.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта в последние годы способствовало эскалации их преднамеренного использования в политической и международной среде. Исключением не стали и

страны Латинской Америки, где активно применяются такие технологии ИИ, как дипфейки и чат-боты, для давления на политических акторов и нарушения информационно-психологической безопасности.

С момента своего появления технология дипфейк стала применяться в странах Латинской Америки для манипулирования общественным мнением и дискредитации политических лидеров на региональном и внутриполитическом уровне. Жертвами политических дипфейков за последние шесть лет стали президенты Мексики, Аргентины, Колумбии и Бразилии, а также известные политики, прокуроры и министры.

За период с 2005 по 2022 г. в ряде латиноамериканских государств были разработаны законы, направленные на борьбу с ложной информацией. Наиболее жесткие меры, такие, как введение уголовной ответственности, приняты в Венесуэле, Никарагуа и Перу. Среди конкретных мер можно выделить реформу уголовного кодекса в Венесуэле, закон против киберпреступлений в Никарагуа, законопроект о запрете распространения фейковых новостей в Перу. Законопроекты в отношении дипфейков находятся в активной разработке в Бразилии, Мексике, Аргентине, Уругвае, Чили, Парагвае, Сальвадоре и Панаме.

Кроме того, в странах Латинской Америки активно работают специальные организации, изучающие и вырабатывающие методы нейтрализации преднамеренного использования фейковых новостей в политических и иных целях: мексиканский центр по борьбе с дезинформацией во время избирательных кампаний *Reverso*, аргентинская обсерватория по дезинформации на цифровых платформах *NODIO*, бразильская коалиция *Comprova*, отслеживающая фальшивые новости в социальных сетях.

Растущие угрозы использования технологии дипфейк ставят перед латиноамериканским регионом задачу своевременного реагирования путем выработки жестких законопроектов, которые будут регулировать деятельность СМИ и политических институтов, использовавших технологию дипфейк в политических и лоббистских целях, по примеру США и Китая.

В качестве передовых технологий, выявляющих дипфейк, могут использоваться следующие платформы:

— платформа, запущенная компанией *Sensity* в 2021 г. Уникальность данной технологии заключается в том, что она позволяет пользователю проверять подлинность видео в режиме реального времени с помощью любого типа устройства, имеющего доступ к Интернету. Достоверность обнаружения подделки составляет 95-99,9%;

— камеры для мобильных устройств, разработанные компанией *Truepic*;

— детектор фальшивых новостей *Google Chrome*;

— сайты для обнаружения дипфейков. Предлагают начальные шаги для выявления и потенциального устранения фальшивых новостей (*Blogs.ifla.org*, *Snopes* www.snopes.com, *politiFact* www.politifact.com, *Fact-Check* www.factcheck.org, *Channel-4-Fact-Check* www.channel4.com/news/factcheck, *Africa-Check* <https://africacheck.org>).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Базаркина Д.Ю., Пашенцев Е.Н. Злонамеренное использование искусственного интеллекта: вызовы информационно-психологической безопасности в Латинской Америке. *Социально-гуманитарные знания*, М, 2020, № 4, сс. 248-260. [Bazarkina D.U., Pashentsev E.N. Zlonamerennoye ispol'zovaniye iskusstvennogo intellekta: vyzovy informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti v Latinskoj Amerike. [The Malicious Use of Artificial Intelligence: Challenges to Information and Psychological Security in Latin America]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*, Moscow, 2020, N 4, pp. 248-260. (In Russ.) (DOI 10.34823/SGZ.2020.4.51416).
2. Pinheiro de Resende S.M. The effects of deepfakes on politics and on data justice issues – a perspective from Brazil and the United States. A thesis submitted for the degree of Master of Law & Technology, Tilburg, 2021, 52 p.
3. El 70% de los latinoamericanos ignora la existencia de los DeepFake. Available at: <https://www.innovaciondigital360.com/i-a/el-70-de-los-latinoamericanos-ignora-la-existencia-de-los-deepfake/> (accessed 10.10.2022).
4. Lussier N. Nonconsensual deepfakes: detecting and regulating this rising threat to privacy. University of Idaho College of Law, L. Rev, 2022. Available at: <https://digitalcommons.law.uidaho.edu/idaho-law-review/vol58/iss2/6> (accessed 21.03.2023).
5. Gomes-Gonçalves S. Los deepfakes como una nueva forma de desinformación corporativa – una revisión de la literature. *International review (Irocamm)*, Sevilla, 2022, Vol. 5, N 2, pp. 22-38. (DOI: [dx.doi.org/10.12795/IROCMM.2022.v05.i02.02](https://doi.org/10.12795/IROCMM.2022.v05.i02.02)).
6. Hwang T. Deepfakes. A Grounded Threat Assessment. Center for Security and Emerging Technology (CSET), Washington, 2020, 50 p.
7. Bañuelos Capistrán J. Deepfake: la imagen en tiempos de la posverdad. *Revista Panamericana De Comunicación*, México, 2020, Vol. 2(1), pp. 51–61. (DOI: <https://doi.org/10.21555/rpc.v0i1.2315>).
8. Nasu H. Deepfake Technology in the Age of Information Warfare. New York, 2022. Available at: <https://lieber.westpoint.edu/deepfake-technology-age-information-warfare/> (accessed 26.12.2022).
9. Ajder H., Patrini G., Cavalli F., Cullen L. The State of Deepfakes: Landscape, Threats, and Impact. 2019, 27 p. Available at: https://regmedia.co.uk/2019/10/08/deepfake_report.pdf (accessed 28.03.2022).
10. Pantoja De Moraes C. «Deepfake» como ferramenta de manipulação e disseminação de «fakenews» em formato de vídeo nas redes sociais. *Biblios*, Rio de Janeiro, 2020, N 79, pp. 63-72. (DOI: 10.5195/biblios.2020.864).
11. Botha J., Pieterse H. Fake News and Deepfakes: A Dangerous Threat for 21st Century Information Security. Conference: 15th International Conference on Cyber Warfare and Security At: Old Dominion University, Norfolk, 2020. Available at: https://www.researchgate.net/publication/341454354_Fake_News_and_Deepfakes_A_Dangerous_Threat_for_21st_Century_Information_Security (accessed 14.01.2022).
12. Martínez V. C., García Guardia M. L., Padilla Castillo G. Alfabetización moral digital para la detección de deepfakes y fakes audiovisuales. *CIC. Cuadernos de Información y Comunicación*, Madrid, 2020, N 25, pp. 165-181. (DOI: <https://doi.org/10.5209/ciyc.68762>).
13. Ray A. Disinformation, Deepfakes and Democracies: The Need for Legislative Reform. *The University of New South Wales law journal*, Sydney, 2021, Vol. 44(3):983, pp. 983-1013. (DOI:10.53637/DELS2700).
14. Byman D. L., Gao C., Meserole C., Subrahmanian V.S. Deepfakes and international conflict. 2023, 22p. Available at: <https://www.brookings.edu/research/deepfakes-and-international-conflict/> (accessed 21.01.2023).
15. Helmus T. C. Artificial Intelligence, Deepfakes, and Disinformation. 2022, 24 p. Available at: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA1043-1.html> (accessed 3.01.2023).

16. Лексютина Я.В. Злонамеренное использование дипфейков: риски информационно-психологической безопасности Японии. *Японские исследования*, М, 2021, № 3, сс. 90-101. [Leksyutina Y.V. Zlonamerennoye ispol'zovaniye dipfeykov: riski informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti Yaponii. [Malicious use of dipfakes: information-psychological security risks for Japan]. *Yaponskiye issledovaniya*, Moscow, 2021, N 3, pp. 90-101. (In Russ.). (DOI: 10.24412/2500-2872-2021-3-90-101).
17. Игнатовский Я. Р., Иванов В.Г. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление*, М, 2020, Т.7, № 4, сс. 379-386. [Ignatovskiy Y. R., Ivanov V.G. Dipfeyki: primeneniye v sfere politiki i vozdeystviya na lichnyuyu zhizn' i natsional'nyuyu bezopasnost'. [Deepfakes: Prospects for Political Use and Threats to the Individual and National Security]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye*, Moscow, 2020, Vol. 7, N 4, pp. 379-386. (In Russ.). (DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-4-379-386).
18. Фалеев М.А., Ситдикова М.А., Нечай Е.Е. Дипфейк как феномен политической коммуникации. *Вестник ЗабГУ*, Чита, 2021, Т. 27, № 6, сс. 101-106. [Faleyev M.A., Sitdikova M.A., Nechay Ye.Ye. Dipfeyk kak fenomen politicheskoy kommunikatsii. [Deepfake as a phenomenon of political communication]. *Vestnik ZabGU*, Chita, 2021, Vol. 27, N 6, pp. 101-106. (In Russ.) DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-6-101-106).
19. López-López P.C., Dagatti M., Mendoza M. El impacto de las noticias falsas y la desinformación en las democracias de América Latina y el Caribe. *Cuadernos del Centro de estudios de diseño y comunicación*. Palermo, 2022, Vol. 161, pp. 11-18. (DOI: <https://doi.org/10.18682/cdc.vi161.6975>).
20. Just Joking. Deepfakes, satire, and the politics of synthetic media. Cambridge, 2022. 48p. Available at: <https://cocreationstudio.mit.edu/wp-content/uploads/2021/12/JustJoking.pdf> (accessed 25.12.2022).
21. López J. Tragic Realism: How to regulate Deepfakes in Colombia? *Latin American Law Review*, Bogotá, 2022, N. 8, pp. 125-145 (DOI:<https://doi.org/10.29263/lar08.2022.08>).
22. Цветкова Н. А., Гришанина Т. А. Цифровая сила в странах Латинской Америки: хэштеги и дипфейки как политические инструменты. *Латинская Америка*, М, 2023, №3, сс. 21-33. [Tsvetkova N. A., Grishanina T. A. Tsifrovaya sila v stranakh Latinskoy Ameriki: kheshtegi i dipfeyki kak politicheskiye instrumenty [Digital Power in Latin America: Hashtags and deep-fakes as political tools]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2023, N 3, pp. 21-33. (In Russ.). (Doi 10.31857/S0044748X0024414-4).
23. Gandulfo D. Tenemos que hablar del impacto de las fakes news en las democracias latinoamericanas. Available at: <https://www.iade.org.ar/noticias/tenemos-que-hablar-del-impacto-de-las-fakes-news-en-las-democracias-latinoamericanas> (accessed 16.02.2023).
24. The spread of true and false news online. Available at: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.aap9559> (accessed 19.02.2023).
25. Martínez L. Es falso el video de Alberto Fernández en el que habla como «borracho»: las imágenes fueron manipuladas. Available at: <https://chequeado.com/el-explicador/es-falso-el-video-de-alberto-fernandez-en-el-que-habla-como-borracho-las-imagenes-fueron-manipuladas/> (accessed 19.10.2022).
26. El Gobierno presentó los ejes de un programa de Desarrollo. Plan 2030 para crear dos millones de empleos. Available at: <https://www.pagina12.com.ar/411724-plan-2030-para-crear-dos-millones-de-empleos> (accessed 17.10.2022).
27. Pacheco V. El primer deepfake electoral muestra números falsos en la encuesta para president. Available at: <https://www.showmetech.com.br/deepfake-das-eleicoes-mostra-pesquisa-falsa/> (accessed 17.12.2022).
28. Fact Check-Video de la renuncia de Duque a su cargo es de 2018, cuando era senador. Available at: <https://www.reuters.com/article/factcheck-ivanduke-renuncia-idUSL1N2MY11B> (accessed 8.12.2022).

29. Виноградова Е.А. Технологии искусственного интеллекта и нарастающие киберугрозы в Латинской Америке. *Латинская Америка*, М, 2023, № 3, сс. 34-48. [Vinogradova E.A. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta i narastayushchiye kiberugrozy v Latinskoy Amerike. [Artificial intelligence technologies and the rise of cyber threats in Latin America]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2023, N 3, pp. 34-48. (In Russ.). (DOI: 10.31857/S0044748X0024415-5).
30. Los deepfakes y cómo los medios están combatiendo la desinformación creada con Inteligencia Artificial. Available at: <https://www.elnacional.com/ciencia-tecnologia/los-deepfakes-y-como-los-medios-estan-combatiendo-la-desinformacion-creada-con-inteligencia-artificial/> (accessed 20.12.2022).
31. Gaceta Oficial N° 5.763 Extraordinario de la República Bolivariana de Venezuela. 16 de marzo de 2005. Available at: <http://www.annaobserva.org/observatorio/wp-content/uploads/2018/03/C%C3%93DIGO-PENAL-DE-VENEZUELA.pdf> (accessed 23.03.2022).
32. Partidos políticos uruguayos firmaron compromiso contra generación y difusión de noticias falsas. Available at: <https://www.gub.uy/presidencia/comunicacion/noticias/partidos-politicos-uruguayos-firmaron-compromiso-contra-generacion-difusion> (accessed 23.11.2022).
33. Ley Especial de Ciberdelitos - Asamblea Nacional de Nicaragua. Available at: [http://legislacion.asamblea.gob.ni/SILEG/Iniciativas.nsf/7B68B3A67F9B9C65062585F10059EFF6/\\$File/LEY%20ESPECIAL%20DE%20CIBERDELITOS%2030092020.pdf?Open](http://legislacion.asamblea.gob.ni/SILEG/Iniciativas.nsf/7B68B3A67F9B9C65062585F10059EFF6/$File/LEY%20ESPECIAL%20DE%20CIBERDELITOS%2030092020.pdf?Open) (accessed 27.12.2022).
34. La Ley Orgánica de Elecciones señala en su artículo 181 que la propaganda electoral debe hacerse dentro de los límites que señalan las leyes. Available at: https://leyes.congreso.gob.pe/Documentos/2016_2021/Proyectos_de_Ley_y_de_Resoluciones_Legislativas/PL06567-20201029.pdf (accessed 25.03.2022).
35. Projeto de Lei 2630/20 institui a Lei Brasileira de Liberdade, Responsabilidade e Transparência na Internet. Available at: <https://legis.senado.leg.br/sdleg-getter/documento?dm=8110634&disposition=inline> (accessed 29.12.2022).
36. Proyecto de Ley «Que sancional el incumplimiento de las medidas dispuestas ante alertas epidemiológicas e en estado de emergencia sanitaria declarada», presentado por el senador Pedro Arturo Santa Cruz Insaurralde, de fecha 16 de marzo de 2020. Available at: <http://silpy.congreso.gov.py/expediente/120258> (accessed 29.03.2022).
37. La Cámara Electoral creó un registro de sitios web y redes sociales oficiales de candidatos y agrupaciones políticas. Available at: <https://www.cij.gov.ar/nota-31460-La-C-mara-Electoral-cre--un-registro-de-sitios-web-y-redes-sociales-oficiales-de-candidatos-y-agrupaciones-pol-ticas.html> (accessed 27.12.2022).
38. Gandulfo D. Tenemos que hablar del impacto de las fakes news en las democracias latinoamericanas. Available at: <https://www.iade.org.ar/noticias/tenemos-que-hablar-del-impacto-de-las-fakes-news-en-las-democracias-latinoamericanas> (accessed 23.12.2022).
39. NODIO, el Observatorio de la desinformación y violencia simbólica. Available at: <https://defensadelpublico.gob.ar/llego-nodio-el-observatorio-de-la-desinformacion-y-la-violencia-simbolica/> (accessed 28.12.2022).
40. Lubianco J. Once leyes y proyectos de ley contra la desinformación en América Latina implican multas, cárcel y censura. Available at: <https://latamjournalismreview.org/es/articles/leyes-contra-desinformacion-america-latina/> (accessed 29.12.2022).
41. TSE lança campanha “#EuVotoSemFake”, contra a desinformação nas eleições. Available at: <https://www.tre-mt.jus.br/comunicacao/noticias/2020/Setembro/tse-lanca-campanha-201c-euvotosemfake201d-contra-a-desinformacao-nas-eleicoes> (accessed 21.03.2022).
42. Higuera S. Por iniciativa de asociación de periodistas, partidos políticos de Uruguay firmarán pacto contra la desinformación. Knight Center for Journalism in the Americas. Austin, 2019. Available at: <https://latamjournalismreview.org/es/articles/por-iniciativa-de-asociacion-de-periodistas-partidos-politicos-de-uruguay-firmaran-pacto-contra-la-desinformacion/> (accessed 19.03.2022).

Екатерина Виноградова

43. Iciar_gutierrez pic.twitter.com. Available at: https://t.co/ePGO7vtbn0Por@iciar_gutierrezpic.twitter.com/oN1QUjBZLR (accessed 17.03.2023).

44. Gutiérrez I. Un vídeo recrea con inteligencia artificial la imagen y la voz de un periodista asesinado en México: «Aclaren este crimen». Available at: https://www.eldiario.es/internacional/video-recrea-inteligencia-artificial-imagen-voz-periodista-asesinado-mexico-aclaren-crimen_1_6372262.html (accessed 10.02.2022).

Ekaterina A. Vinogradova (vinogradovacatherine7@gmail.com)
Cand. Sci. (Political Science), Independent researcher

The malicious use of political deepfakes and attempts to neutralize them in Latin America

Abstract. Deepfake technology has revolutionized the field of artificial intelligence and communication processes, creating a real threat of misinformation of target audiences on digital platforms. The malicious use of political deepfakes has become widespread between 2017 and 2023. The political leaders of Argentina, Brazil, Colombia and Mexico were attacked with elements of doxing. Fake videos that used the politicians' faces undermined their reputations, diminishing the trust of the electorate, and became an advanced tool for manipulating public opinion. A series of political deepfakes has raised an issue for the countries of the Latin American region to develop timely legal regulation of this threat. The purpose of this study is to identify the threats from the uncontrolled use of political deepfake in Latin America. According to this purpose, the author solves the following tasks: analyzes political deepfakes; identifies the main threats from the use of deepfake technology; examines the legislative features of their use in Latin America. The article describes the main detectors and programs for detecting malicious deepfakes, as well as introduces a scientific definition of political deepfake.

Key words: political deepfakes, doxing, disinformation, legal framework, information-psychological influence, internal political security, artificial intelligence technologies, political leader, social networks, media, elections.

DOI: 10.31857/S0044748X0025404-3

Received 05.02.2023.

А.Ю.Петров, А.Н.Ермолаев

Морские экспедиции в Верхнюю Калифорнию в контексте соперничества великих держав в первой четверти XIX в.

Статья посвящена особенностям усиления присутствия европейских держав в Калифорнии в первой четверти XIX в. Обобщаются имеющиеся сведения о появлении русских в Калифорнии и их взаимодействии с испанцами и гражданами США. В этом процессе участвовали государственные власти и частные коммерческие компании. Авторы используют документы отечественных и зарубежных архивов. Статья написана на основе междисциплинарного подхода и задумана как первая в серии дальнейших публикаций.

Ключевые слова: колонизация, Тихий океан, Россия, Испания, США, Калифорния.

DOI: 10.31857/S0044748X0025407-6

Статья поступила в редакцию 22.01.2023.

К началу XIX в. с точки зрения колонизации северо-западного побережья Северной Америки сложилась непростая обстановка: прочная опора в виде официально признанных владений здесь была у России и Испании, при этом претензии на эти территории имели Франция, Англия и США.

Александр Юрьевич Петров — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор Московского государственного лингвистического университета (РФ, 119334 Москва, Ленинский пр., 32а, alas-ka13@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1688-4096>); **Алексей Николаевич Ермолаев** — доктор исторических наук, профессор Кемеровского государственного университета, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра угля и углеродной химии Сибирского отделения РАН, младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (РФ, 650000 Кемерово, ул. Красная, 6, al-ermolaev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6903-5883>)/

Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043 (<https://rscf.ru/project/22-18-00043/>) в Институте всеобщей истории РАН.

Отношения между перечисленными державами обусловили особенности колонизации Верхней Калифорнии. Целью данной статьи является рассмотрение факторов соперничества между государствами, претендующими на освоение Калифорнии и на получение конкурентных преимуществ в первой четверти XIX в.

Источниками для написания этой работы являются как опубликованные, так и еще не введенные в научный оборот документы, хранящиеся в отечественных и зарубежных архивах. Среди отечественных архивохранилищ хотелось бы отметить федеральные — Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ), Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), где можно найти данные о морских экспедициях в Тихом океане, официальные донесения различных государственных органов по изучаемой тематике. В региональных архивах — Государственном архиве Вологодской области (ГАВО), Государственном архиве Республики Крым (ГАРК), Государственном архиве Иркутской области (ГАИО), которые до сих пор весьма ограниченно исследованы, — имеются важные сведения по участию купечества, а также региональных властей в процессе продвижения русских в Калифорнии. Отдельно стоит отметить документы испанских архивов, особенно Архива Индий в Севилье (*Archivo General de Indias*). Там хранятся уникальные материалы, показывающие реакцию испанских властей на продвижение русских в Калифорнии. Отдельные документы из Национального исторического архива Испании (*Archivo Histórico Nacional*) представлены в специальных сборниках на испанском языке (*Corpus diplomático hispano-ruso. Ministerio de Asuntos Exteriores, Madrid, Min. de asuntos exteriores, 1991, t. I.*). Методологической основой статьи являются принципы историзма, системности и объективности.

В документе, получившем название «Привилегии» Российско-американской компании (РАК), который император Павел I (1796—1801 гг.) утвердил в июле 1799 г., была четко обозначена сфера владений империи — это все земли, расположенные северней 55° с.ш., а также все острова между Камчаткой и Америкой. При этом только РАК имела исключительные права «пользоваться всеми промыслами и заведениями» на этой территории. Отдельно было объявлено, что компания имеет право делать открытия южнее 55° с.ш. и «занимать открываемые ею земли в российское владение на прежде подписанных правилах, если оныя никакими другими народами не были заняты и не вступили в их зависимость» [1, с. 21]. Правительство России действовало в Северной Америке при посредстве частной РАК.

Испания также имела довольно прочную опору в виде своих владений. Большая часть поселений этой державы располагалась в Мексике и южной Калифорнии. Испания еще с середины XVIII в. опасалась распространения русского влияния на полуострове. Прибывшему в Санкт-Петербург испанскому посланнику Педро де Лухану, маркизу де Альмодовару*, предстояло

* В 1759 г. он, будучи назначенным полномочным послом при дворе Российской императрицы Елизаветы Петровны (1741—1761 гг.), восстановил прерванные российско-испанские отношения.

получить данные о русских открытиях в Калифорнии: «В то же время я требую, чтобы вы с величайшим мастерством и настойчивостью пытались выяснить, как обстоит дело с продвижением русских в Калифорнию...» [2, р. 138].

В октябре 1772 г. глава внешнеполитического ведомства Испании Пабло Херонимо Гримальди и Паллавичини, герцог Гримальди, направил Франсиско Антонио, графу де Ласси, — испанскому посланнику в России, материалы, присланные из вице-королевства Новой Испании, в которых говорилось о продвижении русских в Калифорнии. В ответном письме от 22/11 октября 1772 г. граф де Ласси писал: «Милостивый государь! Ваше Превосходительство отправило мне географическую карту экспедиций и поселений калифорнийского побережья, императорский журнал, содержащий отчеты о путешествиях, осуществленных по приказу вице-короля Мексики маркиза де Круа. Прилагалась также выписка новостей гавани Монтерея о плаваниях русских в Калифорнию, убеждающая меня в том, что русским чаще, чем другим народам, удавалось благополучно достичь калифорнийских берегов» [3]. В этом послании граф де Ласси отмечал осведомленность русского правительства о последних испанских экспедициях в Калифорнии.

К началу XIX в. Верхняя Калифорния* оставалась малоисследованной землей, формально принадлежавшей Испании. Здесь были основаны несколько испанских миссий и фортов, самые северные из которых располагались в районе залива Сан-Франциско. Правда, при этом испанцы, опираясь на свои более южные владения, в частности, Сан-Блас в Мексике, совершали морские плавания на северо-запад, вплоть до русских колоний на Аляске. Таким образом, на западном побережье Северной Америки в конце XVIII — начале XIX вв. навстречу друг другу шли два колонизационных потока: русский — с севера и испанский — с юга, в дальнейшем к ним присоединился поток из США. Россию представляла в основном РАК, а Испанию — колониальная администрация в лице вице-королевства Новая Испания.

Еще две державы — Великобритания и Соединенные Штаты Америки — изначально не обладали владениями на западном побережье континента. Однако постепенно они продвигались с внутренних территорий Северной Америки на запад. Наибольших успехов достиг британский путешественник Александр Маккензи, который в 1793 г. пересек Скалистые горы и вышел к побережью Тихого океана в районе залива Королевы Шарлотты севернее острова Ванкувера [4]. Формально эта территория, позднее получившая название Британская Колумбия, была объявлена владением Великобритании. Кроме того, Англия и США располагали значительным торговым флотом. Подданные Великобритании и граждане США вели морскую торговлю во всех известных на тот момент уголках мирового океана, связывая между собой рынки многих стран, расположенных как в Европе, так и в Америке и Азии. Особый интерес для них представляли Калифорния и

* Под Верхней Калифорнией (Новой Калифорнией, Новым Альбионом или просто Альбионом, как ее зачастую называли русские в XIX в.) мы понимаем территорию, расположенную на североамериканском континенте севернее одноименного полуострова. В 1804 г. испанцы разделили Калифорнию на Верхнюю и Нижнюю.

северо-запад Северной Америки, где можно было приобрести ценнейший товар — шкуры морских животных. Особенно ценился калан (морская выдра), мех которого был настолько плотным и стойким, что его можно было продать с большой прибылью в различных странах Европы и Азии. В 1800—1840-е годы Россия, Испания, Великобритания и США начали бороться за колонии в Верхней Калифорнии.

В 1803 г. по инициативе РАК, поддержанной правительством, была организована первая кругосветная экспедиция на двух кораблях — «Надежда» (командир — Иван Федорович Крузенштерн) и «Нева» (командир — Юрий Федорович Лисянский). Помимо чисто коммерческих и научных задач — доставки товаров в русские колонии, исследования Тихого океана и азиатского побережья России и т.д. — экспедиция должна была выполнить дипломатические функции. По распоряжению императора Александра I общее руководство экспедиции было возложено на действительного камергера Николая Петровича Резанова, которому поручалась также дипломатическая миссия в Японию с целью добиться от тамошнего правительства открытия торговли между Россией и Японией [5, сс. 60-61]. Планировалось закрепить частичный успех экспедиции Адама Эриковича Лаксмана 1792 г. в Японию [6]. Резанов также должен был принять все необходимые меры к «образованию Американского края», то есть устройству русских колоний в Северной Америке. Добавим, что Резанов был одним из создателей РАК, получивший в декабре 1799 г. статус «уполномоченного корреспондента» компании с правом ходатайствовать по ее делам непосредственно перед царем и правительством [7].

После неудачного посольства в Японии Резанов приступил к выполнению второй части экспедиции — изучению положения русских селений в Америке и разработке мер по развитию колоний. Прибыв в Ново-Архангельск в августе 1805 г., Резанов обратил внимание на проблему снабжения жителей Русской Америки товарами и продовольствием. По его словам, русские находились там «без всякой пищи и запасов». Чтобы хоть как-то решить проблему продовольствия, он купил у американского торговца Джона Вульфа корабль «Юнону» вместе со всеми товарами и припасами. Однако это приобретение решало только насущные проблемы колоний. Для надежного и долговременного снабжения продовольствием, по мнению Резанова, нужно было установить прочные торговые отношения с испанцами. В донесении императору он писал: «Должен я идти в Калифорнию и просить у Гишпанского правительства в покупке жизненных припасов помощи». Таким образом, официальная версия поездки в Калифорнию Резанова, изложенная им императору, была связана с желанием установить торговлю между русскими и испанскими колониями с целью снабжения Русской Америки припасами и товарами [8, сс. 144-145].

Однако на самом деле у Резанова были гораздо более серьезные намерения в отношении Калифорнии. В письме директорам РАК, написанном в тот же день, что и императору (15 февраля 1806 г.), он изложил свой план по захвату всего северо-западного побережья Северной Америки. Он писал: «...Ежели б удалось нам на Колумбии заселиться, обращали бы мы уже оттуда суда наши, и тогда весь бобровый промысел в одних руках наших был. Для достижения сего нужно скорее устроить здесь военные

бриги, чтобы отбить навсегда бостонцев от торгового сего и между тем основать на Колумбии селение, из которого мало-помалу можем простираться далее к югу к порту Св. Франциско, границу Калифорнии составляющему». Резанов предполагал, что «в течение десяти лет до той степени можно усилиться, что и Калифорнийский берег всегда иметь в таком виде, чтоб при малейшем стечении счастливых в пользу нашу политических в Европе обстоятельств, можно его было бы включить в число Российских принадлежностей». Камергер считал, что при благоприятных обстоятельствах Россия сможет занять территорию в Калифорнии до 34° с. ш. (т.е. до современного Лос-Анджелеса) [9, сс. 233-234].

Поездка Резанова в Калифорнию весной 1806 г. оказалось очень успешной. Благодаря своим незаурядным дипломатическим способностям он сумел завоевать расположение губернатора Калифорнии Хосе Арильяга и коменданта Сан-Франциско Хосе Дарио Аргуэльо. В переговорах с местным калифорнийским начальством он умело использовал недовольство испанцев «наглыми бостонцами», которые вели незаконную торговлю и промысел у калифорнийских берегов. Резанов предложил калифорнийскому губернатору учредить взаимовыгодную торговлю между русскими и испанскими владениями с одновременным выдворением бостонцев из этих районов. По мнению дипломата, убрав конкурентов в лице американцев и установив тесные торговые отношения, русские и испанские колонии в Новом Свете будут процветать. Предложения Резанова очень понравились местной администрации. И хотя Мадрид запрещал торговать с европейцами, калифорнийские власти продали значительный запас продовольствия Резанову и выразили надежду на дальнейшие контакты при условии одобрения их центральной колониальной администрацией [10, сс. 102-104]. Уезжая из Калифорнии, камергер написал письмо вице-королю Новой Испании Хосе Итурригараю, в котором объяснил, что единственной его целью посещения Калифорнии было желание установить взаимовыгодную торговлю. Резанов указал на то, что близость русских и испанских колоний в Северной Америке позволит вести очень выгодную торговлю, которая сделает «подданных обоих государств как можно счастливее... и навсегда сохранит дружбу между обеими державами» [11, с. 692].

В июле 1806 г., после возвращения из Калифорнии в Ново-Архангельск, дипломат оставил секретную инструкцию правителю российских американских колоний Александру Андреевичу Баранову, состоящую из семнадцати пунктов. В этом документе он изложил обширный план развития русских колоний на годы вперед. Среди прочих мероприятий он подробно описал план расширения торговых отношений во всей северной части Тихого океана. Резанов был убежден, что нужно установить прочную торговлю с Японией, морскими портами Китая, Филиппинскими островами и бостонцами. Но «самым надежным средством» получения продовольствия он считал «водворение» на берегах Нового Альбиона. Резанов полагал, что необходимо «воспользоваться несчетным числом индейцев, тамошних обитателей, и развести хлебопашество, которое по доброте земель и одинаковом с Калифорниею изобилии успехами награждать будет». Понимая, что сделать это «водворение» без разрешения правительства будет проблематично, Резанов намеревался получить добро от высшей власти после

возвращения в Россию [12, с. 292]. К сожалению, ему не суждено было добраться до столицы России, он умер в Красноярске в марте 1807 г.

Между тем главный правитель русских колоний в Америке Баранов еще до появления Резанова начал реализовывать собственный план по продвижению в Калифорнию. В отличие от Резанова, Баранов делал ставку не на испанцев, а на американцев. Вероятно, он руководствовался прежде всего реальной коммерческой выгодой, а не далекой перспективой установления дружеских отношений между Россией и Испанией. К тому же бostonцы сами подсказали ему весьма прибыльное мероприятие — организацию совместных промысловых экспедиций к берегам Калифорнии. В октябре 1803 г. бostonский капитан Джозеф О'Кейн и Баранов заключили контракт, суть которого заключалась в передаче американцам 20 байдарок с туземцами и организации промысла морского зверя у берегов Калифорнии. По условиям контракта добывать пушнину должны были лучшие в мире охотники на морского зверя — алеуты, которых разместили на корабле, принадлежавшем О'Кейну. Прибыль предполагалось поделить пополам. Баранов отправил с партией алеутов и кадьякских эскимосов двух русских промышленников — Афанасия Швецова и Тимофея Тараканова. При этом правитель предписал им, чтобы они «заметили все страны, где будут они причаливать». Первая совместная русско-американская экспедиция для промысла калана у берегов Калифорнии оказалась очень удачной. О'Кейн вел промыслы несколько месяцев, достигнув Сан-Диего и залива Сан-Квинтин в Нижней Калифорнии. Всего было добыто 1100 каланов. Швецов и Тараканов стали первыми русскими, побывавшими в Калифорнии. По мнению отечественного исследователя А.А.Истомина, эта совместная экспедиция позволила РАК не только несколько ослабить конкурентные позиции американцев, но и избежать прямых конфликтов с испанцами, так как формально русские не вели промысел у калифорнийских берегов. Для американцев эта экспедиция также была крайне выгодна, поскольку без помощи алеутов они не могли добывать пушнину [13, сс. 106-107].

На протяжении 1803—1812 гг. было совершено 11 совместных русско-американских экспедиций. Наиболее примечательными из них были две. Первая — под командованием капитана Джонотана Уиншипа на корабле «О'Кейн» — состоялась в январе-сентябре 1807 г. по маршруту Ново-Архангельск — Калифорния — Ново-Архангельск. Партию алеутов в ней возглавлял промышленник Сысой Слободчиков. Во время экспедиции был открыт залив Гумбольдта на севере Калифорнии, а также обнаружены лежбища морских котиков на островах Фараллон. По побережью Калифорнии Уиншип высадил партии кадьякцев, которые сами занимались промыслом калана, неоднократно вступая в стычки с испанцами и индейцами. Из-за ссоры, которая произошла во время плавания между Уиншипом и Слободчиковым, последний покинул американский корабль, купил небольшое судно, назвал его «Николай» и через Гавайские острова самостоятельно вернулся в Ново-Архангельск [13, с. 108].

Вторая экспедиция состоялась на корабле «Пикок» под командованием американца Оливера Кимбола с ноября 1806 по август 1807 г. Маршрут был тот же: от Ново-Архангельска в Калифорнию и обратно. Небольшую партию алеутов, предоставленную Барановым американскому шкиперу,

возглавил промышленник Тимофей Тараканов. Самым главным событием этой экспедиции стала зимовка Тараканова в заливе Бодега, находящемся немного севернее Сан-Франциско. В тех местах не было испанских селений, поэтому русские промышленники и алеуты построили на берегу временные жилища. Промысел партиями осуществлялся как в северном, так и в южном направлении, вплоть до самого Сан-Франциско. Тараканов и Слободчиков впервые самостоятельно изучили земли северной Калифорнии, установили контакты с местными индейцами, оценили природно-климатические и хозяйственные возможности этих мест [13, с. 109].

Позднее, в марте 1808 г., подводя итоги обоих плаваний, главный правитель русских колоний писал своему сподвижнику Ивану Александровичу Кускову: «Экспедиции альбионския, бывшие обе у калифорнийских берегов, слава Господу Богу, што так благополучно решились и рашеты миролюбиво с немалыми выгодами компании окончились... О Альбионе я довольно занимаясь мыслить и доношу теперь Главному правлению и министру, чтоб приняли во уважение предмет сей и меры к предупреждению занятии, хотя бы с казенной стороны могущественной показать вид, а компания при нынешних ея силах едва ли успеть в том может, не развлекая последних, а довольно бы для оной середины между тем занятием и Ситкою, где лучшие промысловые стоят выгоды, особливо когда бостонцы отпужаны будут» [14, с. 174]. Баранов считал, что земли Калифорнии должны занять и РАК, и правительство с помощью военного фрегата. Роль компании он видел только в разведке, подборе подходящего места и подготовке к устройству селения. При этом границу владения самой РАК он мыслил между Ситхой и русским поселением в Калифорнии. То есть южная граница владений РАК зависела от местонахождения заселения в Калифорнии. Предполагалось, что граждане США в этом процессе будут играть роль союзников, совместные действия с которыми будут направлены на прекращение торговой изоляции испанских колоний в Америке.

После проведения разведывательных экспедиций с использованием американских кораблей Баранов начал готовить самостоятельный поход в Калифорнию. Эта экспедиция была подготовлена его ближайшим помощником — И.А.Кусковым, уроженцем г. Тотьмы Вологодской губернии. Представители этого российского региона с середины XVIII в. совершили к берегам Аляски десятки плаваний и хорошо знали навигацию в северной части Тихого океана [15]. Для нас важной является инструкция, данная Барановым руководителю первой русской калифорнийской экспедиции Кускову. В ней представлен план действий в этом регионе. По мнению Баранова, наиболее удобными для устройства заселения были три места: залив Гумбольдта (Баранов его называл залив Слободчикова), залив Бодега и бухта Бодега, которая была отделена от основного залива косой. Все эти места были изучены в ходе совместных русско-американских промысловых экспедиций. Баранов считал, что «огромных замещений постройками на первой ныне случай заводить не надобно, пока весть тот берег от калифорнийской Сан-Франциско гавани до пролива Дефуке [современное написание — Хуан-де-Фука] совершенно не исследуется и не получится формального от нашего правительства на занятие там и обселение мест разрешения». Баранов советовал устроить в выбранном месте «крепости-

цу», где можно спокойно пребывать, но не распространять пока влияние на близлежащие места. Баранов писал: «До времени единственною целью Вашею да будет ныне промысловая производства и опознания всех выгодных мест тово альбионского берега» [14, с. 174]. В отношении местных индейцев Баранов приказал действовать очень внимательно и осмотрительно, ничего у них силой не отнимать, «словом приучать так, чтобы они почитать могли за благодетельных друзей всех россиян и партовщиков без всякой опасности». Очевидно, что русские стремились продемонстрировать свое максимально благожелательное отношение, которое должно было контрастировать с поведением представителей западноевропейских государств [16, pp. 3-29]. С испанцами Баранов распорядился вести себя осторожно, необходимо было «для будущих политических видов исследовать между предпомянутым заливом [залив Сан-Франциско] и бухтой лежащий перешеек самым осторожным образом, дабы не подать ни малейшего повода гишпанцам о намерении производства промышленности в блиском их соседстве». В отношении бостонцев Баранов предписал выяснить, нет ли в устье реки Колумбии их колонии. В случае контактов с иностранцами он советовал объяснять свои действия тем, что русские имеют «право искать своих выгод, не касаясь тех мест, кои уже заняты другими просвещенными державами». Кускову стоило опасаться «гишпанских королевских судов и французских правитеров», которые могут встретиться в тех местах. После устройства «крепостицы» Кускову надлежало оставить там небольшой гарнизон и вернуться обратно в Ново-Архангельск [17, сс. 191-198].

Из инструкции Баранова видно, что он рассматривал вклад РАК в коммерческом аспекте. Поэтому требовал устроить небольшую «крепостицу», представлявшую собой лишь промысловую базу. Он по-прежнему полагал, что правительство России поддержит компанию на международном уровне и даже само будет участвовать в процессе освоения калифорнийского побережья.

Экспедиция отправилась из Ново-Архангельска на двух кораблях. Первым 29 сентября 1808 г. в море вышел «Николай». Почти через месяц, 20 октября, в море отправился второй корабль, «Кадык», с руководителем экспедиции Кусковым на борту. Находясь в заливе Бодега, Кусков распорядился закопать несколько железных досок с надписью «Земля российского владения», но воздержался строить крепость и основывать поселение как опорную базу. Для этого требовались рабочие руки, между тем потерпевший крушение «Николай» не пришел в Бодега, а из команды «Кадыка» дезертировали несколько человек. В октябре 1809 г. Кусков вернулся в Ситху [18, сс. 136-141].

В 1808—1809 гг. Баранов усилил давление на Главное правление РАК, полагая, что российское правительство должно как можно быстрее включиться в хозяйственное освоение части Калифорнии. Он полагал, что только с помощью правительства можно учредить надежное поселение в этом регионе. Руководство компании разделяло позицию Баранова. В ноябре 1809 г. правление сообщило императору Александру I (1801—1825 гг.) свои соображения на этот счет. Изучив донесение РАК, министр иностранных дел граф Николай Петрович Румянцев докладывал царю: «Относительно казенного заселения на Альбионе, поелику государство в настоя-

шем случае в невозможности находится употребить на сие издержек, то я полагаю предоставить Правлению Американской компании на волю учредить от себя сие поселение. Впрочем, оно во всяком случае может надеяться на милостивую защиту В. В-ва» [19, с. 389]. Александр I одобрил предложения министра, о чем Главному правлению РАК было сообщено 1 декабря 1809 г. Правда, формулировка была немного другой. Румянцев писал директорам РАК: «Его Величество, отказывая в настоящем случае производить от казны на Альбионе поселение, предоставляет Правлению на волю учреждать оное от себя, обнадеживая во всяком случае Монаршим своим заступлением» [20, с. 211]. Заметим, что в данном случае государство как бы делегировало РАК право колонизации Калифорнии.

Баранов узнал о мнении министра иностранных дел Румянцева и императора Александра I в 1810 г. Видимо, он получил известие с лейтенантом Василием Михайловичем Головниным, прибывшим из Камчатки в Ситху на шлюпе «Диана» в июне 1810 г. Однако подробных инструкций от Главного правления относительно учреждения селения в Калифорнии у него не было. Поэтому в январе 1811 г. Баранов решил организовать новую экспедицию в Альбион.

Плавание И.А.Кускова на шхуне «Чириков» состоялось в январе-июне 1811 г. Он действовал довольно смело, занимаясь добычей калана прямо в заливе Сан-Франциско на глазах у испанцев, которые сначала не противодействовали ему, но затем выставили вооруженные караулы у всех пресноводных речек и стали препятствовать высадке на берег для пополнения запасов воды. В результате Кусков вынужден был покинуть залив [18, с. 145].

Наконец в 1812 г. состоялась третья экспедиция Кускова к берегам Калифорнии. Официальные инструкции по ее организации еще предстоит выявить. По всей видимости, главной целью экспедиции было строительство крепости. Подробности плавания известны нам из анонимного источника, датируемого 1830-ми годами. Согласно этому документу Кусков вышел на шхуне «Чириков» из Ситхи 15 февраля 1812 г. В распоряжении руководителя экспедиции были 40 «лучших людей» из числа русских и 80 алеутов. Первоначально Кусков обследовал устье реки Славянки, которая впадала в Тихий океан севернее залива Бодега. Но удобного места для заселения здесь не нашлось. Тогда он поднялся еще севернее на 15 верст и основал селение, названное крепостью Росс, в небольшой бухточке, вокруг которой имелся строевой лес. Первоначально здесь поставили только палатки, но к августу русские построили настоящую крепость с частоколом из бревен и башнями по углам. 30 августа над крепостью был поднят флаг [21, сс. 296-297].

Испанцы узнали о русской крепости очень быстро. В октябре 1812 г. в крепость Росс явился испанский лейтенант Габриэль Морага с небольшим отрядом солдат. Переговоры, проведенные испанцами с русскими, носили скорее дружественный, чем неприятельский характер. Кусков объяснил испанцам, что крепость построена с целью обеспечения русских колоний продовольствием. Он также предложил организовать взаимовыгодную торговлю между соседями. Морага обещал испросить соответствующее разрешение у губернатора Калифорнии. Позднее Морага неоднократно посещал крепость Росс. Между русскими и испанцами установились тесные торговые контакты, которые, несмотря на официальный запрет, осуществ-

лялись довольно успешно. Внешнеполитическая обстановка также благоприятствовала РАК. В 1812 г. Испания и Россия заключили так называемый Великолуцкий трактат, направленный против Франции и действий Наполеона. Лишь в 1815—1816 гг. во время правления нового губернатора Верхней Калифорнии Пабло Висенте де Сола между русскими и испанцами возникла конфронтация. Новые колониальные власти попытались запретить торговлю и даже преследовали тех, кто ею занимается, но вскоре поняли, что она является взаимовыгодной, тем более что нужные испанцам товары практически перестали поступать из метрополии [22, сс. 84-89].

Практически одновременно с продвижением русских в Калифорнию активизировались отношения РАК с американцами, которые все сильнее стали проявлять интерес к северо-западным берегам Северной Америки. В 1808 г. в Нью-Йорке была организована «Американская меховая компания» (*American Fur Company*), принадлежавшая Джону Джейкобу Астору. В 1810 г. он образовал филиал этой компании под названием «Тихоокеанская меховая компания» (*Pacific Fur Company*) с капиталом в 200 тыс. долл. Ее деятельность распространялась на бассейн реки Колумбии и часть северо-западного побережья Америки. В 1811 г. было основано поселение в устье Колумбии — Астория. Астор имел обширные планы по расширению своей деятельности. В 1810 г. он представил своей проект русскому послу в США графу Федору Петровичу Палену. Астор предлагал заключить договор с РАК о разграничении сфер влияния на северо-западе Америки. Проект предусматривал, что РАК осуществляла бы свою деятельность севернее 55° с.ш., а компания Астора — между 55° с.ш. и 44° с.ш. При этом обе компании обязывались не поставлять оружие индейцам, компания Астора предлагала снабжать русские колонии продовольствием и выступать в качестве перевозчика пушнины РАК в китайские порты. Взамен Астор просил разрешения продавать в России по 2 тыс. шкур медведей, барсуков и хорьков без уплаты пошлины [23, сс. 445-448].

Переговорный процесс по предложениям Астора, проходивший во второй половине 1811 — начале 1812 гг. в Санкт-Петербурге между директорами РАК и уполномоченным от Астора Адрианом Бенджамином Бентсоном при участии российского министерства иностранных дел, достаточно хорошо изучен российским ученым Н.Н.Болховитиновым, опубликовавшим многие документы о взаимодействии Астора с русскими [24]. Отметим лишь два важных обстоятельства. Во-первых, Главное правление РАК настояло на том, чтобы из будущего договора был исключен пункт, касающийся разграничения сфер деятельности на северо-западе Америки. Акционеры РАК были недовольны тем, что сфера деятельности компании ограничивалась 55° с.ш. В это время решался вопрос о продвижении РАК в Калифорнии, где планировалось учредить свою факторию, поэтому вопрос о разграничении сфер влияния был несвоевременным. Во-вторых, РАК выступила против продажи шкур медведей в России, считая, что этого товара в Сибири достаточно, поэтому составлять конкуренцию русским купцам со стороны американцев нецелесообразно. Правительство России поддержало РАК [23, сс. 449-460].

20 апреля 1812 г. в Петербурге между РАК и *American Fur Company* была заключена конвенция, состоящая из шести пунктов. Срок действия кон-

венции — четыре года [25, сс. 385-388]. Согласно этому документу, обе компании обязывались не вести промыслы пушного зверя и торговлю в тех бухтах, островах и берегах, где каждая из них имела свои фактории или селения. В тех местностях, где не было «оседлостей» и не было открыто промышленности, обе компании могли вести свою коммерческую деятельность. Обе компании обязывались отказаться от продажи индейцам оружия и боеприпасов. *American Fur Company* брала на себя обязательства доставлять в русские колонии продовольствие и разные припасы и продавать их по заранее условленным ценам. Обе компании договорились «действовать единодушно к отклонению» конкурентов, которые попытаются вести коммерцию в тех местах, где компании имеют свои селения. *American Fur Company* обязывалась перевозить на своих судах товары РАК в китайские морские порты. Открытие китайских портов ставилось основной целью. На данный факт указывал Н.П. Резанов в начале XIX в.: «Прежде всего должно обратить внимание на открытие оной со стороны морей, как выше явствует с Китаем» [26]. В дальнейшем данный опыт будет использован при установлении отношений с Японией [27].

Конвенция была ратифицирована Дж.Астором в декабре 1812 г. и с этого момента вступила в силу. Однако ни одна из сторон не получила от нее выгоды. Причина тому — начавшаяся в том же 1812 г. Англо-американская война, из-за которой *American Fur Company* понесла серьезные убытки. Во время войны Астор потерял три корабля, а в ноябре 1813 г. англичане захватили Асторию и переименовали ее в форт Джордж. За время действия конвенции американцы привозили в Ново-Архангельск ром, виски и другие спиртные напитки, которые были не нужны в русских колониях. Поверенный *American Fur Company* У.Хант вел незаконную торговлю оружием с индейцами и даже открыто конфликтовал с Барановым, уличившим его в контрабанде. Кроме того, американцы тайно занимались промыслами пушнины и торговлей с аборигенами в русских владениях. В 1816 г., когда срок действия конвенции истек, ни Дж.Астор, ни директора РАК не пожелали ее продлить. В декабре этого года, подводя итог сотрудничеству с *American Fur Company*, директора РАК признали, что оно не принесло пользы. Астор заботился только о своей выгоде, не соблюдал условия конвенции и так и не организовал сбыт пушнины в Кантоне. Помимо внешнеполитических причин неудачного сотрудничества директора указывали на коварство, хитрость и интриги поверенных Дж.Астора [28, сс. 378-386].

Прекращение срока действия конвенции означало фактическое прекращение торгового сотрудничества между русскими и американцами на северо-западном побережье Северной Америки. Кроме того, Англо-американская война лишила бostonцев здесь факторий и опорных баз. С этого момента происходит постепенное усиление в регионе Великобритании.

В декабре 1814 г. между США и Великобританией был заключен Гентский мирный договор, ознаменовавший окончание англо-американской войны. Сенат США ратифицировал этот документ в феврале 1815 г. Серьезных территориальных изменений в договоре предусмотрено не было, однако этот документ открыл серию конвенций и соглашений, касающихся торговли, рыболовства и др. Среди них важной является Англо-американская конвенция 1818 г. Она предусматривала установление гра-

ницы между владениями США и Великобритании по 49-й параллели на протяжении от озера Эри до Скалистых гор. При этом обширная территория Орегона, находящаяся за Скалистыми горами, объявлялась совместным владением. Подданным Великобритании и гражданам США предоставлялись там равные условия ведения торговли и осуществления промысловой деятельности [29].

Не найдя надежных торговых партнеров в лице американцев, русские колониальные власти продолжили вести полулегальную торговлю с испанцами в Калифорнии. Главное правление РАК в течение нескольких лет неоднократно подавало ходатайства об официальном учреждении торговли. Но ни российское, ни испанское правительства, занятые европейскими делами и наполеоновскими войнами, не приступали к решению вопросов установления торговых отношений. В январе 1816 г. Совет РАК подал очередное прошение на имя императора. В нем были изложены все попытки учредить торговлю, начиная с посещения Калифорнии Н.П.Резановым. По мнению Совета РАК, «к достижению торговли с Калифорнией недостает токмо вторичного В. И. В-ва соизволения, чтобы согласить мадридский двор на дозволение приходить нашим судам во все порты гишпанских колоний». Между прочим, Совет РАК в этом же представлении проинформировал императора об учреждении крепости Росс в Калифорнии. Совет выразил уверенность, что со временем русская колония в Калифорнии разовьется до такой степени, что будет снабжать продовольствием не только всю Русскую Америку, но и Камчатку, и Охотск [30, сс. 78-80]. На этот раз вопрос об официальном открытии торговли решился сам собой. В 1816 г., после полного прекращения снабжения испанских заокеанских владений через тихоокеанские поставки правительство этой страны разрешило своим колониям торговать с европейскими державами, но при условии сбора пошлин. В 1821 г. Мексика завоевала независимость от Испании, и новые власти открыли все порты для неограниченной торговли с иностранцами [31, с. 285].

Между тем испанское правительство, несмотря на частичную утрату контроля за своими колониями, в том числе Мексикой, не оставляло попыток выдворить русских из Калифорнии. В апреле 1817 г. испанский дипломат Франсиско де Паула де Сеа Бермудес-и-Бузо вручил российскому полномочному министру и посланнику в Мадриде Дмитрию Павловичу Татищеву ноту протеста, в которой содержалось требование ликвидировать крепость Росс. Главному правлению РАК пришлось давать подробное объяснение по этому поводу. Директора сослались на права и привилегии компании от 1799 г., согласно которым компании было разрешено устраивать заселения по берегу Америки, где нет владений других европейских держав [32]. В том месте, где была построена крепость Росс, никаких колоний европейских стран не существовало. Правление РАК сообщило, что компания нуждается в этой колонии, так как она снабжает продовольствием Русскую Америку. При учреждении крепости Росс испанцы не требовали ее упразднения. Еще одним важным аргументом в пользу сохранения русского поселения в Калифорнии директора считали конкуренцию с американцами, которые «шатаются» в тех местах на своих кораблях и даже утверждают, что «почти весь Альбион принадлежит им, по тому праву, что их республика обитает параллельно на другом берегу сего же материка».

По мнению правления РАК, такие претензии американцев «просто смешны». Испанцам следует больше опасаться американцев, чем русских, которые не имеют никаких враждебных замыслов, в отличие от американцев [33, сс. 253-256]. Кроме того, за годы пребывания русских в Калифорнии у них складывались весьма доброжелательные отношения с коренным населением, в что контрастировало с тем, как вели себя западноевропейцы на территории Калифорнии. Факты негуманного отношения представителей западноевропейских держав к коренным жителям этих территорий приводятся в работах американской исследовательницы Антонии Кастанеды [34, 35].

Таким образом, следует подчеркнуть, что к 1820-м годам XIX в. на северо-западных берегах Северной Америки сложилась иная ситуация, нежели в начале века. Из квартета великих держав, действовавших в данном регионе, выпала Испания. Ее место заняла Мексика, которая не могла противостоять таким державам, как Россия, США и Великобритания. Российское правительство предпочитало действовать через РАК, делегировав ей права по освоению Аляски и освоению новых территорий, в том числе в Калифорнии. США и Великобритания объявили Орегон совместным владением. При этом Россия имела «оседлость» в мексиканской Калифорнии и, пользуясь слабостью Мексики, получила шанс расширять там свои владения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Содержание привилегий для учреждаемой компании, 8 июля 1799 г. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. *Сборник документов*. М., Наука, 1994, 466 с. [Soderzhanie privilegii dlya uchrezhdaemoi kompanii, 8 iyulya 1799 g. Rossiisko-amerikanskaya kompaniya i izuchenie Tikhookeanskogo severa, 1799–1815 [The content of privileges for the established company, July 8, 1799. Russian-American company and the study of the Pacific North, 1799–1815]. Moscow, Nauka, 1994, 466 p. (In Russ.).
2. Corpus diplomático hispano-ruso. Madrid, Min. de asuntos exteriores, 1991, t. I, 407 p.
3. Archivo General de Indias, Estado 86 B. 100. P. 8–9.
4. Dictionary of Canadian Biography. Available at: http://www.biographi.ca/en/bio/mac-kenzie_alexander_12E.html (accessed 23.12.2022).
5. Рескрипт Александра I Резанову, 10 июня 1803 г. *Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815. Сборник документов*. М., Наука, 1994, 466 с. [Reskript Aleksandra I Rezanovu, 10 iyunya 1803 g. Rossiisko-amerikanskaya kompaniya i izuchenie Tikhookeanskogo severa, 1799–1815 [Rescript of Alexander I to Rezanov, June 10, 1803. Russian-American company and the study of the Pacific North, 1799–1815]. Moscow, Nauka, 1994, 466 p. (In Russ.).
6. Дневник Экспедиции А. Лаксмана в Японию, 1792. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 535. Оп. 1. Д. 2034. Л. 4. [Dnevnik Ekspeditsii A. Laksmana v Yaponiyu, 1792 [Diary of the A. Laxman Expedition to Japan, 1792]. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK). F. 535. Op. 1. D. 2034. L. 4. (In Russ.).
7. Под высочайшим его императорского величества Российско-американской компании Акт и высочайше дарованные оной компании привилегии с приобщением приличных к оному узаконений. СПб., 1802. Л. 15. [Pod vysochaishim ego imperatorskogo velichestva Rossiisko-amerikanskoi kompanii Akt i vysochaishe darovannye onoi kompanii privilegii s priobshcheniem prilichnykh k onomu uzakonenii [Under the highest of his imperial majesty of the Russian-American company, the Act and the privileges highly granted by it to the company with the introduction of decent legalizations to it.]. SPb., 1802. L. 15.

8. Донесение Н.П. Резанова Александру I, 16 февраля 1806 г. *Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815. Сборник документов*. М., Наука, 1994, 466 с. [Donesenie N. P. Rezanova Aleksandru I, 16 fevralya 1806 g. *Rossiisko-amerikanskaya kompaniya i izuchenie Tikhookeanskogo severa, 1799–1815* [Report of N.P. Rezanov to Alexander I, February 16, 1806. *Russian-American company and the study of the Pacific North, 1799–1815*]. Moscow, Nauka, 1994, 466 p. (In Russ.).
9. Резанов Н.П. – директорам РАК, 15 февраля 1806 г. *Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени / Тихменев П.А. Приложения*. СПб., тип. Э. Веймара, 1863, 784 с. [Rezanov N. P. – direktoram RAK, 15 fevralya 1806 g. *Istoricheskoe obozrenie obrazovaniya Rossiisko-amerikanskoi kompanii i deistvii ee do nastoyashchego vremeni. Tikhmenev P. A.* [Rezanov N.P. – directors of CANCER, February 15, 1806. *Historical review of the formation of the Russian-American company and its actions to date. / Tikhmenev P. A.*]. SPb., tip. E. Veimara, 1863, 784 p. (In Russ.).
10. История Русской Америки. Деятельность Российско-американской компании (1799–1825) / Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М., Международные отношения, 1999, т. 2, 469 с. [Istoriya Russkoi Ameriki. Deyatel'nost' Rossiisko-amerikanskoi kompanii (1799–1825) / [History of Russian America. Activities of the Russian-American Company (1799–1825) / N.N.Bolkhovitinov]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999, vol. 2, 469 p. (In Russ.).
11. Н.П.Резанов – Х.Итурригараю, 5(17) мая 1806 г. *Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы Российского министерства иностранных дел*. М., Госполитиздат, 1963, т. 3, 839 с. [N.P.Rezanov – Kh.Iturrigarayu, 5(17) maya 1806 g. *Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX v. Dokumenty Rossijskogo ministerstva inostrannyh del* [N.P. Rezanov – Kh.Iturrigarayu, May 5(17), 1806. *Foreign policy of Russia in the XIX and early XX centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs*]. Moscow, Gospolitizdat, 1963, t.3, 839 p. (In Russ.).
12. Из инструкции Н.П.Резанова А.А.Баранову, 20 июля (1 августа) 1806 г. Россия и США. Становление отношений, 1765–1815. *Сборник документов*. М., Наука, 1980, 752 с. [Iz instruktsii N.P.Rezanova A.A.Baranovu, 20 iyulya (1 avgusta) 1806 g. *Rossiya i SShA. Stanovlenie otnoshenii, 1765–1815* [From the instructions of N.P. Rezanov A.A.Baranov, July 20 (August 1), 1806. *Russia and the United States. Relationship formation, 1765–1815*]. Moscow, Nauka, 1980, 752 p. (In Russ.).
13. Истомин А.А. Совместные русско-американские промысловые экспедиции в Калифорнию (1803–1812 гг.). *Вопросы истории*. М., 1998, №8, сс. 105–113. [Istomin A.A. Sovmestnye russo-amerikanskije promyslovyje ekspeditsii v Kaliforniyu (1803–1812 gg.) [Joint Russian-American fishing expeditions to California (1803–1812)]. *Voprosy istorii*. Moscow, 1998, N8, pp. 105–113. (In Russ.).
14. Из отношения А.А.Баранова И.А.Кускову, 24 марта 1808 г. *Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т*. М., Наука, 2005, т.1, 756 с. [Iz otnosheniya A.A. Baranova I.A. Kuskovu, 24 marta 1808 g. *Rossiya v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossiisko-kaliforniiskikh svyazyakh, 1803–1850* [From the relation of A.A.Baranov to I.A. Kuskov, March 24, 1808. *Russia in California: Russian documents on Ross Colony and Russian-California ties, 1803–1850*]. Moscow, Nauka, 2005, t.1, 756 p. (In Russ.).
15. Инструкция Т.Шмалева А.Д.Кузнецову, 17 августа 176 г. Государственный архив Вологодской области (ГАВО) Ф. 1160. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–26об. [Instruktsiya T.Shmaleva A.D.Kuznetsovu, 17 avgusta 176 g. [Instruction T.Shmaleva A.D.Kuznetsov, August 17, 176]. Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti (GAVO) F. 1160. Op. 1. D. 6. L. 1–26ob. (In Russ.).
16. Fenelon J, Trafzer Cl. From colonialism to denial of California genocide to misrepresentations: Special issue on indigenous struggles in the Americas. *American Behavioral Scientist*. Thousand Oaks, 2014, 58 (1), pp. 3–29.
17. Предписание А.А.Баранова И.А.Кускову, 14 октября 1808 г. *Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т*. М., Наука, 2005, т.1, 756 с. [Predpisanie A.A.Baranova I.A.Kuskovu, 14 oktjabrja 1808 g. *Rossi-*

ya v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossiisko-kaliforniiskikh svyazyakh, 1803–1850 [Prescription of A.A. Baranov to I.A. Kuskov, October 14, 1808. *Russia in California: Russian documents on Ross Colony and Russian-California ties, 1803–1850*]. Moscow, Nauka, 2005, t. 1, 756 p. (In Russ.).

18. Истомин А.А. Калифорнийские экспедиции И.А.Кускова (1808–1812). *Американский ежегодник за 1998 год*. М., 1999, сс. 136–141. [Istomin A. A. Kaliforniiskie ekspeditsii I. A. Kuskova (1808–1812) [California expeditions of I. A. Kuskov (1808–1812)]. *Amerikanskii ezhegodnik za 1998 god*. Moscow, 1999, pp. 136–141. (In Russ.).

19. Доклад Н.П.Румянцева Александру I, 12 ноября 1809 г. *Россия и США: Становление отношений. Сборник документов*. М., Наука, 1980, 752 с. [Doklad N.P. Rumyantseva Aleksandru I, 12 noyabrya 1809 g. *Rossiya i SShA. Stanovlenie otnoshenii* [N.P. Rumyantsev's report to Alexander I, November 12, 1809. *Russia and the United States. Relationship formation*]. Moscow, Nauka, 1980, 752 p. (In Russ.).

20. Сообщение Н.П. Румянцева Главному правлению РАК, 1 декабря 1809 г. *Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т.* М., Наука, 2005, т.1, 756 с. [Soobshhenie N.P. Rumjanceva Glavnomu pravleniju RAK, 1 dekabrya 1809 g. *Rossiya v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossiisko-kaliforniiskikh svyazyakh, 1803–1850* [N.P. Rumyantsev's message to the Main Board of the CANCER, December 1, 1809. *Russia in California: Russian documents on Ross Colony and Russian-California ties, 1803–1850*]. Moscow, Nauka, 2005, t.1, 756 p. (In Russ.).

21. Историческая записки о селении Росс, не ранее 1831 г. и не позднее 1839 г. *Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т.* М., Наука, 2005, т.2, 524 с. [Istoricheskaja zapiski o selenii Ross, ne ranee 1831 g. i ne pozdnee 1839 g. *Rossiya v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossiisko-kaliforniiskikh svyazyakh, 1803–1850* [Historical notes about the village of Ross, no earlier than 1831 and no later than 1839. *Russia in California: Russian documents on Ross Colony and Russian-California ties, 1803–1850*]. Moscow, Nauka, 2005, t.2, 524 p. (In Russ.).

22. Истомин А.А. Введение. *Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т.* М., Наука, 2005, т.1, 756 с. [Istomin A. A. Vvedenie. *Rossiya v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossiisko-kaliforniiskikh svyazyakh, 1803–1850* [Istomin A.A. Introduction. *Russia in California: Russian documents on Ross Colony and Russian-California ties, 1803–1850*]. Moscow, Nauka, 2005, t.1, 756 p. (In Russ.).

23. Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений 1775–1815 гг. М., Наука, 1966, 641 с. [Bolkhovitinov N.N. Stanovlenie russko-amerikanskikh otnoshenii 1775–1815 gg. [The formation of Russian-American relations 1775–1815]. Moscow, Nauka, 1966, 641 p. (In Russ.).

24. Россия и США: становление отношений, 1765–1815: сборник документов / сост. Н.Н. Башкина [и др.]. М., Наука, 1980, 752 с. [Rossiya i SShA. Stanovlenie otnoshenii, 1765–1815 [Russia and the United States. Relationship formation, 1765–1815]. Moscow, Nauka, 1980, 752 p. (In Russ.).

25. Конвенция между Американской меховой компанией и Русско-американской компанией, 20 апреля 1812 года. *Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы Российского министерства иностранных дел*. М., Госполитиздат, 1962, т.6, 866 с. [Konventsiiya mezhdru Amerikanskoj mekhovoi kompaniei i Russko-amerikanskoj kompaniei, 20 aprelya 1812 goda. *Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX v. Dokumenty Rossijskogo ministerstva inostrannyh del* [Convention between the American Fur Company and the Russian-American Company, April 20, 1812. *Foreign policy of Russia in the XIX and early XX centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs*]. Moscow, Gospolitizdat, 1962, t.6, 866 p. (In Russ.).

26. Очерк о возникновении, деятельности и мерах к употреблению Российско-американской компании. Начало XIX в. Копия. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 542 (Оленины). Д. 799. Л. 9об–16. [Ocherk o vznikenii, deyatelnosti i merakh k upotrebleniju Rossijsko-amerikanskoj kompanii. Nachalo XIX v. Kopiya. Otdel rukopisei Rossijskoj nacionalnoy biblioteki (OR RNB). F. 542 (Oleniny). D. 799. L. 9ob–16. [Ocherk o vznikenii,

deyatel'nosti i merakh k upotrebleniyu Rossiisko-amerikanskoi kompanii [Essay on the emergence, activities and measures to use the Russian-American company. Nachalo XIX v. Kopiya]. Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki (OR RNB). F. 542 (Oleniny). D. 799. L. 9ob–16. (In Russ.).

27. Кяхтинский градоначальник – Н.Н.Муравьеву-Амурскому, 3 марта 1859 г. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. ОЦ. Д. 573. [Kyakhtinskii gradonachal'nik – N.N.Murav'evu-Amurskomu, 3 marta 1859 g. [Kyakhtinsky mayor – N.N.Muravyov-Amursky, March 3, 1859]. Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO). F. 24. Op. OTs. D. 573. (In Russ.).

28. Записка Главного правления РАК «О торговле североамериканцев в российских колониях в Америке», 23 декабря 1816 г. *Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы Российского министерства иностранных дел*. М., Госполитиздат, 1974, т.1(9), 821 с. [Zapiska Glavnogo pravleniya RAK «O torgovle severoamerikantsev v rossiiskikh koloni-yakh v Amerike», 23 dekabrya 1816 g. *Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala HH v. Dokumenty Rossijskogo ministerstva inostrannyh del* [Note of the Main Board of the RAK "On the trade of North Americans in the Russian colonies in America", December 23, 1816. *Foreign policy of Russia in the XIX and early XX centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs*]. Moscow, Gospolitizdat, 1974, t.1(9), 821 p. (In Russ.).

29. Евлоева Р.Д. Англо-американская конвенция 1818 г.: подготовка, заключение, последствия. *Вестник Тамбовского университета*. Тамбов, 2022, т.27, №3, сс.821–828. [Evloeva R. D. Anglo-amerikanskaya konventsiya 1818 g.: podgotovka, zaklyuchenie, posledstvi-ya [Anglo-American Convention of 1818: Preparation, Conclusion, Consequences]. *Vestnik Tambovskogo universiteta*. Tambov, 2022, t.27, N3, pp.821–828. (In Russ.).

30. Представление Совета Российско-американской компании Александру I, 31 января 1816 г. *Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы Российского министерства иностранных дел*. М., Госполитиздат, 1974, т.1(9), 821 с. [Predstavlenie Soveta Rossijsko-amerikanskoi kompanii Aleksandru I, 31 janvarja 1816 g. *Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala HH v. Dokumenty Rossijskogo ministerstva inostrannyh del* [Presentation of the Council of the Russian-American Company to Alexander I, January 31, 1816. *Foreign policy of Russia in the XIX and early XX centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs*]. Moscow, Gospolitizdat, 1974, t.1(9), 821 p. (In Russ.).

31. История Русской Америки (1732–1867): в 3-х тт. / Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. М., Международные отношения, 1999, 558 с. [Istoriya Russkoi Ameriki (1732–1867): v 3-kh tt. [History of Russian America (1732–1867): in 3 vols.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999, vol. 3, 558 p. (In Russ.).

32. Записная книжка Ф.П. Врангеля, б/д. Национальный исторический архив в Тарту (Эстония) Ф. 2057. Д. 346. Л. 18 об. [Zapisnaya knizhka F. P. Vrangelya] Wrangel's notebook], б/д. Natsional'nyi istoricheskii arkhiv v Tartu (Estoniya) F. 2057. D. 346. L. 18 ob. (In Russ.).

33. Объяснительная записка Главного правления РАК графу К.В.Нессельроде, 13 августа 1817 г. *Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т.* М., Наука, 2005, т.1, 756 с. [Ob#jasnitel'naja zapiska Glavnogo pravlenija RAK grafu K.V.Nessel'rode, 13 avgusta 1817 g. *Rossija v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossijsko-kalifornijskih svjazjah, 1803–1850: v 2 t.* [Explanatory note of the Main Board of the CANCER to Count K.V. Nesselrode, August 13, 1817. *Russia in California: Russian documents on Ross Colony and Russian-California ties, 1803–1850*]. Moscow, Nauka, 2005, t.1, 756 p. (In Russ.).

34. Castañeda A. Engendering the History of Alta California, 1769–1848: Gender, Sexuality, and the Family. *California History*. Berkeley, 1997, vol. 76 (2/3), pp. 230–259.

35. Castañeda A. Presidarias y Pobladoras: Spanish-Mexican Women in Frontier Monterey, Alta California, 1770–1821. Stanford University Press, Stanford, 1990, 321 p.

Alexander Yu. Petrov (alaska13@yandex.ru)

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Moscow State Linguistic University

Leninskii pr., 32a, 119334 Moscow, Russian Federation

Alexey N. Ermolaev (al-ermolaev@yandex.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Kemerovo State University, Chief Researcher of the Federal Research Center for Coal and Coal Chemistry of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Junior Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Krasnaya ul., 6, 650000 Kemerovo, Russian Federation

The article was prepared at the expense of the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00043 (<https://rscf.ru/project/22-18-00043/>) at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Marine expeditions to Alta California in the context of great powers rivalry in the first half of the XIX-th century

Abstract. The article is devoted to the features of the establishment of European powers in Alta California in the first quarter of the 19th century. The available information about Russian penetration into California and interaction with the Spaniards and US citizens is summarized. This process involved government authorities and private commercial companies. The authors use documents obtained from domestic and foreign archives. The article is written on the basis of an interdisciplinary approach and is conceived as a series of further publications by the authors.

Key words: colonization, Pacific Ocean, Russia, Spain, USA, California.

DOI: 10.31857/S0044748X0025407-6

Received 22.01.2023.

А.С.Андреев

Аргентина во внешней политике СССР в контексте левого движения (1945—1991 гг.)

В начале XXI в. Аргентина остается одним из основных партнеров Москвы в Латинской Америке. При этом инструменты, проблемы, контекст современного двустороннего сотрудничества формировались последовательно в течение всего послевоенного времени. В данной статье рассмотрены место и роль Аргентины во внешней политике СССР в эпоху холодной войны. На основании государственных документов, прессы, документов внешней политики показано, как связи между левым движением Аргентины и СССР влияли на двусторонние контакты. Рассматривая основные этапы развития отношений, автор выявляет факторы, повлиявшие на их становление. Описаны особенности, связанные с Аргентиной, в контексте латиноамериканского вектора внешней политики СССР во второй половине XX в., при этом особое внимание уделено соотношению между экономическими и политическими связями двух стран. В исследовании продемонстрировано, что специфика политического режима в Аргентине и оценки аргентинской внутренней политики, делавшиеся советской стороной, не оказывали прямого влияния на объемы торговли между странами; политические, экономические и идеологические контакты развивались параллельно и не были напрямую связаны.

Ключевые слова: внешняя политика, СССР, Аргентина, советско-аргентинские отношения, Коминтерн, левые.

DOI: 10.31857/S0044748X0025406-5

Статья поступила в редакцию 12.01.2023.

Несмотря на то, что Латинская Америка так ни разу и не стала приоритетным направлением внешней политики СССР, в течение XX в. страны региона постепенно обретали особые места и увеличивали в системе дипломатической работы Москвы. Вначале особое внимание Советского го-

Антон Сергеевич Андреев — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ, исследователь Центра ибероамериканских исследований СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, a.s.andreev@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6635-4077>); доцент ГУАП.

Статья подготовлена по гранту РНФ 19-18-00305-П «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

сударства было приковано к Мексике, с которой уже в 1919 г. большевики попытались установить дипломатические отношения [1; 2], Южная Америка же долго время оставалась на периферии советской внешней политики. При этом уже в первые годы после Октябрьской революции Политбюро ВКП(б) и Народный комиссариат иностранных дел (НКИД) увидели возможности сотрудничества со странами Латинской Америки, видя в них необходимых экономических партнеров, которые могли не только помочь Стране Советов справиться с острыми социальными проблемами (например, с обеспечением продовольствием), но и выступить в качестве рынка сбыта советских товаров [3].

Некоторые важные механизмы и принципы советской внешней политики в Латинской Америке, которые, однако, претерпели изменения в эпоху холодной войны под воздействием как эволюции системы международных отношений, так и внутренних политических и социально-экономических процессов, были заложены еще в эпоху Коминтерна. Российско-аргентинские отношения в XXI в. во многом основаны на традиции двусторонних связей, сформированных в предыдущем столетии, что определяет актуальность данного исследования.

Целью этой работы является выявление особенностей советско-аргентинских отношений в послевоенные годы в контексте левого движения. Для достижения этой цели автор кратко обозначил особенности аргентинского вектора советской дипломатии в эпоху Коминтерна, выделил этапы развития двусторонних связей в эпоху холодной войны, назвав основные факторы, менявшие тренды отношений и влиявшие на их динамику. Ключевой же вопрос исследования заключается в следующем: как традиции отношений, заложенные в эпоху Коминтерна, трансформировались во второй половине XX в. и что из них сохранилось впоследствии, став частью базиса современных связей Москвы и Буэнос-Айреса.

Особенности советской внешней политики в Аргентине уже не раз становились предметом специальных научных исследований. Зачастую связи Москвы и Буэнос-Айреса рассматривались в контексте советско-американского противостояния (к примеру, работа профессора Университета Майами Хайме Сучлицки [4]) или советской политики в странах третьего мира (сотрудница Королевского института международных отношений Марго Лайт [5]). Некоторые исследователи пытались определить место и роль Аргентины во внешней политике СССР со странами Южного конуса [6]. Особо стоит отметить работу профессора Колледжа Морских войн Войцеха Мастны (США), посвященную реакции Москвы на события Фолклендского кризиса [7]. В зарубежной литературе советско-аргентинские отношения рассматривались как в политическом, так и в экономическом контексте, в частности, именно развитию торгового партнерства Москвы и Буэнос-Айреса посвящены работы аргентинского ученого Марио Рапопорта [8]. Политические связи и влияние СССР на формирование левого движения в Аргентине рассматривались в научных трудах его соотечественников Эрнана Камареро (Университет Буэнос-Айреса [9]), а также Исидоро Хилберта [10]. При этом авторы большинства исследований обращают мало внимания на существовавшие связи внешней политики

СССР в Аргентине с состоянием и развитием местного левого движения. Анализ международных отношений проводится сквозь призму теории реализма, а советская дипломатия в Аргентине — сквозь призму прагматических интересов Москвы. В отдельных работах (к примеру, у В.Рэймонда Дункана [11]) рассмотрение советско-латиноамериканских отношений при этом вписано в контекст рабочего движения и поддержки Москвой латиноамериканских левых сил. Напротив, в значимых трудах Даниэля Кампионе, посвященных истории левого движения Аргентины [12], практически не уделяется внимания истории советско-аргентинских контактов. Развитие аргентинских левых организаций и становление их внешних связей описываются, прежде всего, в контекст международного и регионального левого движения [13], истории Коминтерна и его дочерних структур, но без обращения к истории советской дипломатии в Латинской Америке. Среди российских авторов можно выделить работы сотрудников В.П.Казакова [14] и А.А.Щелчкова [15], а также В.Л. и Л.С.Хейфецев [16], обращающихся к истории аргентинского левого движения и отдельным сюжетам, связанным с реакцией советского руководства на политические события в Аргентине. В этих исследованиях анализируются попытки установления дипломатических отношений СССР с государствами Южной Америки. При этом Хейфецы делают акцент на роли посланников Коминтерна в формировании позиции советского государства о возможностях дипломатии, но не рассматривают конкретные показатели торгово-экономического сотрудничества [17]. В целом в современной литературе отсутствуют работы, в которых дипломатические отношения, включая торгово-экономические связи, СССР и Аргентины были бы полностью вписаны в контекст международного коммунистического движения и развития аргентинских левых, что делает данное исследование актуальным.

ТРАДИЦИИ ЭПОХИ КОМИНТЕРНА

Начиная с 1920-х годов Аргентина рассматривалась советским руководством прежде всего как торговый партнер. Уже в конце 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) полагало, что необходимо установить экономические отношения с Буэнос-Айресом для закупки хлеба, что помогло бы советскому руководству решить проблемы голода, связанные с последствиями Гражданской войны, о чем в Москву сообщали, в том числе, и представители Коминтерна Михаил Алексеевич Комин-Александровский и Лусио Феликс Хосе Вайль [17, с. 9]; они рекомендовали НКВД завязать с Аргентиной контакты, которые могли бы привести к признанию Советской России.

При этом советское руководство, подготавливая списки потенциальных переговорщиков с Аргентиной и торговых представителей, прямо указывало на то, чтобы советские представители вели торговые переговоры, воздерживаясь от политических оценок и высказываний [18, с. 61]. Помимо закупок хлеба, Политбюро планировало договориться с Буэнос-Айресом о займах в обмен на преференции для аргентинских товаров, ввозимых в СССР. Советские органы власти формировали весьма прагматичную линию в отношениях с Аргентиной, сознательно отказываясь от политиче-

ского содержания торгово-экономических связей. При этом нарком иностранных дел СССР Георгий Васильевич Чичерин в 1924 г. заявлял о том, что Москва готова к возобновлению «дипломатических отношений как с Аргентиной, так и с иными странами Южной Америки, и готова ответить на любые инициативы латиноамериканских государств на основе взаимопонимания и поддержки» [19, с. 290.]. Линия советского руководства в отношении тех или иных латиноамериканских государств была разной. Что касается связей с Аргентиной, то тут СССР не только отделял экономику от политики, но также официальные государственные отношения — от контактов по линии Коминтерна и его дочерних структур, что не было характерно для некоторых иных латиноамериканских стран, например, Мексики, где приоритетом являлись именно политические, идеологические и геополитические вопросы.

В то же самое время в середине 1920-х годов III Интернационал уже видел в Буэнос-Айресе региональный центр латиноамериканского левого движения. В Аргентине в 1925 г. был основан Южноамериканский секретариат Коминтерна, через который осуществлялись организационные связи между руководством «всемирной коммунистической партии» и ее национальными секциями в Латинской Америке [20]. Буэнос-Айрес превратился в организационный, идеологический и финансовый центр III Интернационала в Южной Америке, туда стекалась информация о состоянии левого движения континента, которая затем передавалась в Москву для обсуждения и принятия решений. Через структуры Южноамериканского секретариата Коминтерна (ЮАСКИ) компартии региона получали финансирование и инструкции из СССР.

Одновременно со становлением контактов между Коминтерном, Буэнос-Айресом и Латинской Америкой происходило налаживание коммерческих связей Москвы с южноамериканским регионом. Для этих целей советское руководство создало особую структуру — «Южамторг», располагавшуюся в Буэнос-Айресе и занимавшуюся реализацией советских товаров на континенте и контрактами на поставки латиноамериканских товаров в советскую Россию. «Южамторг» обладал официальным статусом в Аргентине: закон об учреждении этой организации был подписан президентом Аргентины Марсело Альвеаром (1922—1928 г.) в конце 1927 г. Постепенно формировались ее представительства в соседних странах — Монтевидео (Уругвай), Порту-Алегри (Бразилия), Асунсьоне (Парагвай), Вальпараисо (Чили). В советской историографии традиционно отмечалось, что инициаторами установления отношений Буэнос-Айреса с Москвой были аргентинский рабочий класс, городская интеллигенция, которые требовали от руководства страны признания СССР и развития экономических связей, хотя на самом деле главным фактором, как показывает В.П.Казаков, были коммерческие интересы советского и аргентинского правительств [21, с. 48].

Торговые отношения СССР и Аргентины в межвоенную эпоху развивались успешно. Объемы советского экспорта увеличились с 3 тыс. руб. в 1926 г. до 12 млн руб. в 1930 г., а аргентинский импорт в СССР вырос за тот же период с 36 до 60 млн руб. [22, с. 83]. Цифры показывают, что

СССР являлся для Аргентины новым и перспективным рынком сбыта, однако номенклатура советских товаров в Аргентине была ограничена. Уже тогда начал возникать дисбаланс товарооборота: Аргентина поставляла в СССР значительно больше товаров, чем СССР в Аргентину. В то же время между Москвой и Буэнос-Айресом не было дипломатических отношений, которые возобновились на уровне посольств лишь в 1946 г. Рост экономических связей в довоенный период не приводил к активизации политических контактов, но при этом и не влиял на активность Коминтерна и его структур, на место и роль Буэнос-Айреса и компартии Аргентины в латиноамериканском векторе деятельности III Интернационала.

Среди традиций, сформированных в эпоху Коминтерна, следует назвать опосредованность контактов СССР и Аргентины: связи Москвы с левым движением формировались через Коминтерн и дочерние организации, а торгово-экономические — через специально созданное общество «Южамторг», не связанное напрямую с работой III Интернационала. Дискуссии в аргентинском обществе, позиция местных политических и экономических элит мешали установлению политических отношений, несмотря на желание советского руководства восстановить официальные связи с Буэнос-Айресом.

СССР И АРГЕНТИНА В ЭПОХУ ПЕРОНИЗМА (1946—1955)

12 июля 1946 г. в газете «Правда» была опубликована информация о назначении Михаила Григорьевича Сергеева Чрезвычайным и Полномочным послом в Республике Аргентина [23]. Сергеев стал первым послом СССР в Аргентине после Евгения Федоровича Штейна, назначенного послом в Буэнос-Айресе еще Временным правительством в сентябре 1917 г. Послом Аргентины в СССР стал Федерико Кантони [6, p. 131].

Важным фактором двусторонних отношений являлась политическая ситуация в Аргентине. С 1946 по 1955 г. во главе аргентинского государства стоял полковник Хуан Доминго Перон, деятельность которого вызывала разные оценки как у советского государства, так и у мирового левого движения. Несмотря на то, что Перон возглавлял и представлял Хустисиалистскую партию (*Partido Justicialista, PJ*), стремившуюся создать (по официальным утверждениям) справедливое социальное государство, практические шаги Перона — опора на армию, репрессии против оппонентов (включая коммунистов (*Partido Comunista de la Argentina, PCA*) и социалистов (*Partido Socialista, PS*) — с трудом можно было отнести к левой политике. Сами перонисты считали свою доктрину «третьим путем» — отличным как от капитализма, так и от социализма. Идеи Перона об индустриализации Аргентины, стремление к экономическому суверенитету поддерживались частью рабочего класса страны. При этом при Пероне формировалось профсоюзное движение на базе организаций, члены которых разделяли взгляды хустисиалистов, а традиционные левые силы и созданные ими рабочие организации подавлялись. Отношения с СССР в это время носили весьма двусмысленный характер: перонисты восстановили дипломатические отношения с Москвой, но при этом оставили под запретом деятельность коммунистической и социалистической партий, а проекты само-

го Перона, по оценкам аргентинского исследователя Э.Камареро, носили откровенно «социал-фашистский характер» [24]; акцент в них делался на строительстве корпоративного государства.

В советской печати Перон и перонизм зачастую оценивались негативно. Так, в публикации газеты «Правда» 1947 г. говорится о «бессмысленной клевете в адрес Советского Союза». Сам аргентинский лидер обвинялся в репрессиях в отношении социалистов и коммунистов, профсоюзного движения, а ситуация в Аргентине описывалась как политически и экономически сложная, где правительство и президент ищут причины своих неудач в деятельности оппозиции, куда они относят «и правых, и левых экстремистов» [25]. Одновременно с этим Перон от лица Аргентины в 1947 г. поздравлял Советский Союз с годовщиной Октябрьской революции и желал «счастья для великого Советского государства» [26]. Негативные оценки перонизма в советской прессе никоим образом не мешали ни Москве, ни Буэнос-Айресу развивать торгово-экономические связи. Коммерческие интересы оказывались выше политических разногласий.

В 1953 г. между СССР и Аргентиной было подписано торгово-платежное соглашение — первое в истории торговли с латиноамериканскими странами. В этот период времени многие страны Латинской Америки искали возможности для диверсификации экономики и снижения зависимости от североамериканских капиталов. Эта договоренность позволила СССР и Буэнос-Айресу развивать товарооборот на бартерной основе, минуя платежные процессы: Аргентина получала из СССР товары, необходимые для развития производства, — нефть, уголь, металл, а расплачивалась за них шерстью, кожсырьем, мясом, фактически открывая для себя новый рынок сбыта. Денежные расчеты были сведены к минимуму. Аргентинские эксперты подчеркивали, что результат этого соглашения был феноменальным: уже в 1953 г. товарооборот достиг 50 млн долл., а в 1954 — 71 млн долл., что стало рекордом для всей истории двусторонней торговли Буэнос-Айреса и Москвы [27, р. 157]. При Пероне развивалась и культурная дипломатия: например, в 1952 г. в Буэнос-Айресе было открыто представительство кинообъединение «Совэкспортфильм», занимавшееся переводом и прокатом советских кинокартин в Аргентине [28].

ВОЕННЫЕ ДИКТАТУРЫ В АРГЕНТИНЕ И ОТНОШЕНИЯ С МОСКВОЙ (1955—1983)

Отечественный ученый-латиноамериканист А.И.Сизоненко отмечал важность отношений с Аргентиной для всего латиноамериканского вектора внешнеэкономических связей СССР во второй половине 1950-х годов [29], Москва была крупным покупателем аргентинских товаров. В частности, в 1955—1959 гг. СССР вывозил из Аргентины 10-17% всего экспортируемого кожсырья и до 15-20% экспортируемой тонкой шерсти. Развивались и финансовые контакты. В 1958 г. Советский Союз предоставил Аргентине товарный кредит на 100 млн долл. для приобретения советского нефтеоборудования, который Буэнос-Айрес должен был вернуть в течение семи лет аргентинскими товарами с учетом 2,5% годовых. Такой шаг Москвы также стал важен для диверсификации товарных и фи-

нансовых связей Аргентины, долгое время ориентированных исключительно на американские рынки и банки. Стоит отметить, что СССР поставлял в Аргентину оборудование, необходимое для геологии, разведки ископаемых, бурения и эксплуатации нефтяных скважин, что потенциально решало проблемы в области энергоресурсов [22, р. 98]. При этом СССР искал возможности для расширения торгово-экономических отношений и с другими странами Латинской Америки, в частности с Бразилией, которую в 1961 г. посетила делегация Верховного совета СССР, а в 1962 г. — министр внешней торговли СССР Н.С.Патоличев [22, с.103].

В мае 1960 г. в Аргентину прибыла советская делегация во главе с председателем Совета Министров СССР А.Н.Косыгиным. Акцент в переговорах делался на экономических проблемах, оценке существующих договоренностей. Стороны подписали дополнительный протокол в отношении кредитного соглашения 1958 г., расширивший номенклатуру советских товаров, которые планировалось поставлять в Аргентину. В список вошло оборудование для дорожного строительства, станки, промышленное оборудование, подъемные машины и т.д. [30, с. 104].

Как и в эпоху Коминтерна динамика отношений между СССР и Аргентиной в политической и экономической областях была различной. Авторитарное правление военной хунты в 1955—1958 гг. не влияло на товарооборот Москвы и Буэнос-Айреса. Советские делегации разного уровня неоднократно посещали Аргентину, развивались культурные связи по линии Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), преобразованного в 1958 г. в Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД). Консервативный характер аргентинского военного правительства не мешал Москве вести официальную переписку с культурными организациями Аргентины, собирать материалы через ТАСС [31], организовывать визиты аргентинских ученых и писателей в СССР, развивать сотрудничество в сфере науки, искусства, распространять книги. Министерство социального обеспечения РСФСР поддерживало контакты с аргентинскими коллегами для обмена опытом [32], ЦК КПСС и МИД СССР осуществляли постоянный сбор информации о состоянии левого движения в стране через посольство и связи с лидерами левых организаций Аргентины, которые при этом находились под постоянным давлением и контролем военного режима.

На интенсивность экономических связей влияли не столько политические процессы в самой Аргентине, сколько региональные и глобальные внешнеэкономические условия. Денонсация торговых соглашений с СССР, произошедшая в 1962 г., стала следствием переговоров правительства Аргентины не столько с США, сколько с Международным валютным фондом. Страна изменила свою экономическую стратегию, провозгласив следование принципу либерализации торговли. Правительство решительно диверсифицировало внешнеэкономические связи, убирая любые преференции для отдельных партнеров и пересматривая таможенное регулирование и тарифы [33, р. 761].

Между тем разрыв договоренностей с СССР нельзя воспринимать только как проявление политических антисоветских настроений. Конечно, за-

метно, что под ударом оказались прежде всего контакты с СССР, ГДР и иными странами Восточного блока, отдельными государствами Азии, но речь шла, прежде всего, о пересмотре экономических отношений под влиянием внешнеэкономических, а не политических факторов. Позднее, после прихода к власти новой военной хунты (1966—1973 гг.), в отношении Аргентины и СССР стал вмешиваться идеологический фактор. Президент Хуан Карлос Онгания (1966—1970) провозгласил принцип «идеологических границ», что, как указывает И.Хилберт, привело к установлению как экономической, так и политической дистанции между странами [10, р. 227]. Этот принцип был отменен уже спустя пять лет при президенте Алахандро Лануссе (1971—1973), настаивавшем на развитии торговых и политических отношений со всеми странами и подписавшим очередное соглашение между Москвой и Буэнос-Айресом о режиме наибольшего благоприятствования в торговле, которое, однако, не дало видимых результатов [10, р. 228].

Короткий период демократического правления в Аргентине (1973—1976) стал временем оживления внимания Буэнос-Айреса к Москве. Интенсифицировались экономические связи: к 1974 г. 2% всего аргентинского экспорта шло в СССР. В том же году были созданы Советско-аргентинская торговая палата и Смешанная советско-аргентинская комиссия по экономическому, торговому и научному сотрудничеству [30, р. 120].

Стоит отметить, что и военные президенты, и президенты демократического периода воспринимались СССР крайне сдержанно. Например, советская печать увязывала политику Онгания с диктатом американских монополий и желанием президента помогать «американским капиталам грабить народы Латинской Америки» [34]. Описание возвращения страны к конституционному правлению в 1973 г. строилось в советской печати через акцентирование внимания на важности освобождения политзаключенных, борьбы с американским империализмом, возврат заводов и фабрик под управление рабочего класса и т.д. Развитие экономических связей — их интенсификация или «заморозка» — не имели прямой корреляции ни с личностями аргентинских президентов, ни с политическими оценками аргентинского правительства Москвой. Советская пресса указывала, что перонизм — основная политическая сила Аргентины, лозунги которой — возобновление отношений с Кубой, улучшение жизни рабочих, сопротивление давлению международных финансовых структур — находят поддержку среди аргентинского народа [35].

Можно согласиться с мнением М.Рапопорта [8, р. 239] о том, что внешняя политика и внеэкономическая деятельность Аргентины в 1950—1970 гг. строилась в формате треугольника, два «угла» которого — США и СССР — имели собственные место и роль в структуре внешних связей Буэнос-Айреса. При этом американский и советский рынки сбыта не пересекались между собой, а их товары почти не конкурировали на рынке Аргентины. Рапопорт связывает это с экономическим мышлением аргентинских политиков, которые разделяли торгово-экономические выгоды и вопросы политической идеологии, тогда как антисоветская риторика могла использоваться с символической целью ради «успокоения» американских партнеров. Связи с СССР задействовались для снижения негативных последствий

отношений Аргентины с МВФ, а также для сокращения зависимости страны от западных капиталов. Этим объясняется отсутствие корреляции между политическим режимом в Аргентине (военное или гражданское правление) и интенсивностью товарооборота с СССР. Во многом эта система была продолжением традиций, заложенных в межвоенный период, когда, несмотря на отсутствие дипломатических отношений, странам удалось создать эффективную систему торговли. Тот факт, что в 1976 г. в Аргентине к власти снова пришли военные, никак не повлиял на товарооборот Москвы и Буэнос-Айреса. Это стало временем выхода объема торговых связей на пиковые показатели, что было связано с экономической программой правительства Аргентины и коммерческими интересами Буэнос-Айреса. Уже в 1975 г. на СССР приходилось 10% аргентинского экспорта, а в 1978 г. СССР закупил 66% всего аргентинского зерна, продававшегося за границу [36, p. 23].

Несмотря на военный режим, сохранялись контакты по партийной линии между советскими и аргентинскими коммунистами. Так, делегация *РСА* в составе генерального секретаря Херонимо Арнедо Альвареса и членов ЦК партии Эктора Агости и Иолы Кароти участвовала в работе XXV съезда КПСС в 1976 г. [37]. Советские общественные структуры продолжали активную переписку с аргентинскими коллегами. Например, такую переписку ежегодно вел Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) с рабочими и профсоюзными аргентинскими организациями, излагая свою точку зрения на ситуацию в стране и мире, оказывая методическую и теоретическую поддержку, передавая литературу и планируя обмен делегациями [38]. Лидеры *РСА* периодически беседовали с советскими дипломатами, давая оценки политическим тенденциям в стране. С этим во многом можно связывать эволюцию отношения Москвы к Х.Д.Перону, вернувшемуся к власти в 1973 г. Так, лидер *РСА* Арнедо Альварес полагал, что правление Перона могло бы помочь коммунистам вновь начать играть значимую роль на политической арене, так как последний был нацелен на конституционное правление, отказ от военной диктатуры и при этом занимал антиамериканские позиции [39].

В 1950—1970-е годы контакты с Аргентиной развивались и через Комитет советских женщин. Советская сторона не только посылала литературу в Буэнос-Айрес, но и собирала информацию о состоянии аргентинского женского движения. В Комитете советских женщин готовились обзоры аргентинского журнала *Nuestras mujeres*, анализировалась деятельность аргентинских женских организаций, шла переписка с Союзом аргентинских женщин, представители комитета направляли в южноамериканскую страну антиамериканские и антиимпериалистические воззвания [40].

Общей чертой экономических отношений в этот период оставалось превалирование аргентинского экспорта в СССР над советским экспортом в Аргентину. Объем аргентинских поставок рос практически ежегодно, в то время как советский экспорт в Аргентину стагнировал и оставался на одной и той же уровне [41, pp. 18-20]. Аргентина продавала в СССР зерно, мясо, продукцию сельского хозяйства, продукты питания, а СССР постав-

лял в Аргентину товары промышленного производства, которые не всегда могли конкурировать со своими традиционными соперниками на аргентинском рынке — США, Европы и других латиноамериканских стран. Характер экономических связей Аргентины и СССР в период холодной войны носил на себе отпечаток довоенных традиций: Москва явно не воспринимала Южную Америку как своего стратегического политического партнера, но при этом решала текущие социально-экономические задачи за счет торговли с государствами региона. Торговые связи СССР и Аргентины, начавшиеся в 1920-е годы покупкой зерна, сохраняли подобное содержание вплоть до начала советской Перестройки, а в глобальном смысле — и после нее.

ВРЕМЯ ДЕМОКРАТИИ И НАДЕЖД (1983—1991)

В начале 1980-х годов общие тенденции экономических отношений продолжали развиваться. Торговый баланс непрерывно рос в пользу Аргентины: в 1980 г. доля СССР занимала 20% аргентинского экспорта, при этом Москва купила у Буэнос-Айреса 80% всего экспортного зерна. Доля советского импорта в экономике Аргентины составляла в то же время 0,3% [42]. Нарастание аргентинских поставок в СССР было связано не с политическим диалогом или контактами левых сил, а с изменением внешних условий: эмбарго, которое ввели США и страны Запада в ответ на ввод советских войск в Афганистан. Буэнос-Айрес, не присоединившийся к эмбарго, успешно воспользовался торговыми ограничениями и стал использовать их для увеличения своей доли в импорте в СССР.

Причинами изменения торгового баланса в 1980-е годы были не политические отношения или контакты левых сил, а внешние факторы и макроэкономические процессы в СССР. В частности, рост собственного урожая зерна приводил к снижению закупок Москвой зерна в Аргентине. Другой причиной было снижение покупательной способности СССР на фоне падения цен на нефть в условиях войны в Афганистане. Снятие США эмбарго в отношении торговли зерном с СССР также влияло на объемы аргентинских поставок.

Новым фактором развития отношений оказались события на Фолклендах в 1982 г. Правительство Аргентины видело, что основной торговый партнер — США — выступал на стороне Великобритании. При этом Москва заняла в конфликте проаргентинскую позицию. Официальная позиция СССР, изложенная ТАСС на страницах газеты «Известия» и других ведущих СМИ страны, состояла в том, что ответственность за военный конфликт несет только Англия, которая совершила «массированное нападение» на острова, и Лондон пытается восстановить их колониальный статус, «бросая вызов мировому сообществу» [43]. Итогом нового поворота аргентинской дипломатии в сторону СССР стали разрешение на полеты «Аэрофлота» в Буэнос-Айрес, соглашения о сотрудничестве в области атомной энергетики, продление соглашений о поставке машин и оборудования, усовершенствование механизма платежей Аргентины за советский импорт, закупка советского оборудования для модернизации речной транспортной системы (маяков, чистки бассейнов рек), электрификации

железных дорог. СССР выиграл конкурс на поставку турбин и генераторов для аргентинских ГЭС. Можно согласиться с российским исследователем Г.В.Бестолковой, которая указывает на важность поддержки СССР Аргентины в Фолклендском конфликте как значимый аспект развития политических и экономических отношений [44, p. 80].

Выйдя на пиковые показатели к 1986 г., впоследствии торговый оборот между странами стал неуклонно сокращаться. При этом торговый баланс в течение 1970—1980-х годов складывался в пользу Аргентины. Разница между аргентинским экспортом в СССР и советским экспортом в Аргентину достигала 15 млрд долл. США [45, p. 77]. Аргентинские правительства стремились расширить поставки своей продукции в СССР, но при этом были вынуждены решать и социально-политические задачи, прислушиваясь к мнению своих производителей, которые не желали вести конкурентную борьбу с советской промышленностью. В связи с этим поставки из СССР носили государственный характер, предназначались для решения национальных задач, помогали аргентинским правительствам заниматься модернизацией производства, транспорта и энергетики.

В 1980-е годы в обеих странах начались серьезные экономические проблемы, которые препятствовали росту импорта. Рост ВВП Аргентины упал до 2-3% в год, что в купе с необходимостью обслуживать внешние долги снижало возможности страны по наращиванию импорта. В СССР внутренние экономические проблемы также отодвигали на второй план торговые контакты с Южной Америкой. Стоит отметить, что рост товарооборота в 1970—1980-е годы носил очевидный экстенсивный характер: СССР делал упор на объемы поставок, на расширение номенклатуры товаров, а не на их качество, которое зачастую уступало иным импортным товарам. Для сохранения поставок использовались товарные кредиты, соглашения с прописанными обязательствами по объему аргентинских закупок, льготные кредитные линии, снижавшие доходность всех операций и соглашений. Существенным фактором была и непреодолимая зависимость аргентинской экономики от западных банков, инвесторов и рынков, которая мешала полноценно диверсифицировать торговые связи.

При этом даже в последние годы существования СССР в условиях существенных политических и экономических проблем дипломатическая работа продолжала вестись на стандартном уровне: аргентинские делегации посещали СССР в 1987—1988 гг. [46], а советские представители ездили в Буэнос-Айрес в 1989 г. [47]. В ходе встреч обсуждались проекты дальнейшего экономического сотрудничества, однако и СССР, и Аргентина в тот период времени меняли приоритеты внешней политики, а высшие органы государственной власти были заняты решением насущных социально-экономических проблем. При этом велась работа в области культурных связей, в частности, по линии ССОД поддерживалась деятельность Общества дружбы «СССР — Аргентина», которая, в частности, состояла в издании литературы, проведении художественных выставок и пр. [48].

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Традиции отношений между СССР и Аргентиной закладывались в довоенную эпоху. Их характерной чертой стало разделение политического, экономического и идеологического аспектов контактов. Если политические отношения в 1917—1946 гг. не были официально оформлены, то экономические связи (через «Южамторг») и идеологические (через Коминтерн), наоборот, развивались интенсивно и успешно. Безусловно, стоит отметить важность влияния СССР на формирование и развитие коммунистического движения в Аргентине: сама *РСА* была региональным организационным центром, связывавшим Москву и южноамериканские компартии. В 1920-е годы была сформирована структура товарообмена: Аргентина начала поставлять в СССР продукцию сельского хозяйства, в то время как последний поставлял либо энергоресурсы, либо продукцию химического и промышленного производств. Объемы и интенсивность экономических связей при этом не зависели от интенсивности политических контактов и характера политического режима в Аргентине. И военные диктаторы, и гражданские президенты относились к СССР сдержанно и выстраивали отношения, исходя из национальных коммерческих интересов.

Контакты левых сил СССР (КПСС) и Аргентины не были основным фактором развития двусторонних связей. Стоит отметить, что советские функционеры не создали для Аргентины какой-то особой модели информационной и организационной работы. Сотрудники советских посольств вели беседы с представителями левых сил Аргентины, содержание которых становилось известно как руководству КПСС, так и сотрудникам внешнеполитических ведомств и спецслужб. Но эти беседы не приводили к новым экономическим успехам: объемы советских поставок в Аргентину были всегда не самыми большими, а номенклатура товаров начала меняться лишь в 1980-е годы. При этом долгое время *РСА* и иные левые силы находились в сложном положении, работая зачастую на полулегальном или нелегальном положении, что не позволяло им вести парламентскую работу и оказывать существенное воздействие на выработку внешнеполитических решений. Контакты СССР с левыми силами позволяли собирать информацию о состоянии политических и социально-экономических процессов в стране, но сами аргентинские левые не находились у власти и не были значимыми акторами правительственной работы.

На развитие двусторонних отношений влияли не столько внутренние процессы, происходившие в СССР и Аргентине, сколько внешние факторы — деятельность и решения США, условия мировой экономики, ход военных конфликтов и т.д. Дипломатическое сближение стран не было продуктом системного планирования и целеполагания, но становилось следствием изменения общемировой экономической конъюнктуры. Внешние факторы — эмбарго на стороны США, цены на нефть и т.д. — либо сближали Москву с Буэнос-Айресом, либо понижали значимость этих связей. Во многом подобные тенденции характерны и для современных российско-аргентинских отношений.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Псевдоним - Бородин. Настоящая фамилия? Лафайет! *Латинская Америка*. М., 1993, № 3, сс. 107-115. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Pseudonym - Borodin. Nastoyashchaya familiya? Lafaiet! [Pseudonym - Borodin. Real last name? Lafayette!]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1993, N 3, p. 107-115 (In Russ.).
2. Хейфец В.Л., Хейфец Л. С. Встреча двух революций: Советская Россия, Коминтерн и Мексика в 1919-1921 гг. *Электронный научно-образовательный журнал "История"*. М., 2018, № 7(71). [Jeifets V. L., Jeifets L. S. Vstrecha dvukh revolyutsii: Sovetskaya Rossiya, Komintern i Meksika v 1919-1921 gg. [The Encounter of two revolutions: Soviet Russia, the Comintern and Mexico in 1919-1921]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"*, Moscow, 2018, N 7(71). Available at: <https://history.jes.su/s207987840002391-9-1/> (accessed: 19.12.2022). (In Russ.).
3. Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б), сентябрь 1922 г. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф.17, оп.3, д. 314, л. 3. [Protokol zasedaniya Politbyuro TsK VKP(b), sentyabr' 1922 g. [Minutes of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, September 1922]. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI), f. 17, op. 3, d. 314, l. 3 (In Russ.).
4. Suchlicki J. Soviet Policy in Latin America: Implications for the United States. *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. Miami, 1987, vol. 29, N1, pp.25-46.
5. Light M. Soviet Policy in the Third World. *International Affairs*. Oxford, 1991, vol. 67, N 2, pp. 263-280.
6. Vacs A.C. Soviet Policy toward Argentina and the Southern Cone. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Washington, 1985, vol. 481, pp. 159-171.
7. Mastny V. The Soviet Union and the Falklands War. *Naval War College Review*. Newport, 1983, vol. 36, N 3, pp. 46-55.
8. Rapoport M. Argentina and the Soviet Union: History of Political and Commercial Relations (1917-1955). *The Hispanic American Historical Review*. Duke University, 1986, vol. 66, N 2, pp. 239-285.
9. Camarero H. A la conquista de la clase obrera: las comunistas y el mundo del trabajo en la Argentina, 1920-1935. Buenos Aires, Siglo XXI, 2007, 400 p.
10. Gilbert I. El oro de Moscú: Historia secreta de la diplomacia, el comercio y la inteligencia soviética en la Argentina. Buenos Aires, Penguin Random House Grupo Editorial Argentina, 1994, 560 p.
11. Duncan R.W. Soviet Interests in Latin America: New Opportunities and Old Constraints. *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. Miami, 1984, vol. 26, N 2, pp. 163-198.
12. Campione D. El comunismo en Argentina. Sus primeros pasos. Buenos Aires, Centro Cultural de Cooperación Floreal Gorini, 2005, 171 p.
13. Alexander R.J. A history of organized labor in Argentina. Westport, Praeger, 2003, 256 p.
14. Казаков В.П. Социалисты против радикалов: споры о путях развития Аргентины. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2019, № 22, сс. 7-34. [Kazakov V. P. Sotsialisty protiv radikalov: spory o putyakh razvitiya Argentiny [Socialists against radicals: disputes about the development of Argentina], *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*. Moscow, 2019, N 22, pp. 7-34. (In Russ.).
15. Щелчков А.А. "Долгие 60-е" и "новые левые" в Аргентине: кризис марксизма и поиск латиноамериканской теории общественного развития. *Диалог со временем*. М., 2022, № 7, сс. 119-135. [Shchelchikov A.A. "Dolgie 60-e" i "novye levye" v Argentine: krizis marksizma i poisk latinoamerikanskoi teorii obshchestvennogo razvitiya ["The Long 60s" and the "New Left" in Argentina: the Crisis of Marxism and the Search for a Latin American Theory of Social Development]. *Dialog so vremenem*. Moscow, 2022, N 7, pp. 119-135 (In Russ.).
16. Jeifets V., Jeifets I. The Comintern, soviet diplomacy and Latin America (1919-1941). / Baisotti P. (ed.). *A new struggle for independence in modern Latin America*. New York, Routledge, 2021, pp. 90-122.

17. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Станислав Пестковский. Товарищ Андрей. Двойной портрет в мексиканском интерьере. СПб., Нестор, 2002, 50 с. [Jeifets L. S., Jeifets V. L. Stanislav Pestkovskii. Tovarishch Andrei. Dvoinoi portret v meksikanskom inter'ere. [Stanislav Pestkovsky. Comrade Andrei. Double portrait in a Mexican interior]. Saint-Petersburg, Nestor, 2002, 50 p. (In Russ.).]
18. Хейфец Л.С., Андреев А.С. Латинская Америка во внешней политике СССР в 1920-1930-е годы (по материалам протоколов заседаний политбюро ЦК ВКП(б). *Новейшая история России*. СПб., 2017, №4(21), сс. 56–68. [Jeifets L.S., Andreev A.S. Latinskaya Amerika vo vneshnei politike SSSR v 1920-1930-e gody (po materialam protokolov zasedanii politbyuro TsK VKP(b)) [Latin America in the foreign policy of the USSR in the 1920-1930s (based on the minutes of the meetings of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks)]. *Noveishaya istoriya Rossii*, Saint-Petersburg, 2017, N 4 (21), pp. 56-68 (In Russ.).]
19. Чичерин Г.В. Статьи и речи. М., Издательство социально-экономической литературы, 1961, 516 с. [Chicherin G. V. Stat'i i rechi. [Articles and speeches]. Moscow, Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1961, 516 p. (In Russ.).]
20. Piemonte V. A. La Internacional Comunista y su Sección Argentina: discordia en torno del “frente único” a comienzos de la década de 1920. *Izquierdas*, Santiago de Chile, 2014, N 19, pp. 172-193.
21. Казаков В.П. Радикалы и советско-аргентинские отношения (по материалам отечественных архивов), *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. М., 2009, № 4, сс. 41–52. [Radikaly i sovetsko-argentinskie otnosheniya (po materialam otechestvennykh arkhivov) [Radicals and Soviet-Argentine relations (based on domestic archives)]. *Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaya istoriya*. Moscow, 2009, N 4, pp. 41–52. (In Russ.).]
22. СССР и Латинская Америка. 1917–1967. М., Международные отношения, 1967, 214 с. [SSSR i Latinskaya Amerika. 1917–1967 [USSR and Latin America. 1917–1967]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1967, 214 p. (In Russ.).]
23. *Правда*. [Pravda]. 12.07.1946. (In Russ.).]
24. Камареро Э. Неожиданные повороты истории. Коммунистическая партия Аргентины и вызов перонизма. / Хейфец В.Л. (ред.). *Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы*. М., Весь мир, 2021, сс. 355–374. [Camarero H. Neozhidannye povoroty istorii. Kommunisticheskaya partiya Argentiny i vyzov peronizma [Unexpected turns of history. The Communist Party of Argentina and the Challenge of Peronism]. Jeifets V.L. (ed.). *Komintern v Latinskoi Amerike: istoricheskie traditsii i politicheskie protsessy*. Moscow, Ves' mir, 2021, pp. 355–374. (In Russ.).]
25. *Правда*. [Pravda]. 07.09.1947. (In Russ.).]
26. *Известия*. [Izvestiya]. 11.11.1947 (In Russ.).]
27. Olivari R. E. El comercio exterior argentino. Reorganización necesaria. Buenos Aires, Edinorte, 1963, 278 p.
28. Об открытии в 1952 году Представительства Всесоюзного кинообъединения "Совэкспортфильм" в Аргентине. ГАРФ, ф. Р5446, оп. 86а, д. 8503, л. 1–6. [Ob otkrytii v 1952 godu Predstavitel'stva Vsesoyuznogo kinoob"edineniya "Soveksportfil'm" v Argentine [On the opening in 1952 of the Representative Office of the All-Union Film Association "Sovexportfilm" in Argentina]. GARF, f. R5446, op. 86a, d. 8503, l. 1–6. (In Russ.).]
29. Сизоненко А.И. Советско-латиноамериканские отношения за 60 лет. *Вопросы истории*. М., 1982, №11, сс. 45-52. [Sizonenko A.I. Sovetsko-latinoamerikanskije otnosheniya za 60 let [Soviet-Latin American relations for 60 years]. *Voprosy istorii*. Moscow, 1982, N 11, p. 45-52. (In Russ.).]
30. Perosa H.R. Las relaciones económicas de la Argentina con la Unión Soviética. Buenos Aires, Eural, 1988, 245 p.
31. ТАСС. Справки об Аргентине, 1960. ГАРФ, ф. Р4459, оп. 27, д. 20809. [TASS. Spravki ob Argentine, 1960 [TASS. References about Argentina, 1960]. GARF, f. R4459, op. 27, d. 20809. (In Russ.).]

32. Переписка с организациями Латинской Америки, Аргентины, Чили и США об обмене опытом работы, 1956 г. ГАРФ, ф. А413, оп. 1, д. 2888, л. 1–10. [Perepiska s organizatsiyami Latinskoi Ameriki, Argentiny, Chili i SShA ob obmene opytom raboty, 1956 g. [Correspondence with organizations in Latin America, Argentina, Chile and the USA on the exchange of experience, 1956]. GARF, f. A413, op. 1, d. 2888, l. 1–10. (In Russ.).
33. Documentación iberoamericana – 1963. Madrid, Instituto de Cultura Hispánica, 1964, 2360 p.
34. *Правда*. [Pravda]. 19.12.1966. (In Russ.).
35. *Правда*. [Pravda]. 14.03.1973] (In Russ.).
36. Agricultural Situation. USSR. Review and Outlook. United States. Department of Agriculture. Washington, 1976, 48 p.
37. *Известия*. [Izvestiya]. 21.02.1976. (In Russ.).
38. Переписка ВЦСПС с профсоюзными и рабочими организациями Алжира, Анголы и Аргентины об укреплении связей, обмене опытом работы и обмене делегациями. ГАРФ, ф. Р5451, оп. 45, д. 2329, л. 100–129 [Perepiska VTsSPS s profsoyuznymi i rabochimi organizatsiyami Alzhira, Angoly i Argentiny ob ukreplenii svyazei, obmene opytom raboty i obmene delegatsiyami [Correspondence of the All-Union Central Council of Trade Unions with trade unions and workers' organizations of Algeria, Angola and Argentina on strengthening ties, exchanging work experience and exchanging delegations]. GARF, f.R5451, op.45, d.2329, l. 100–129. (In Russ.).
39. Беседа с Х.Арнодо Альваресом, январь 1975 г. Российский государственный архив новейшей истории, ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 41. [Beseda s Kh. Arnedo Al'varesom, yanvar' 1975 g. [Conversation with J. Arnedo Alvarez, January 1975]. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii, f. 5. op.50. d.691. l.41 (In Russ.).
40. Справка о Союзе Аргентинских женщин, 1973 г. ГАРФ, ф. Р7928, оп. 3, д. 3197, л. 1–3 [Spravka o Soyuze Argentinskikh zhenshchin, 1973 g. [Information about the Union of Argentine Women, 1973]. GARF, f. R7928, op. 3, d. 3197, l. 1–3 (In Russ.).
41. Schmidt R. U.S. and Soviet Relations with Argentina. New York, Rand Corporation, 1989, 70 p.
42. Comercio exterior, anuarios de INDEC. Buenos Aires, 1981, 742 p.
43. Заявление ТАСС, *Известия*, 25.05.1982 [Zayavlenie TASS [TASS statement]. *Izvestiya*, 25.05.1982. (In Russ.).
44. Bestolkova G.V. Russian Foreign Policy towards Argentina. / Baisotti P. (ed.). *A new struggle for independence in modern Latin America*. New York., Routledge, 2021, pp. 68-89.
45. Estadísticas de comercio exterior: guía para su utilización en la investigación de los mercados, Ginebra: CCI, 1992, 414 p.
46. Документы о пребывании правительственных делегаций и официальных лиц провинции Кордова (Аргентина), 1988. ГАРФ, ф. А612, оп.1, д.648, л.1-32 [Dokumenty o prebyvanii pravitel'svennykh delegatsii i ofitsial'nykh lits provintsii Kordova (Argentina), 1988 [Documents on the stay of government delegations and officials of the province of Cordoba (Argentina), 1988]. GARF, f. A612, op.1, d.648, l. 1-32 (In Russ.).
47. Документы о пребывании правительственных делегаций и официальных лиц РСФСР в Аргентине, 1989. ГАРФ, ф.А612, оп.1, д.694, л.1-87. [Dokumenty o prebyvanii pravitel'svennykh delegatsii i ofitsial'nykh lits RSFSR v Argentine, 1989 [Documents on the stay of government delegations and officials of the RSFSR in Argentina, 1989]. GARF, f.A612, op.1, d.694, l. 1-87 (In Russ.).
48. Документы о работе общества дружбы "СССР-Аргентина" (планы, отчеты, выступления, программы), 1989. ГАРФ, ф.Р9576, оп.20, д.6269, л.1-12. [Dokumenty o rabote obshchestva druzhby "SSSR-Argentina" (plany, otchety, vystupleniya, programmy), 1989 [Documents on the work of the USSR-Argetina Friendship Society (plans, reports, speeches, programs), 1989]. GARF, f. R9576, op.20, d.6269, l. 1–12 (In Russ.).

Anton S. Andreev (a.s.andreev@spbu.ru)

PhD, Hist., Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations of Saint-Petersburg State University; Associate Professor at GUAP.

Universitetskaya nab., 7-9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

The article was prepared under the RSF grant 19-18-00305-P “Comintern in Latin America: historical traditions and political processes”.

Argentina in the foreign policy of the USSR in the context of the left movement (1945–1991)

Abstract. At the beginning of the XXI century Argentina remains one of Moscow's main partners in Latin America. At the same time, the tools, problems, and context of modern bilateral cooperation were formed during the post-war period. This article examines the place and role of Argentina in the foreign policy of the USSR in the era of the Cold War. Based on state documents, the press, foreign policy documents, the article shows how the links between the left movement of Argentina and the USSR influenced the development of bilateral relations. Considering the history of relations, the author shows the factors that influenced their formation. The article shows the features of Argentina in the context of the Latin American vector of the foreign policy of the USSR in the second half of the 20th century, with special attention paid to the relationship between economic and political contacts between the two countries. The study shows that the peculiarities of the political regime in Argentina and the assessments of the Argentine policy made by the Soviet side did not have a direct impact on the volume of trade between the countries; the political, economic and ideological contacts between the USSR and Argentina developed in parallel directions and did not have a direct connection with each other.

Key words: foreign policy of the USSR, Soviet-Argentinean relations, Comintern.

DOI: 10.31857/S0044748X0025406-5

Received 12.01.2023.

Л.В.Ростоцкая

Постигая Тарковского: философия творчества Карлоса Рейгадаса

Темой данной статьи стало выявление сходных черт между творческими концепциями двух кинематографистов: нашего великого соотечественника Андрея Тарковского и современного мексиканского режиссера Карлоса Рейгадаса. Сопоставление и культурологический анализ фильмов Рейгадаса позволяют сделать вывод об определяющей философии творчества обоих мастеров концептуальной близости, основанной не на стремлении к воссозданию реальности, а на потребности созидания собственного художественного мира.

Ключевые слова: концептуальная близость, философия творчества, авторский кинематограф, творческие принципы.

DOI: 10.31857/S0044748X0025408-7

Статья поступила в редакцию 04.12.2022.

Мексиканский режиссер Карлос Рейгадас стал одной из знаковых фигур мирового киноискусства XXI в. Каждый его фильм становится событием на самых престижных международных фестивалях, неизменно получая высокие награды, а многочисленные интервью с ним печатают крупные зарубежные и отечественные издания. Творчество К.Рейгадаса, как и режиссерские работы его знаменитых соотечественников — Альфонсо Куарона, Алехандро Гонсалеса Иньярриту и Гильермо дель Торо — можно сравнить с экспериментальной лабораторией, в которой разрабатываются самые невероятные проекты. В то же время Рейгадас подчеркнуто дистанцируется от них, уверяя, что их творческие взгляды, несмотря на взаимную личную симпатию, кардинально различаются.

Лидия Владиславовна Ростоцкая — старший научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, li-ros@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1728-8074>).

Формирование Рейгадаса как художника в значительной степени определили творчество Андрея Арсеньевича Тарковского, его кинематографические и теоретические работы, о чем мексиканский режиссер не раз упоминал в своих интервью. Искусству нашего великого мастера посвящено немало научных трудов как в самой России, так и за рубежом. Одним из основополагающих исследований можно считать книгу историка кино Майи Иосифовны Туровской «7½ или Фильмы Андрея Тарковского» [1], содержащую подробный культурологический анализ всех фильмов мастера, теоретические главы об основных элементах созданного им художественного мира, а также его собственные высказывания и рассуждения о природе творчества. Эта книга, ставшая итогом многолетней научной работы, была издана вначале в Западной Германии, позже в СССР и, наконец, уже в расширенном варианте, в Санкт-Петербурге в 2021 г.

Карлос Рейгадас

Другим уникальным изданием о Тарковском стала книга «Андрей Тарковский: стихи кино» [2] Роберта Берда — американского ученого-слависта, профессора Чикагского университета, посвятившего себя изучению русской культуры, прежде всего литературы и кинематографа. Первое издание книги вышло в Лондоне в 2007 г., а для русского читателя было переведено и дополнено самим автором. Берду удалось приблизиться к сокровенным истокам художественного видения мастера, который он называет «абсолютным слухом, то есть безупречным эстетическим вкусом и чуткой восприимчивостью к культурным импульсам» [2, с. 10], а также «определить и объяснить неуловимую стихию, которая воодушевляет кинообраз» [2, с. 37].

Нельзя не отметить, что, несмотря на обширную библиографию, посвященную Тарковскому, тема влияния его кинематографа на мировой тем не менее остается недостаточно изученной. Цель этой статьи — привлечь внимание к малоисследованному аспекту в работах К.Рейгадаса, который заключается в очевидном воздействии на его авторский стиль философии творчества Тарковского, по сути, и определившей эстетическое кредо мексиканского режиссера.

Безусловно, у каждого крупного мастера, представляющего авторский кинематограф, есть своя философская концепция осмысления бытия и собственные способы ее художественного воплощения. Потому столь разнообразны модификации и «вариации на тему», хотя многие кинематографисты осознают и свою глубокую творческую близость. В этой связи впечатляют восторженные отзывы знаменитого шведского режиссера Ингмара Бергмана о нашем выдающемся соотечественнике. «Фильм, если это не документ, — сон, греза, — писал Бергман в своей книге «Латерна маги-

ка». — Поэтому Тарковский — самый великий из всех. Для него сновидения самоочевидны, он ничего не объясняет, да и что, кстати сказать, ему объяснять? Он — ясновидец, сумевший воплотить свои видения в наиболее трудоемком и в то же время наиболее податливом жанре искусства. Всю свою жизнь я стучался в дверь, ведущую в то пространство, где он движется с такой самоочевидной естественностью. Лишь раз или два мне удалось туда проскользнуть... Тарковский — величайший мастер кино, создатель нового органичного киноязыка, в котором жизнь предстает как зеркало, как сон» [3, сс. 74-75].

Что касается Рейгадаса, то, по его словам, именно Тарковский пробудил у него горячий интерес к будущей профессии. Он испытал настоящее потрясение, когда впервые, подростком, увидел его фильм, потому что внезапно осознал, что кино может быть не только незатейливым развлечением, но и особым способом раскрытия внутреннего мира. Однако в тот период он не ориентировался на работу в кино как на будущую профессию, поэтому начал изучать юриспруденцию сначала в Мехико, затем в Лондоне и стал адвокатом. А через некоторое время Рейгадас увлекся русской культурой — литературой, музыкой, кинематографом и, в первую очередь, изучением творчества Тарковского, что окончательно убедило его в том, что кино, будучи искусством, подобным музыке и живописи, обладает уникальными выразительными средствами. Эффект воздействия фильмов Тарковского он сравнивает с классическим музыкальным произведением, которое может поменять мировосприятие за несколько минут, погружая в особое пространство и заставляя забыть обо всем вокруг. Сначала он воспринимал свои кинематографические опыты как подобие хобби, но затем они стали его главным профессиональным занятием и принесли ему впоследствии мировую известность. И с самого начала режиссерской карьеры творчество Тарковского было для Рейгадаса своего рода маяком, на который он во многом ориентируется до сих пор.

К. Рейгадас полностью разделяет основополагающий творческий принцип Тарковского: «художники делятся на тех, что создают свой собственный мир или же воссоздают реальность. Я, несомненно, принадлежу к первым» [4, с. 97]. К категории таких создателей можно отнести и Рейгадаса, вслед за Тарковским утверждающего, что его интересует «не репрезентация реальности, а презентация ее, представление вместо воспроизведения» [5].

Рейгадас относится к тем кинематографистам, которые оспаривают довольно распространенный тезис о том, что фильм, вне зависимости от жанра, должен быть «документом эпохи». Так, по мнению Виктора Эрисе, одного из самых одаренных испанских режиссеров старшего поколения, «чтобы познать «подлинную природу вещей» не столь важно «отражение конкретной эпохи, сколько та связь и противоречие, которое устанавливается между историей и поэзией. В такой перспективе каждое произведение может обладать, по крайней мере, двумя гранями. С одной стороны — выражать определенный, четко обозначенный исторический момент, с другой — демонстрировать, что иногда можно делать со временем: придавать ему форму и смысл, приводя к пониманию того, что прошлое продолжается в настоящем» [6]. Отмечая уникальность моделирующего потенциала кино, великий испанский режиссер Луис Бунюэль говорил о том, что в кинемато-

графическом поле «время и пространство становятся податливыми, приобретают гибкость, съеживаясь или расширяясь по воле автора, хронологический порядок и длительность не соответствуют больше реальности» [7, с. 179]. А.Тарковский расценивал умение «лепить время», зафиксировать, запечатлеть его «в реальной и нераз-

Магдалена Флорес в фильме «Япония»

рывной связи с самой материей действительности, окружающей нас вседневно и ежечасно» [4, с. 93] как суть режиссерской работы. Он говорил, что человек идет в кино за временем — потерянным, упущенным. «В своих работах, — писал Р.Берд, — Тарковский не ораторствовал; он присматривался и прислушивался к миру, к его стихиям — и к стихиям кино как особому способу познания и выражения» [2, с. 14].

Фильмы Рейгадаса, снятые под большим воздействием кинематографа Тарковского, воссоздают не повседневную реальность, а собственные представления о ней, неразрывно связанные с внутренним миром автора. Мексиканский режиссер разделяет и ключевое умозаключение Тарковского о сути своего творчества, о том, что он «неожиданно для себя обнаружил, что всю жизнь занимался одним и тем же — пытался рассказать о внутреннем конфликте человека — между духом и материей, между духовными нуждами и необходимостью существовать в этом материальном мире. Этот конфликт является самым главным, потому что порождает все, все уровни проблем...» [8]. Неоднократно подчеркивая, что ему неинтересно только развлекать, рассказывать «истории», Рейгадас шутливо заверяет, что, когда ему хочется услышать хорошую историю, он обращается к своей бабушке. Он утверждает, что в его понимании кино должно создавать «скрытые смыслы, которые надо достраивать самим» [9]. И одновременно заостряет внимание на том, что «все его фильмы — всегда о реальной человеческой жизни, которая включает в себя и сны, и мечты, и представления о будущем, и воспоминания» [9].

Рейгадас изучал и советское кино 1920—1930-х годов, прежде всего особенности открытых нашими режиссерами монтажных техник. Отмечая, что он высоко ценит Сергея Эйзенштейна как теоретика киноискусства, ему все же не по душе «грандиозность тем, которые затрагивает Эйзенштейн» [9]. Именно поэтому Рейгадасу гораздо ближе творчество Льва Кулешова, чьи фильмы, по мнению мексиканского режиссера, обладают уникальным сочетанием звука и образа.

Неоднократно подчеркивая в своих интервью, что его цель — не шокировать зрителей, не манипулировать их сознанием, а лишь выражать свои чувства, не следуя при этом общепринятым правилам, Рейгадас утверждает

Актер Маркос Эрнандес в киноленте «Битва на небесах»

ет, что в современном кино так много кодов и стереотипов, что даже небольшое отклонение от них воспринимается как нечто авангардное, с чем он совершенно не согласен.

Все главные особенности авторского стиля Рейгадаса обозначены уже в его дебютном фильме «Япония» (Jarón, 2002 г.). Как шутливо сказал сам режиссер, его с таким же успехом можно было бы назвать, к примеру, «Конго». Название, по мнению Рейгадаса, не имеет значения. Как не имеет значения ни место действия, хотя оно и обозначено — мексиканский поселок в горах, ни сюжет, который можно было бы назвать подобием эскиза, наброском. Неоднократно транслируя свое суждение о том, что «кино — это чистый звук и чистое изображение, которые создают смыслы в сочетаниях друг с другом» [10], Рейгадас говорит о том, что суть любого его фильма состоит «в сочетании кадров, образующих скрытые смыслы» [10]. А главными его элементами, важными для понимания философии автора, становятся неповторимые пейзажи высокогорья с их вековыми деревьями и камнями и удивительные лица людей, как будто хранящие сокровенные тайны мироздания. Извечная мудрость природы и мудрость человеческая запечатлены в лице старой женщины Асунсьон, которую все называют Ассен. Она смиренно принимает все ниспосланные ей в жизни испытания, вплоть до изгнания из собственного дома. В 2002 г. эта картина получила на фестивале в Каннах особый приз «Золотая камера» за дебютную работу и Главный приз фестиваля в Рио-де-Жанейро.

Следующий фильм Рейгадаса «Битва на небесах» («Batalla en el Cielo», 2005 г.) стал, вероятно, самым реалистическим в его творчестве, поскольку сюжетной основой ленты послужили подлинные истории похищения людей. Фильм также можно назвать и самым провоцирующим — не столько из-за шокирующих сексуальных сцен, сколько в качестве исследования непостижимого экзистенциального конфликта. Главный герой Маркос совершает страшное преступление, похитив вместе с женой ребенка своей

знакомой, который позже умирает. И он же, рассказывающий, потерянный, страдающий, оказывается способным на невероятное по жестокости убийство, безжалостно лишая жизни свою любовницу. Давая оценку этому фильму, в котором исследуется природа человеческого жестокосердия и бесчувственности, известный мексиканский культуролог, кинокритик Хавьер Бетанкур написал, что «со времен

Кадр из фильма «После мрака свет»

Бунюэля никто не отважился показывать Мексику так откровенно» [11].

Вслед за Бунюэлем и Тарковским Рейгадас полагает, что не стоит пытаться интерпретировать фильм, что-то объяснять и растолковывать — все объяснения заключены в самом фильме, его надо слушать, как музыку. Ведь кино, по мнению Рейгадаса, очень похоже на музыку. Восприятие фильма, как и музыкального произведения, может быть крайне субъективным: он может как понравиться, так и не найти отклика у зрителя, а может быть и вовсе неприемлемым. Само собой разумеется, что музыке в своих фильмах Рейгадас придает первостепенное значение. Например, в ленте «Наше время» («Nuestro tiempo», 2018 г.) использована и классическая, и авангардная музыка, и арт-рок 1970-х, и произведения Альфреда Шнитке.

Получая в Каннах Приз за лучшую режиссуру фильма «После мрака — свет» («Post tenebras lux», 2012 г.), Рейгадас сказал, что, «несмотря на благодарность за награду, для него гораздо важнее, что он смог приблизить зрителей к своему миру, поделиться своими чувствами, потому что фильм предельно честный, это — часть меня» [12]. Герои этой киноленты — семейная пара, которые, несмотря на внешнее благополучие, не чувствуют себя счастливыми и свободными, остро ощущая некую ущербность и неполноту своего существования. Как и каждая лента Рейгадаса — фильм многоплановый, многослойный. Главным направлением его необычных исследований глубин человеческой психологии в этой ленте стало дифференцирование мужских и женских представлений о смысле жизни, своей реализации. Другим аспектом стало изучение особенностей восприятия окружающего мира. Кроме того, значимую часть пространства киноленты составили эпизоды сновидений и виртуальные образы, которые, по мнению режиссера, неотъемлемы от реальности.

В том же 2012 г., после победы в Каннах, Рейгадас был приглашен для участия в российском фестивале авторского кино «Зеркало» имени Андрея Тарковского, проходящего ежегодно с 2007 г. на родине режиссера в Ивановской области. Задачей его организаторов стала активная поддержка авторского кино, а главными критериями отбора — творческая смелость и

Сцена из фильма «Наше время». В главных ролях Наталия Лопес и Карлос Рейгадас

поиски нового языка. Помимо основного конкурса на фестивале существует программа «Тарковский контекст», куда входят фильмы, имеющие прямое отношение к миру Тарковского, состоящие с ним в воображаемом диалоге. В 2022 г., когда отмечалось 90-летие Тарковского, были подготовлены программы «Ретроспектива фильмов Андрея Тарковского» и «Год Тарковского». По материалам прошедшей в рамках фестиваля «Зеркало» международной конференции, участниками которой стали видные отечественные и зарубежные исследователи, был издан сборник «Воображаемый Тарковский» [13].

На фестивале «Зеркало», который можно назвать творческим пространством, всегда открытым для экспериментов, состоялся второй показ фильма Рейгадаса «После мрака — свет», и с тех пор он несколько раз участвовал в этом уникальном киносмотре, а позже привлек к участию в нем своего соотечественника — талантливого режиссера Амата Эскаланте.

Сюжет последнего на сегодняшний момент фильма Рейгадаса «Наше время» казалось бы, приближен к конкретным ситуациям и реальным переживаниям. Но и здесь авторы киноленты — и режиссер, и оператор (жена режиссера Наталия Лопес) — избегают привычной логики повествования. Фильм рассказывает о так называемом свободном браке двух интеллектуалов — известного поэта и литературоведа, — живущих на ранчо недалеко от Мехико. Заключив договор никогда не ревновать друг друга, что бы ни происходило в их жизни, они изо всех сил пытаются его соблюдать во имя обретения внутренней свободы, но у них это получается плохо, они не в силах избавиться от мучительной рефлексии, не могут не ревновать, не страдать.

И, как всегда у Рейгадаса, действие фильма подчиняется не законам логики, а законам интуиции. Вслед за Тарковским Рейгадас уверяет, что «нарратив в его фильмах — второстепенная часть фильма, что сюжет — это самое скучное. В кино интересно то, как автор воспринимает жизнь и

мир вокруг и как выражает это языком кино. Для меня уникальность каждого человека заключается в его способе видеть мир, превращение реальности в предмет искусства» [10]. Рейгадас подчеркивает, что все пейзажи в фильме сами по себе не имеют значения, как и вообще все реалии, и что он мог бы снять подобный фильм, например, о врачах, живущих в городе. Рейгадас говорит, что не столько показывает картины природы — равнины штата Тласкала или виды ночного Мехико, — сколько пытается передать возникающее «ощущение гармонии во вселенной — гармонии большого мира и маленького космоса степного ранчо» [14].

Несмотря на то, что главную мужскую роль в фильме — поэта Хуана — играет сам режиссер, а главную женскую — литературоведа Эстер — его жена, а их собственные дети — детей в фильме, Рейгадас заверяет, что ничего автобиографического там нет и что автор и герой фильма абсолютно разные личности. Картина оставляет поле для множества интерпретаций. Причем, как всегда, сообразно своей творческой философии, Рейгадас не настаивает ни на одной из них. Он говорит, что его личное видение ничуть не важнее видения другого человека. И вновь вторя Тарковскому, который полагал, что «в кино нужно не объяснять, но воздействовать на чувства зрителей, а разбуженная эмоция уже даст толчок мысли» [15], Рейгадас говорит, что не стоит разъяснять фильм, расшифровывать его образы, что у каждого зрителя может быть своя трактовка, вполне оправданная. И лишь «плохие режиссеры, по его словам, объясняют свои образы. А я надеюсь стать хорошим» [9].

Герой фильма находится в постоянном душевном разладе с собой, его внутренний мир лишен цельности. В сюжетной канве фильма отражаются обе его ипостаси, как и их полная несовместимость. С одной стороны, этот человек находится в поиске своего пути, он покинул столицу в тщетной попытке опроститься в сельской жизни на ранчо. С другой — он же рассказчик, отстраненно наблюдающий за происходящим. Психологические хитросплетения фильма объединяют обе его стороны в едином образе автора, который, самонадеянно полагая, что может конструировать собственную жизнь, не способен отрешиться от вечно сопровождающего его душевного смятения и неизбежной зависимости от реальности.

Соглашаясь с определением кино Тарковского как о «запечатленном времени», как о «единственно ценной возможности кинематографа — способности на целлулоидной пленке запечатлеть реальность времени» [4, с. 91], Рейгадас своеобразно претворяет его в каждом своем фильме, подтверждая тезис о том, что «время принадлежит нам, но и мы принадлежим времени» [12]. Продолжая свой не прекращающийся диалог с Тарковским, Рейгадас называет кинематограф «воплощенной философией»: «Возможно, это — самая высокая форма философии. Если бы прилетели инопланетяне и посмотрели фильмы, это стало бы самым мощным приближением к сути человеческого существования. Кино — это философия о жизни» [16].

Тарковский полагал, что задача режиссера состоит в том, чтобы «создать свой индивидуальный поток времени, передать в кадре свое ощущение его движения, его бега» [1]. Каждый фильм Карлоса Рейгадаса убежда-

ет нас в том, что ему удалось создать свой собственный «поток времени» и передать свои ощущения от его бега, не подражая и не копируя авторский стиль Андрея Тарковского, но принимая и разделяя многие творческие принципы великого мастера.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Туровская М.И. 7½ или фильмы Андрея Тарковского. СПб, Сеанс, 2021, 464 с. [Turovskaya M.I. 7½ ili filmi Andrey Tarkovskogo [7½ or the films of Andrei Tarkovsky]. St. Petersburg, Seans, 2021, 464 p.
2. Берд Р. Андрей Тарковский: стихии кино. М., Музей современного искусства «Гараж», 2021, 360 с. [Berd R. Andrey Tarkovskiy: stijii kino [Andrey Tarkovsky: elements of cinema]. Moscow, Museum of Modern Art "Garage", 2021, 360 p.
3. Бергман И. Латерна магика, М., Искусство, 1989, 288 с. [Bergman I. Laterna magica [Laterna magica]. Moscow, 1989, 288 p.
4. Тарковский А.А. Запечатленное время. *Вопросы киноискусства*, М., Наука, 1967, № 10, сс.79-102 [Tarkovskiy A.A. Zapечатlennoe vremya [Captured time]. *Voprosi kinoiskustva*. Moscow, Nauka, 1967, № 10, pp.79-102.
5. Reygadas C. Nos autoexplotamos y a cambio el sistema nos da entretenimiento. Available at: https://elpais.com/cultura/2019/06/20/actualidad/1561049807_845544/html (accessed 15.10.2019).
6. Erice V. El latido del tiempo. Available at: http://elpais.com/diario/2004/01/23cine/1074812407_850215.html (accessed 14.06.2016).
7. Бунюэль Л. Поэзия и кино. *Луис Бунюэль. Коллективный сборник*. Отв. ред. Дулариз-де Л.Г. М., Искусство, 1979, сс. 139-144 [Buñuel L. Poesia y kino [Poetry and cinema]. *Luis Buñuel. Kollektivniy sbornik*. Moscow, Iskustvo, 1979, pp.139-144.
8. Тарковский А. Для целей личности высоких. *Искусство кино*, М., 1992, № 4, сс. 119-122 [Tarkovskiy A. Dlia tseley lichnosti visokoy [For the purposes of the tall]. *Iskusstvo kino*. Moscow, 1992, № 4, pp.119-122.
9. Рейгадас К. Дайте фильму объясниться. [Reigadas C. Daite filmu obiasnitsa [Let the film explain itself]. Available at: <https://seance.ru/blog/reigadas-interview/>. (accessed 11.11.2022) (In Russ).
10. Рейгадас К. Иногда «Наше время» выглядит как мыльная опера. [Reigadas K. Inogda "Nashe vremya" viglyadit kak milnaya opera [Sometimes "Our time" it looks like a soap opera]. Available at: <https://seance.ru/articles/reigadas-interview/> (accessed 16/11/2022) (In Russ).
11. Fernández A. "El cine de Carlos Reigadas o la paradoja del estilo". Avalaible at: <https://biblat.unam.mx/articulo/elcine-de-carlos-reigadas-o-la-paradoja-del-estilo> (accessed 12.11.2022).
12. Рейгадас К. Мое кино не для всех [Reigadas K. Moe kino ne dlia vsej [My cinema is not for everyone]. Available at: <https://www.filmpro.ru/materials/19754> (accessed 19. 11. 2022) (In Russ).
13. Смирнова-Майзель В.С. Воображаемый Тарковский. Материалы VI Международной конференции МКФ «Зеркало». Иваново, 18 июня 2019 г. *Порядок слов*, М., 2020, 144 с. [Smirnova-Maisel V.S. Voobrajaemiy Tarkovskiy. Materialy VI konferentsii MKF "Zercalo" [The imaginary Tarkovskiy], Ivanovo, 18 june. *Poriadoc slov*, M., 144 p. (In Russ.).
14. Карташов А. «Наше время»: портрет художника в зрелости [Kartashov A. "Nashe vremya": portret judoshnika v zrelosti ("Our time": portrait of an artist in matutity). Available at: <https://seance.ru/article/nashe-vremya-reigadas/> (accessed 16.11.2022) (In Russ).

15. Тарковский А. Искать и добиваться. *Советский экран*. М., 1962, № 17 [Tarkovskiy A. Iskat y dobivatsa (Search and achieve). *Sovietskiy ekran*. Moscow, 1962, № 17.
16. Reigadas C. Nos autoexplotamos y a cambio el sistema nos da entretenimiento. Available at: https://www.elconfidencial.com/cultura/2019-06-20/carlos-reygadas-entrevista-nuestro-tiempo_2079491 (accessed 11.11.2022).

Lidia V. Rostotskaya (li-ros@mail.ru)
Senior Researcher of Institute of Latin American of RAS

B. Ordynka Str. 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Comprehending Tarkovsky: the philosophy of creativity of Carlos Reigadas

Abstract. The subject of the article was to identify some similarities between the creative concepts of two filmmakers: our great compatriot Andrey Tarkovsky and contemporary director Carlos Reygadas. Their comparison, as well as the culturological analysis of Reygadas' films, allows us to conclude that there is a conceptual closeness that largely determines the philosophy of the work of both masters, based not on the principle of recreating reality, but on the desire to create their own artistic word.

Key word: conceptual proximity, the philosophy of creativity, author's cinema, creative principles.

DOI: 10.31857/S0044748X0025408-7

Received 04.12.2022.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Профессиональный взгляд исследователей на Латинскую Америку

В материале представлен отчет о годовом собрании Ассоциации исследователей иберо-американского мира, в ходе которого были подведены итоги политического и экономического развития стран региона, состоялась презентация книг, а также заслушаны доклады коллег из региональных центров Ассоциации.

Ключевые слова: исследователи иберо-американского мира, Латинская Америка, обмен научной информацией.

DOI: 10.31857/S0044748X0025409-8

Обзор поступил в редакцию 10.04.2023.

В апреле 2023 г. в Институте Латинской Америки (ИЛА) РАН прошло годовое общее собрание членов Региональной общественной организации «Ассоциация исследователей ибероамериканского мира» (РОО «АИИМ»). В настоящее время АИИМ объединяет около 200 исследователей и ученых из различных региональных центров России, занимающихся изучением стран Латинской и Карибской Америки (ЛКА) и Иберийского полуострова. В работе собрания приняли участие коллеги из научных и учебных университетских центров Москвы, Санкт-Петербурга, Курска, Казани.

Со вступительным словом традиционно выступил **президент ассоциации чл.-корр. РАН Владимир Михайлович Давыдов**, отметивший, что мы подошли к определенной стадии, когда можем называть свое сообщество школой, и сейчас необходимо опираться на достижения отечественной латиноамериканистики. При этом школа тогда имеет право называться таковой, когда способна воспроизводить знания. Нас отличает то, что с должным опытом, с мудростью, с сохранением критического заряда в своей аналитической работе мы адаптируемся к «реке исторического времени» (она течет с разных направлений, при этом глобальный контекст нас детерминирует). Важно понимать, какая детерминация, какой заряд и какой вызов идут от объекта исследования, коим является Латинская Америка. В.М.Давыдов подчеркнул, что регионоведение, называемое латиноамериканистикой, не может быть реализовано в отрыве от страноведения, но

только в том случае, если и страноведение способно вырабатывать свой концептуальный вклад в общую регионоведческую школу.

С приветственным словом перед участниками общего собрания выступил **и.о. директора ИЛА РАН, канд. ист. наук Дмитрий Михайлович Розенталь**, отметив, что мы переживаем важный момент в отечественной латиноамериканистике. Институт стремится к расширению как научной тематики, так и экспертно-аналитической деятельности в тесном взаимодействии с министерствами. Главные задачи на сегодня — воспроизводство новых научных кадров и привлечение молодых ученых, кооперация с вузами, подготовка совместных магистерских программ. ИЛА активно сотрудничает сегодня с другими академическими институтами, взаимодействует с региональными образовательными учреждениями. Д.М.Розенталь предложил организовать выездные сессии АИИМ в регионы, продолжать сотрудничество на таких научных площадках, как РАМИ в МГИМО МИД РФ, Форум «Россия и Иbero-Америка» в Санкт-Петербургском государственном университете, Форум им. А.А.Громыко в Казанском Федеральном университете и др.

В ходе научной сессии общего собрания были представлены аналитические доклады и презентации, освещавшие итоги политического и экономического развития латиноамериканских стран. В докладе «Глобальные тренды и экономика Латинской Америки» **канд. экон. наук, руководитель Центра экономических исследований ИЛА РАН Людмила Николаевна Симонова** очертила глобальные риски и тренды в мировой экономике, оценила итоги развития экономики ЛКА в 2022 г., проанализировала внешнюю торговлю государств региона. Среди основных глобальных трендов 2022 г. были названы замедление роста мировой экономики и торговли (рост глобального ВВП на 2,9% и мировой торговли на 4%), что явилось следствием целого ряда факторов: заметная геополитическая неопределенность, высокий уровень инфляции, ужесточение денежно-кредитной политики, ухудшение глобальных финансовых условий, сокращение притока инвестиций в развивающиеся страны. Были также даны прогнозы глобального экономического развития на 2023 г. Среди прочих докладчик указала на замедление темпов роста глобального ВВП до 1,7%, торговли — до 1,6%; снижение цен на сырьевые товары, а также риск того, что любые дополнительные потрясения могут подтолкнуть мировую экономику к рецессии. По итогам 2022 г. экономика ЛКА возросла на 3,6%. При этом Южная Америка продемонстрировала рост на 3,7%, Центральная — на 4,4%, Карибский бассейн — на 7,7%. Этому способствовали устойчивый рост в первой половине 2022 г., увеличение потребления, поддерживаемого восстановлением рынков труда. Однако в конце года произошло снижение активности на фоне замедления глобального роста и более жестких финансовых условий. Инфляция достигла многолетних максимумов во многих странах ЛКА, особенно быстро росли цены на продукты питания и топливо, повысились до двузначных цифр процентные ставки в крупнейших экономиках региона. На 2023 г. в ЛКА прогнозируется рост

экономики на 1,3%, в Южной Америке — на 1,1%, Центральной Америке — на 3,2%, Карибском бассейне — на 5,6%.

Ожидаемое резкое замедление темпов роста отражает усилия монетарных властей по обузданию инфляции и поддержанию финансовой стабильности. В текущем году происходит ухудшение глобальных финансовых условий — повышение процентных ставок в США. Сокращается в 2023 г. и экспортный спрос: вялый рост в США и Китае окажут давление на цены на сырье, ухудшив условия торговли для Южной Америки. На сокращение инвестиций окажут влияние более высокие затраты на финансирование, слабая уверенность бизнеса и неопределенность в политике. Как отметила Л.Н.Симонова, в 2022 г. внешняя торговля ЛКА демонстрировала высокую динамику за счет роста глобальных цен на минеральное сырье и сельскохозяйственные товары, объем регионального экспорта увеличился на 20%, импорта — на 24%. Наблюдались увеличение доли внутрирегионального экспорта, снижение доли Китая в экспорте ЛКА и наиболее высокие темпы роста экспорта региона в ЕС.

В докладе не остались без внимания и российско-латиноамериканские связи. По итогам 2022 г. рост российского экспорта в ЛКА на 10% обеспечили поставки в Бразилию. Однако негативное влияние оказывают экономические санкции, проблемы с транспортировкой и страхованием грузов, финансированием внешнеторговых сделок. Спрос на латиноамериканский рынок со стороны российских предпринимателей сейчас высок, а наиболее востребованными направлениями сотрудничества являются энергетика (в том числе альтернативная и атомная), нефтегазовая отрасль (разведка, добыча, переработка), агроиндустрия и сельское хозяйство, инфраструктура и транспортные средства, медицина, фармацевтика и медицинское оборудование, аэрокосмическая отрасль, телекоммуникации и цифровые технологии.

В докладе д-ра полит. наук, главного редактора журнала *Iberoamérica*, **главного научного сотрудника ИЛА РАН и профессора факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова Збигнева Владиславовича Ивановского** на тему «Социальные и политические процессы в Латинской Америке: единство или многообразие?» была проанализирована сложная социальная ситуация, сохраняющаяся и даже ухудшающаяся во многих странах региона. Среди наиболее острых проблем докладчик отметил социальную поляризацию, высокий уровень бедности и нищеты, несовершенство систем здравоохранения и образования, организованную преступность и коррупцию, при этом он указал на большой разрыв между государствами. В политической сфере речь идет об ухудшении качества демократии и росте недоверия к политическим институтам: по состоянию на 2023 г. только три страны Латинской Америки отнесены к полноценным демократиям, пять — к несовершенным, восемь — к гибридным и четыре — к авторитарным режимам.

В ходе продолжающегося электорального цикла (условно начавшегося в 2021 г.) избиратели чаще всего голосуют за оппозиционных кандидатов, а

в ходе переформатирования политического ландшафта маятник сдвигается влево: за прошедший 2022 г. к представителям этого спектра добавились Коста-Рика, Колумбии и Бразилия. В результате второго издания «розовой волны» 14 стран возглавляют «старые» и «новые» левые. В национальном плане эти политики ставят во главу угла решение наиболее острых социальных проблем, прежде всего снижение уровня бедности и социальной поляризации, выступают за неукоснительное соблюдение демократических принципов и прав человека (включая права женщин и различного рода меньшинств), и часто дистанцируются от сторонников традиционного социализма и «социализма XXI века». В международной повестке первостепенное внимание уделяется борьбе с климатическими изменениями, а также необходимости мирного урегулирования вооруженных конфликтов на основе соблюдения устава ООН и принципов международного права.

Как было отмечено в докладе, после прихода к власти некоторые левые политики отказались от радикальных лозунгов и заняли более умеренные позиции. Нельзя не учитывать, что на фоне резкой политической поляризации главы государств, за небольшим исключением, победили на выборах с минимальным разрывом, в большинстве случаев они не опираются на пропрезидентское парламентское большинство, а в условиях фрагментированных партийно-политических структур вынуждены идти на существенные компромиссы и блокироваться с политиками более широкого спектра. Как «старые», так и «новые» левые сталкиваются с целым рядом препятствий, которые приводят к разочарованию части электората и снижению рейтинга глав государств (за исключением Мексики). О проблемах и трудностях левых свидетельствуют провал конституционного референдума и использование силовых структур для подавления протестов в Чили, раскол правящей коалиции и пробуксовка переговоров с леворадикальной герильей в Колумбии, смещение президента Перу Педро Кастильо, рост внешней задолженности, гиперинфляция и разногласия в правительстве Аргентины, лишение гражданства, высылка оппозиционных деятелей и конфликт с католической церковью в Никарагуа, громкие коррупционные скандалы в Венесуэле, сложности с реформированием электорального законодательства в Мексике и т.д. Определенные изменения в расстановку политических сил могут внести намеченные на 2023 г. всеобщие выборы в Парагвае, Гватемале и Аргентине, однако в условиях сохраняющейся поляризации их итоги пока трудно прогнозировать.

В рамках региона о неоднозначности ситуации свидетельствуют многочисленность и разнородность интеграционных объединений и внутренние разногласия между их участниками, развал Союза южноамериканских наций (*Unión de las Naciones del Sur, Unasur*) и созданного на его руинах Форума ради прогресса Южной Америки (*Foro para el Progreso e Integración de América del Sur, Prosur*). После возвращения Бразилии все страны региона представлены в Сообществе стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*), его деятельность оживилась, однако, как показал состоявшийся в

марте 2023 г. XXVIII Иberoамериканский саммит, из-за взаимных обвинений его участников и разногласий по многим ключевым вопросам достижение консенсуса оказалось крайне затруднительно, а в отдельных случаях даже невозможно. В результате, отметил докладчик, несмотря на происшедшие политические сдвиги, пока по-прежнему преобладает не единство, а разнообразие.

Актуальность научных разработок подчеркнула **генеральный директор НК СЭСЛА Татьяна Николаевна Машкова**, выступившая с практическим предложением и призывом сформировать в российских министерствах и ведомствах общую позицию в отношении Латинской Америки. Существование огромного спроса со стороны российского бизнеса на сотрудничество со странами региона требует проведения большего числа мероприятий, ориентированных на практический результат.

В продолжение этой темы **директор Центра иberoамериканских программ Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) Ян Анастасьевич Бурляй** предложил государственным органам подумать о возможности проведения Саммита «Россия — Латинская Америка», а также выдвинул предложение провести в качестве предварительного шага на государственном уровне встречу с вице-президентами стран Латинской Америки по тематике передачи туда инновационных технологий из России.

Научную сессию завершило выступление **директора Латиноамериканского департамента МИД РФ Александра Валентиновича Щетинина**, подчеркнувшего, что на Латинскую Америку сейчас действительно есть большой спрос, ее видят частью дружественного для России мира. Существует стереотипное восприятие: есть «Запад» и есть «не Запад», именно к «не Западу» принадлежит латиноамериканский регион. Однако реальность порой значительно сложнее. В любом случае, отметил докладчик, существует безусловная востребованность отечественной школы латиноамериканистики; профессиональный взгляд тех, кто занимается латиноамериканским регионом, нужен для того, чтобы «остудить некоторые горячие головы». А.В.Щетинин подчеркнул необходимость очень взвешенного подхода к продвижению российского сотрудничества с Латинской Америкой в экономическом плане, поскольку имеются проблемы логистики и финансов. Важная задача в этом плане — переход в расчетах на национальные валюты. При этом, отметил докладчик, необходимо четко понимать, что из Латинской Америки «нас выталкивают, работают против нас, поскольку у Запада инструментарий больше и возможностей больше», а «российские друзья» в регионе находятся под сильным давлением. ЛКА остается под влиянием бреттон-вудских институтов, североамериканских и европейских финансовых механизмов. Поэтому надо быть реалистами в плане продвижения российских интересов.

К власти в Латинской Америке приходят новые лидеры, которым нужны новые ориентиры. Отсюда выдвигаются две концепции — концепция демократии и концепция прав человека. Резко усилилось влияние индей-

ского населения, что является важным фактором внутривластной жизни в Эквадоре, Перу, Чили, Боливии. «Розовая волна» и смена власти в Аргентине, Перу, Колумбии означают, по сути, приход к власти западной социал-демократии со всеми вытекающими отсюда оценками и взглядами на права человека, климат, зеленую экономику и т.д. А.В.Щетинин отметил важность того, что будет происходить в Бразилии, где между президентом и парламентом существуют непримиримые антагонизмы. Безусловно, Лула да Силва — патриарх мировой политики и исторически наш друг, но ему требуются новый баланс, новая опора и в стране, и в мире.

Отдельная тема — отношение латиноамериканцев к специальной военной операции (СВО) России в Украине. Страны региона находятся под серьезным прессингом Запада, в том числе под вторичными санкциями в экономике и финансах. В этих условиях российская сторона продолжит делать то, что она делает, оставаясь при этом на почве реальности. Подводя итог сказанному, А.В.Щетинин указал на важность объединения усилий всех тех, кто знает и любит Латинскую Америку; требуется сформировать профессиональный взгляд на то, что там происходит, работая грамотно и профессионально.

Вторую часть общего собрания открыл **руководитель Санкт-Петербургского отделения Ассоциации и председатель Научного совета Центра Иberoамериканских исследований СПбГУ д-р ист. наук, профессор Лазарь Соломонович Хейфец**. В своем выступлении «У истоков российской латиноамериканистики» он отметил, что датой рождения советской латиноамериканистики является 1927 г. — год 10-летия Октябрьской Революции и год проведения Всемирного конгресса друзей СССР. Докладчик подчеркнул, что латиноамериканистика была основана в Коминтерне. Темы исследований — несмотря на то, что использовались для всемирного объединения революционных партий, — вначале были разные и смелые, но позднее они оказались более идеологизированными. На основе анализа архивных документов Л.С.Хейфец заключил, что прообраз нынешнего Института Латинской Америки стал зарождаться после 1930 г., а одной из ключевых фигур в организационном оформлении и подборе кадров стал Георгий Борисович Скалов (Синани). Исследовательская работа, осуществлявшаяся вначале ради обеспечения интересов мировой революции, затем была локализована и направлена на выполнение партийных «заказов» ВКП (б)/КПСС. Таким образом докладчик как бы «перекинул мост» между Коминтерном 1930-х годов и возрождением отечественной латиноамериканистики в 1960-е годы.

Заседание было продолжено презентацией книг, опубликованных в ИЛА РАН и членами ассоциации. Подчеркивая фундаментальный и продуманный характер проведенных исследований, **ученый секретарь ИЛА РАН канд. полит. наук Татьяна Александровна Воротникова** рассказала присутствующим о содержании четырех новых изданий ИЛА РАН, вышедших в свет в 2022 г., и о планируемых к публикации в текущем году изданиях.

Д-р филолог. наук, заместитель директора ИМЛИ РАН Андрей Федорович Кофман представил свои книги «Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров» (СПб, Издательство «Крига», 2017, 1032 с.); «Революция по пути в Эльдorado: Хроника солдата Франсиско Васкеса о мятеже Лопе де Агирре» (СПб, Издательство «Крига», 2020, 240 с.); «Это стоило Перу! Реляция об открытии и завоевании королевств Перу» (СПб, Издательство «Крига», 2022, 424 с.). Автор коротко охарактеризовал эти произведения, посвященные истории Конкисты, явившейся событием планетарного масштаба.

Презентацию новинок продолжил **вице-президент Российского общества дружбы с Кубой (РОДК) Виктор Васильевич Шабрин**, рассказавший о втором дополненном издании книги «Куба — любовь моя!», опубликованном в 2019 г. к 55-летию РОДК, и фотоальбома «Первый: Гагарин и Куба», увидевшего свет в 2021 г.

Д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД РФ, главный научный сотрудник ИЛА РАН Людмила Семеновна Окунева представила присутствующим книги, изданные в МГИМО: «Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности» (Москва: МГИМО-Университет, 2020, 404 с.) и «Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада» (Москва: МГИМО-Университет, 2022, 660 с.). Тематику презентаций изданий МГИМО продолжила **канд. ист. наук, главный редактор журнала «Ибероамериканские тетради» Елена Васильевна Астахова**, рассказавшая о своей работе «Испания как метафора» (Москва: МГИМО-Университет, 2023, 287 с.), в которой раскрывается национальный образ Испании под необычным углом — через символы, стереотипы и реалии на стыке истории и современности, национальной культуры и испанского языка. Она также сообщила об изменении профиля журнала: после десяти лет существования он станет площадкой для активного академического диалога в области истории, этнологии и этнографии, культурологии, искусствоведения, литературоведения, межкультурной коммуникации. Целевая аудитория — регионоведы-испанисты и латиноамериканисты в России, странах Иbero-Америки и Евразии.

Директор Центра Ибероамериканских исследований СПбГУ д-р ист. наук, профессор РАН, главный редактор журнала «Латинская Америка» Виктор Лазаревич Хейфец представил присутствующим книгу «Коминтерн в Латинской Америке. Исторические традиции и политические процессы» (Изд-во «Весь мир», 2021, 968 с.), ставшую уникальным справочником по истории левого движения стран ЛКА в XX—XXI вв. Данная коллективная работа подготовлена совместными усилиями двух десятков ученых из пяти стран.

В числе выступивших на общем собрании гостей была **заместитель директора АНО «Дом Латинской Америки» Елена Геннадьевна Суверток**. Она рассказала присутствующим о реализации культурных проектов, способствующих развитию долгосрочных и доверительных

отношений с Латинской Америкой. Среди таких проектов — фестиваль культуры стран ЛКА и реализуемый в его рамках фестиваль уличного искусства «Россия — Латинская Америка *Street Art*», который пройдет летом этого года в Москве.

В ходе заседания были заслушаны также доклады коллег из университетских и научных центров Ассоциации. **Директор Центра научно-технического и инновационного сотрудничества с ибероамериканскими странами Юго-Западного государственного университета (ЮЗГУ) Курска Николай Сергеевич Фролов** рассказал об активизации диалога с латиноамериканскими партнерами с мая 2022 г.: были проведены несколько телеконференций в онлайн режиме, среди них особое значение имела выставка совместных художественных работ ЮЗГУ и Национального университета Республики Сальвадор, приуроченная к 30-летию со дня установления дипломатических отношений между нашими странами. Выставка дала сильный толчок развитию научно-технических связей между ЮЗГУ и сальвадорским университетом. Кроме того, осенью 2022 г. ЮЗГУ в очередной раз провел ежегодную неделю космоса для школьников Центральной Америки. Намечена работа по сотрудничеству с выпускниками магистратуры ЮЗГУ из Перу. 12 апреля 2023 г. в столице Эквадора г. Кито был установлен бюст Ю.А.Гагарина и открыт музей советской и российской космонавтики.

Заместитель директора по международной деятельности Института международных отношений Казанского (Приволжского) Федерального университета (ИМО КФУ) канд. соц. наук Лилия Эрнстовна Иликова рассказала собравшимся об относительно молодом латиноамериканском направлении в деятельности КФУ. Осуществляется обмен по магистерским программам с Кубой, развивается сотрудничество в сфере подготовки специалистов для нефтегазовой отрасли. Масштабным мероприятием стал визит в 2018 г. послов латиноамериканских стран в КФУ. Налажены активные связи КФУ с Бразилией в области преподавания португальского языка, литературы и культуры. В октябре 2022 г. на базе ИМО КФУ состоялся Второй международный научный форум по проблемам глобальной безопасности и научной дипломатии им. А.А.Громыко, на котором была представлена и экспертная панель, посвященная Латинской Америке, с участием исследователей ИЛА РАН. Л.Э.Иликова особо отметила, что 16 февраля 2023 г. в ИМО КФУ был торжественно открыт Центр латиноамериканской культуры, который призван объединить латиноамериканских и русских студентов, изучающих португальский и испанский языки.

Директор Центра Иberoамериканских исследований СПбГУ В.Л.Хейфец подробно осветил ход работы по подготовке к проведению Шестого международного форума «Россия и Иbero-Америка в турбулентном мире: история и современность», который состоится 4-6 октября 2023 г. в Санкт-Петербургском государственном университете. Форум пройдет в смешанном формате (включая онлайн-заседания). Это мероприятие является сегодня серьезной научной площадкой для обсуждения во-

Виолетта Тайар

просов взаимодействия России и стран ЛКА, базовых трендов экономического и политического развития региона, отношений латиноамериканских и иберийских государств с различными странами мира.

В текущем 2023 г. члены АИИМ планируют не только продолжать обмениваться научной информацией, но и выполнять важную общественную работу — содействовать дальнейшей популяризации профессиональных исследований, которые проводятся в научных центрах России, по изучению политических, экономических, социальных и культурных процессов в странах Ибероамериканского мира.

Материал к публикации подготовила
канд. экон. наук, заместитель директора ИЛА РАН
В.М. ТАЙАР (osr-aemi@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1539-9929>)

Researchers' professional perspective on Latin America

Abstract. A review of the annual meeting of the Association for Ibero-American Studies. It contains the summary of political and economic development of the region in 2022 - 2023. Also took place the presentation of book publications. Reports of colleagues from regional centers of the Association were heard.

Key words: Ibero-American studies, scientific information exchange, Latin America.

Prepared by
VIOLETTA M.TAYAR (osr-aemi@rambler.ru),
PhD in Economy, vice-director
of Institute of Latin America of RAS

DOI: 10.31857/S0044748X0025409-8

Received 10.04.2023.

В.М.Стадник

Школа ибероамериканистики на берегах Невы

Представляем вниманию читателей краткий обзор мероприятий, состоявшихся в марте 2023 г. в Санкт-Петербурге в рамках Первой весенней школы ибероамериканистов.

Ключевые слова: ибероамериканистика, научные исследования, культура, политика.

DOI: 10.31857/S0044748X0025410-0

Обзор поступил в редакцию 25.04.2023.

Организаторами Первой весенней школы ибероамериканистов стали преподаватели Государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербургского государственного экономического университета и Центра испанского языка и культуры *Adelante*. Слушателям школы представили свои доклады на русском и испанском языках девять преподавателей и ученых, осветивших широкий круг социальных и культурных аспектов жизни стран Иbero-Америки. Торжественное открытие мероприятия состоялось 20 марта в «Точке кипения — Санкт-Петербург. ГУАП».

С докладом на тему «Современное искусство в Испании» выступил канд. филол. наук, доцент ГУАП Карлос Инчаурральде Бесга. Он обратился к содержанию ключевых произведений испанской культуры и пояснил базовые этапы творчества некоторых наиболее значимых художников своей страны. Тему искусства и живописи продолжила куратор проектов Службы развития Государственного Эрмитажа Ольга Анатольевна Юдина. Тема ее выступления была сформулирована так: «Хосе Давид Альфаро Си-кейрос. Мексиканская монументальная живопись». Слушатели смогли ознакомиться с важнейшими этапами жизни великого муралиста, узнать об обстоятельствах и факторах, повлиявших на его творчество, наконец,

Вероника Михайловна Стадник — студентка бакалавриата Государственного университета аэрокосмического приборостроения (РФ, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, voditza.v@gmail.com).

понять, каковы были отношения Сикейроса с другими деятелями искусства внутри Мексики и за ее пределами.

Второй и третий день мероприятия прошли на базе гуманитарного факультета СПбГЭУ. Канд. филол. наук, доцент КРГФиП СПбГЭУ Михаил Сергеевич Бурак прочел лекцию «Обучение и воспитание как одно из основных направлений деятельности иезуитов от Лойолы до наших дней». Ученый рассказал о некоторых фактах биографии Игнасио де Лойолы, проследил этапы создания и деятельности Ордена иезуитов, а также показал их влияние на социокультурную и научную среду в ибероамериканских странах.

Литературную сторону жизни испаноязычного мира представила канд. филол. наук, старший преподаватель КРГФиП СПбГЭУ Мария Леонидовна Непомнящая в докладе «Лингво-литературное пространство Гватемалы и новый гватемальский роман 60—70-х годов XX века». Слушатели школы узнали о ключевых характеристиках «нового романа», познакомились с отрывками из самых ярких произведений этого жанра, а также с тонкостями перевода литературы с испанского языка на русский. Знакомство участников мероприятия с литературной сферой продолжила старший преподаватель КРГФиП СПбГЭУ Елена Вячеславовна Куцубина. В докладе «Метафоры как отражение истории Испании» исследователь рассказала о влиянии литературных приемов на развитие различных сфер испанской жизни.

Школа испанистов вновь продолжила работу на базе СПб ГУАП. Д-р ист. наук, профессор РАН и главный редактор журнала «Латинская Америка» Виктор Лазаревич Хейфец представил аудитории доклад «Латинская Америка для «чайников»: стереотипы и реалии». Ученый коснулся разных сфер жизни региона в целом и отдельных его стран — от экономики до географии, от политики до тенденций развития культуры. Латиноамериканскую тематику продолжила старший преподаватель кафедры международного предпринимательства ГУАП Арели Роблес Эррера. В ее интерактивной лекции «Десять фактов о Мексике, которые вы не знали» были освещены самые интересные особенности мексиканской жизни, любопытные детали из области истории, культуры и традиций этой страны.

Заключительный день работы прошел в центре испанского языка и культуры *Adelante*, где к участникам и организаторам с приветственной речью обратился директор Центра Фернандо Каррера. Преподаватель центра Эрик Рутар выступил с лекцией «Жизнь и творчество Гойи», в которую активно были вовлечены слушатели, попытавшиеся рассказать о тех чувствах и эмоциях, которые они испытывают от увиденных картин художника. Завершила цикл лекций преподаватель центра Катерина Гарсиа. Она представила слушателям доклад о «Великих женщинах испаноязычного мира», внесших огромный вклад в политику, юриспруденцию, литературу и живопись.

Подводя итоги встреч в рамках Первой весенней школы испанистов, организаторы поблагодарили слушателей и лекторов, вручив сертификаты об участии. Была отмечена важность проведения подобных мероприятий, позволяющих участникам расширить свои познания в различных областях научного интереса и активнее сотрудничать с российскими научными организациями.

Veronika M. Stadnik (voditza.v@gmail.com)

Bachelor's degree student of the State University of Aerospace Instrumentation

Bolshaya Morskaya Str., 67, Saint Petersburg, Russian Federation

The School of Iberoamerican studies at the costs of Neva river

Abstract. The authors review the main events of the First Spring School of Iberoamerican studies held in Saint-Petersburg on March 24-24 of 2023.

Key words: Iberoamerican studies, scientific researches, culture, politics.

DOI: 10.31857/S0044748X0025410-0

Received 25.04.2023.

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

В.А.Голиней

Бразилия и Антарктида: долгий путь навстречу друг к другу

Cardone I.J. The Antarctic Politics of Brazil: Where the Tropic meets the Pole. Palgrave Macmillan-Springer, 2022, 259 p. ISBN 978-3-030-80161-8 (eBook) <https://doi.org/10.1007/978-3-030-80161-8>

В рецензии рассмотрена монография латиноамериканского исследователя, посвященная проблематике антарктической политики Бразилии. Представляется, что на данный момент в этой книге максимально подробно рассмотрены интересы южноамериканского «тропического гиганта», связанные с Антарктидой, а также представлена обширнейшая база архивных источников по данной теме. Автор дает некоторые прогнозы возможных путей развития бразильской антарктической политики.

Ключевые слова: Бразилия, Антарктида, Южная Атлантика, антарктическая политика.

DOI: 10.31857/S0044748X0025411-1

Рецензия поступила в редакцию 21.01.2023.

Рецензия посвящена монографии Игнасио Хавьера Кардоне «Антарктическая политика Бразилии: где тропики встречаются с полюсом», вышедшей в электронном виде на английском языке в 2022 г. в издательстве *Palgrave Macmillan*. В 2019 г. автор данной книги закончил совместную программу докторантуры Института международных отношений Университета Сан-Паулу (*IRI/USP*, Бразилия) и Королевского колледжа Лондона (*KCL*, Великобритания), защитив диссертацию на тему «Континент для мира и науки: антарктическая наука и международная политика от 6-го Международного географического конгресса до Договора об Антарктике (1895-1959)» [1]. Рецензируемая монография об антарктической политике Бразилии стала квинтэссенцией публикаций автора по данной тематике [2]; [3]; [4]; [5]; [6]; [7].

Круг исследовательских интересов И.Х.Кардоне охватывает исторический процесс, отражающий постепенное вовлечение Бразилии в антарктический регион,

Владимир Андреевич Голиней — кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035, Москва, Б. Ордынка, 21/16, natli2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1135-2322>).

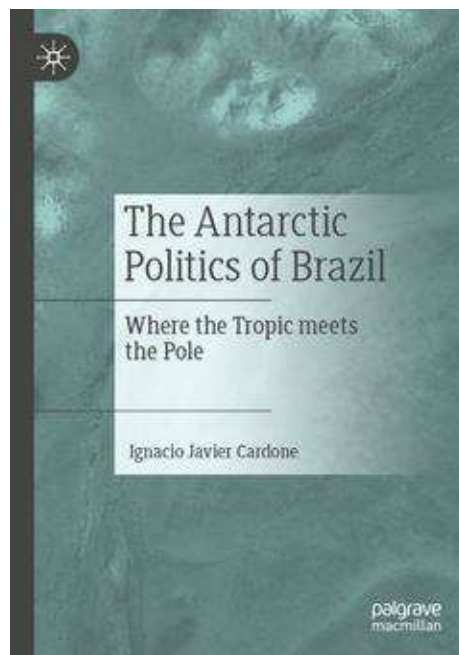
экологическую тематику (изменение климата), политическую тематику (изучение бразильской политики в отношении Антарктики, соотношение с интересами других государств — участников Договора об Антарктике) и международно-правовую тематику (эволюция Системы Договора об Антарктике и антарктического режима). Такое большое внимание к Антарктике позволило автору всесторонне рассмотреть экономические, геополитические и прочие интересы Бразилии в регионе.

Книга состоит из шести глав, написанных в логике поэтапного исторического развития бразильской антарктической политики. Предвещая начало захватывающего путешествия по страницам архивных записей и документов, автор цитирует Эльбера де Мелло Энрикеса, одного из начальников Генерального штаба периода военной диктатуры: «Наша страна не может пропустить величественное будущее, которое мы предвидим для двадцать первого века: покорение двух совершенно противоположных миров. С одной стороны экватора расположена легендарная и огненная Амазонка. С другой — ледяная Антарктида» [8].

Обращение к военным с самого начала повествования не удивительно. Как показано автором в первой главе «Бразильское геополитическое мышление и Антарктика», страна довольно поздно повернулась в сторону Южного полюса и только благодаря военным сумела сформулировать свое отношение к ледяному континенту, а также пройти путь длиной в 25 лет (с 1959 г., когда ведущие мировые державы подписали Договор об Антарктике, и до 1984 г, когда у Бразилии появилась своя научная станция), прежде чем достичь хоть каких-то позиций в сфере антарктических исследований.

Первое приближение бразильских ученых к теме Антарктики следует относить к середине 1950-х годов, когда географы Карлос Дельгадо де Карвальо* и Терезинья де Кастро обосновали «Теорию противопоставления» (*Teoria da Defrontação***), согласно которой, обращаясь лицом к Южному полюсу с территории Бразилии, можно провести меридиональные линии, образовав таким образом некоторый сектор, на который Бразилия должна претендовать в Антарктиде [10]. Рисунок ниже наиболее точно иллюстрирует идею теории, которую предлагалось использовать не только в Бразилии, но и во всех южноамериканских государствах.

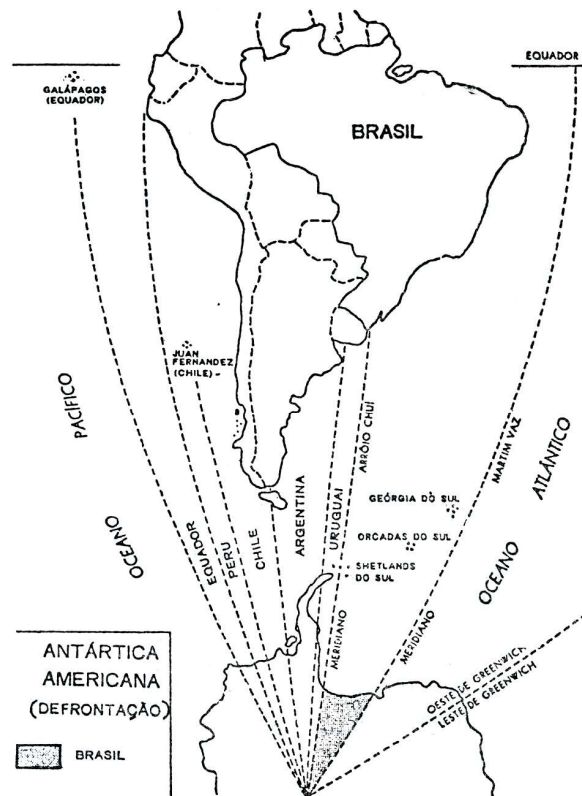
Рассматривая в первой главе эволюцию геополитической мысли в Бразилии, И.Х.Кардоне анализирует основные труды военных по этой теме и приходит к выводу, что даже появление «теории противопоставления» в середине 1950-х годов не повернуло страну в сторону Антарктики. Так было вплоть до 1970 г. Ключевыми направлениями долгое время считались Амазония («тропическая идентичность» [12, р. 14], марш на Запад — *Drang nach Westen* [13, р. 76]), противоборство с Аргентиной и стремление к союзу с США.

* Карлос Дельгадо де Карвальо — бразилец, родившийся во Франции. Его считают отцом бразильской географии, основанной им в 1920—1930 годах.

** *Defrontação* — противопоставление (пер. с порт.) [9, с. 258].

«ТЕРРИТОРИЯ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ» В АНТАРКТИДЕ И СЕКТОРЫ ЮЖНОАМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Источник: Felicio, R. *Antártida A geografia do continente gelado e as operações brasileiras*. *Confins*, 2007, N 1 [11].

Во второй главе «Прелюдия к бразильской антарктической политике» Кардоне рассматривает участие ряда бразильцев в качестве частных лиц в полярных экспедициях других государств, а также развитие в стране институтов, связанных с темой полярных исследований. Все это подобно закону перехода количественных изменений в качественные создало необходимую базу, которая способствовала появлению к 1970 г. антарктической повестки. Среди большого множества упомянутых структур, следует отметить Бразильский институт географии и статистики (*Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, IBGE*), Высший военный колледж (*Escola Superior de Guerra, ESG*)*, Бразильское общество для прогресса науки (*Sociedade Brasileira para o Progresso da Ciência*), Национальный исследователь-

* Географы Т. де Кастро, К. Дельгадо де Карвальо, равно как и другие видные геополитики и военные, имевшие отношение к теме Антарктики и Южной Атлантики (например, К. де Мейра Маттос и Г. ду Коуту и Сильва), преподавали курсы в *IBGE* и *ESG* в разные периоды времени с 1950 по 1980 г. и оказывали влияние на представления выпускников данных учебных заведений. Позже эти выпускники в период военной диктатуры становились частью элиты страны.

ский совет (*Conselho Nacional de Pesquisas, CNPq*), Генеральный штаб Вооруженных сил (*Estado-Maior das Forças Armadas, EMFA*). Кардоне изучал архивные записи этих организаций, поэтому ему удалось значительно обогатить фактологическую базу монографии, что является ее несомненным достоинством.

В начале 1971 г. с трибун бразильского конгресса прозвучали слова одного из депутатов — Эврипедеса Кардозо де Менезеса, призвавшего уделить особое внимание Антарктиде и создать национальную программу для арктической политики. Несколько позже он предложил «сделать официальное заявление относительно законных претензий Бразилии» [14, р. 210], так как эти территории попадали в сферу безопасности в рамках Межамериканского договора о взаимной помощи (*Inter-American Treaty of Reciprocal Assistance, TIAR*), более известного как «Пакт Рио» (*Rio Pact*). С этого момента первые бразильские инициативы стали воплощаться в жизнь, и 16 мая 1975 г. «тропический гигант» сделал долгожданный шаг, войдя в Договор об Антарктике (один из параграфов монографии так и назван — «Шаг Бразилии в антарктическую политику»).

Особенно интересной представляется третья глава книги «Когда тропики встретились с полюсом», где автор раскрывает меры, предпринятые Бразилией для получения консультативного статуса в Договоре об Антарктике, а также пишет об особенностях бразильской национальной политики (*POLANTAR*), в рамках которой была сформулирована антарктическая программа страны (*PROANTAR*). С момента подписания Бразилией Договора об Антарктике пройдет еще восемь лет, прежде чем состоится первая официальная бразильская экспедиция в Антарктиду — *OPERANTAR I*.

«18 декабря 1982 г. президент Фигейредо в сопровождении министра Фонсеки, госсекретаря Баккера, министра Сарайвы Геррейро и других представителей власти посетил корабль «*Barão de Teffé*» в порту Рио-де-Жанейро, проводив в добрый путь первую официальную бразильскую антарктическую экспедицию» [12, р. 103], которая успешно завершилась 22 февраля 1983 г. К концу этого года страна получила консультативный статус, а уже в 1984 г. развернула научную станцию, названную именем капитана Ферраса (*Estação Antártica Comandante Ferraz*) — одного из океанографов и военных, который должен был возглавить *OPERANTAR I*, но скончался за несколько месяцев до начала экспедиции. Таким образом, появление научно-исследовательской базы стало символом окончательного закрепления Бразилии в Антарктике, а также означало завершение 25-летнего пути «тропиков» в сторону полюса.

В четвертой главе «Возвышение “дебютантов”» Кардоне показывает постепенное развитие Договора об Антарктике, который по мере подключения к нему новых государств (Бразилии, КНР, Уругвая, Индии, Южной Кореи и др.) подвергался постоянной критике. Самым острым вопросом для развивающихся стран, присоединившихся к договору в 1980—1990-е годы, было экономическое развитие, которое могло быть подстегнуто за счет добычи полезных ископаемых в Антарктиде. В результате длительных переговоров страны смогли сформулировать ряд дополнительных протоколов, объединенных в Систему договора об Антарктике [15], регламентирующую деятельность любого государства в этом регионе.

В предпоследней главе «Наука и окружающая среда на главной сцене» ученый описывает реструктуризацию бразильской антарктической программы, в рамках которой в начале XXI в. приоритетными направлениями стали исследование окружающей среды и международное сотрудничество. Начиная с 2003 г., когда Бразилия стала частью межрегиональной диалоговой площадки *IBSA — India, Brazil, South Africa* (Индия, Бразилия, ЮАР) [16], взаимодействие со странами Глобального Юга стало центральным направлением внешней политики латиноамериканского государства. Антарктида, Южная Атлантика и так называемый

Южный океан стали местом пересечения интересов с точки зрения совместных исследований *IBSA*, поэтому «антарктический регион был признан областью, в которой этим странам следует развивать сотрудничество» [12, p. 183].

До 2012 г. подобное взаимодействие с международным научным сообществом (не только с обозначенными странами Юга, но и европейскими и латиноамериканскими государствами) считается золотыми годами бразильской антарктической программы и политики, омраченной, к сожалению, пожаром научной станции в период *OPERANTAR XXX*. Лишь в 2020 г. эта станция была восстановлена, и в ней появились дополнительные модули для научных лабораторий.

В завершающей главе Кардоне подводит итоги и делится своим мнением о перспективах развития бразильской антарктической политики. Можно согласиться с автором в том, что Бразилия меняла свое отношение к Южному полюсу в соответствии с международной обстановкой, когда до распада биполярной системы международных отношений на первом месте стояли вопросы национальной безопасности, а после 1991 г. Бразилия переориентировала свою антарктическую политику, сконцентрировавшись на научной, экологической и экономической сферах. В то же время справедливо и иное суждение: «активизируя свое присутствие на белом континенте, Бразилия ставит перед собой не только научные задачи, но и стремится закрепить за собой лидерство в системе региональных и международных отношений» [17, с. 89].

Принимая во внимание изменение образа страны на международной арене в период президентства Жаира Болосонару (2019—2023 гг.), автор монографии предполагает, что антарктическая политика Бразилии столкнется с серьезными проблемами (недофинансирование, недостаточная вовлеченность молодых исследователей), и это будет происходить до тех пор, пока не вернется «прежняя» Бразилия образца Лулы да Силвы (2003—2011, 2023 — н/в). Нам же — сторонним наблюдателям — остается только смотреть и ждать, удастся ли Луле вернуть «золотой век» антарктических исследований после трудной избирательной кампании конца 2022 г. [18].

Следует отметить, что рассмотренная научная работа представляет собой важный труд в области исследования темы, связанной с Антарктидой, так как в монографии максимально подробно, с опорой на архивные источники и обширнейшую историографическую базу описывается эволюция бразильского (в сравнении с аргентинским и чилийским) взгляда на Южный полюс, а также делается попытка проведения историософского анализа.

В то же время за положительной картиной антарктических перспектив Бразилии, представленной в книге, скрывается ряд вопросов, которые автор не затронул или упомянул вскользь. Самый главный из них — материально-техническое обеспечение. Начиная с 1980-х годов, когда Бразилия начала осуществлять антарктические экспедиции, в стране не было построено ни одного ледокола, который мог бы способствовать реализации государственных интересов (не только в плане проведения антарктической политики и закрепления в регионе, но и в плане развития промышленности). Имеющиеся судоходные средства закупались у других государств, и на данный момент они практически исчерпали свой эксплуатационный ресурс. Вследствие этого возникает справедливый вопрос: как долго Бразилия сможет продолжать проводить исследования в Антарктике?

Второй момент связан с международным сотрудничеством, а именно с операцией в рамках *BRICS*. Кардоне уделил внимание бразильско-индийскому сотрудничеству и частично сотрудничеству с ЮАР, однако за скобками оказались Китай и Российская Федерация. Представляется, что взаимодействие с этими странами, особенно с Россией, имеющей мощный атомный ледокольный флот, было бы полезно Бразилии. Поэтому нам представляется,

что антарктическое сотрудничество в рамках *BRICS* может стать одной из тем будущих научных работ.

Высказанные выше замечания вовсе не умаляют достоинств монографии, а являются лишь своего рода предложениями для дальнейших исследований. Книга И.Х.Кардоне, безусловно, представляет собой несомненную ценность не только для латиноамериканистов, профессорско-преподавательского состава и студентов, но и для широкого круга читателей, интересующихся темой Антарктики, Южной Атлантики, историей и внешней политикой Бразилии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Cardone I.J. A continent for peace and science: Antarctic science and international politics from the 6th International Geographical Congress to the Antarctic Treaty (1895-1959). Tese (doutorado com dupla titulação). Instituto de Relações Internacionais. Universidade de São Paulo, São Paulo e King's College London, London, 2019, 332 p.
2. Cardone I.J. La apuesta brasileña en la Antártida: trayectoria reciente y perspectivas futuras a la luz de la inauguración de la nueva Estación Antártica Comandante Ferraz. *Cuadernos de Política Exterior Argentina*. Rosario, 2021, N 133, pp. 29-46.
3. Cardone I.J. Shaping an Antarctic Identity in Argentina and Chile. *Defence Strategic Communications*. Riga, 2020, vol. 8, pp. 53-88.
4. Cardone I.J., Fontana P.G. Latin-American contributions to the creation of the Antarctic regime. *The Polar Journal*. Abingdon-on-Thames, Taylor and Francis Ltd., vol. 9, issue 2, 2019, pp. 1-24.
5. Sampaio D.P., Cardone I.J., Abdenur A.E. A Modest but Intensifying Power? Brazil, the Antarctic Treaty System and Antarctica. In Klaus Dodds, Alan Hemmings and Peder Roberts Handbook on the Politics of Antarctica. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2017, pp. 301-317.
6. Cardone I.J. Entre o ator e o regime: A política brasileira para Antártida (1983-2013). *As Relações Internacionais no Mundo Contemporâneo: Novos Temas e Novas Agendas*. 1ed. Curitiba, NEPRI/UFPR, 2017, pp. 148-170.
7. Cardone I.J. O Brasil e a Antártida: entre o territorialismo e a promoção da ciência. Anais do I Seminário Internacional de Ciência Política. Porto Alegre. Available at: <https://www.ufrgs.br/sicp/wp-content/uploads/2015/09/CARDONE-2015-O-Brasil-e-a-Ant%C3%A1rtida.pdf> (accessed 13.01.2023).
8. Henriques E. de M. Uma Visão da Antártica. Rio de Janeiro, Biblioteca do Exército, Editora, 1984, 198 p.
9. Старец С.М., Феерштейн Е.Н. Португальско-русский словарь. Изд 2-е, испр. и доп. С прил. краткого очерка грамматики, сост. Б.А. Никоновым. М. «Сов. Энциклопедия», 1972, 936 с. [Starets S.M., Feyershteyn Ye.N. Portugal'sko-russkiy slovar'. Izd 2-ye, ispr. i dop. S pril. kratkogo ocherka grammatiki, sost. B.A. Nikonovym [Portuguese-Russian Dictionary]. Moscow, «Sov. Enciclopedia», 1972, 936 p. (In Russ.).
10. Carvalho D.D., Castro T.D. A Questão da Antártica. *Boletim Geográfico*. Rio de Janeiro, Novembro-Dezembro 1956, vol. 14, N 135, pp. 502-506.
11. Felicio R. Antártida A geografia do continente gelado e as operações brasileiras. *Con-fins*. 2007, N 1. Available at: <https://journals.openedition.org/confins/122> (accessed 13.01.2023).
12. Cardone I.J. The Antarctic Politics of Brazil: Where the Tropic meets the Pole. London, Palgrave Macmillan-Springer, 2022, 259 p.
13. Rivarola Puntigliano A. and Briceño-Ruiz J. Brazil and Latin America. Lanham, Lexington Books, 2017, 198 p.
14. Cardoso de Menezes E. Na Ordem do Dia a tese lançada por esta revista sobre os direitos do Brasil na Antártica. In O sistema do Tratado da Antártica: documentos e estudos. Brasília, FUNAG, vol. II, 2022, 272 p.
15. Сборник основных документов Системы Договора об Антарктике. Пятое издание. Буэнос-Айрес: Секретариат Договора об Антарктике, 2021 г. 202 с. [Sbornik osnovnykh dokumentov Sistemy Dogovora ob Antarktike [Collection of the main documents of the Antarctic

Владимир Голиней

Treaty System], Buenos Aires, Antarctic Treaty Secretariat, 2021, 202 p. Available at: https://documents.ats.aq/atcm43/ww/ATCM43_ww008_r.pdf (accessed 15.01.2023). (In Russ.).

16. Leónova O.G. Brasil entre el IBSA y el BRICS. *Iberoamérica*. Moscow, 2020, N 1, pp. 21-46.

17. Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2020, № 6, сс. 82-94. [Andreev A.S. Antarktida vo vneshney politike stran Latinskoy Ameriki [Antarctica in the foreign policy of Latin American countries]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 6, pp. 82-94. (In Russ.).

18. Окунева Л.С. Президентские выборы 2022 г. в Бразилии: от «бури и натиска» Болсонару к трудному триумфу Лулы. *Латинская Америка*. М., 2022, № 12, сс. 6-26. [Okuneva L.S. Prezidentskiye vybory 2022 g. v Brazilii: ot «buri i natiska» Bolsonaru k trudnomu triumfu Luly [Presidential election 2022 in Brazil: from Bolsonaro's "storm and onslaught" to Lula's difficult triumph]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 12, pp. 6-26. (In Russ.).

Vladimir A. Goliney (natli2009@yandex.ru)

Cand. Sci (Politicalology), Senior Researcher at the Department of Political Studies of Latin America Institute of the Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21/16, 115035, Moscow, Russian Federation

Brazil and Antarctica: a long way to meet each other

[Review of the monograph by Ignacio Javier Cardone (eBook) «The Antarctic Politics of Brazil: Where the Tropic meets the Pole». Palgrave Macmillan-Springer, 2022. 259 p.]

Abstract. The review examines a Latin American researcher monograph devoted to the problems of Brazil's Antarctic policy. As the review demonstrates, in terms of the current moment, this study includes in as much detail as possible a comprehensive examination of the polar interests of the South American "tropical giant", as well as an extensive archival sources database on this topic. The author gives some forecasts of possible ways of development of the Brazilian Antarctic policy.

Key words: Brazil, Antarctica, South Atlantic, Antarctic policy, OPERANTAR, De-frontação.

DOI: 10.31857/S0044748X0025411-1

Received 21.01.2023.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иberoамериканская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлева Н.М.* Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.*
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- *Ракуц Н.В.* Культура индейских народов и политика государства.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Куба Si. 60 лет Революции. Отв. ред. *Калашников Н.В.*
- Иberoамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Давыдов В.М.* Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- *Кодзоев М.А.-М.* США — Куба: эхо холодной войны.
- *Яковлев П.П.* Глобальные головоломки: Иberoамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. *Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.*
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva (coord.).*
- Иberoамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. *Константинова Н.С.*

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2023 г. выпустить в свет следующие книги:

- Цифровая трансформация в Латинской Америке.
Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Антарктида и Южный океан в контексте интересов
латиноамериканских стран. Отв. ред. *Кудеярова Н.Ю.*
 - Испания в третьем десятилетии XXI века.
Отв. ред. *Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А.*

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru